

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный технический университет»
(ТвГТУ)

**Теория и методология обеспечения
экономической безопасности**

Монография

Тверь 2019

УДК 346.548:338.2

ББК 65.050.17

Рецензенты: проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», доктор экономических наук, доцент Артемьев А.А.; заведующий кафедрой экономики предприятия и менеджмента ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», доктор экономических наук, кандидат философских наук, доцент Беденко Н.Н.

Теория и методология обеспечения экономической безопасности: монография / О.М. Дюжилова [и др.]. Тверь: Тверской государственный технический университет, 2019. 164 с.

Раскрыты теоретические и методологические аспекты обеспечения экономической безопасности на разных уровнях хозяйствования в экономико-правовом аспекте, исследованы основные проблемы безопасности современного российского бизнеса, вопросы правового регулирования конкуренции в РФ, угрозы и риски хозяйственной деятельности.

Особое внимание отводится исследованию теневой экономики, коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых отношений в современной России, предлагаются организационно-экономические и правовые меры, направленные на борьбу с экономической преступностью, ликвидацию теневой экономики и противодействие коррупции.

Рассчитана на работников научных организаций, государственных и региональных органов управления, преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов экономических направлений. Может быть использована в образовательном процессе для студентов специальности 38.05.01 Экономическая безопасность и других направлений подготовки.

Над монографией работали: О.М. Дюжилова (проф., д-р экон. наук – разделы 1.1–1.2); И.В. Вякина (доц., канд. экон. наук – глава 2, раздел 3.1); Г.Г. Скворцова (доц., канд. экон. наук – разделы 1.3–1.4); А.В. Гайдашов (доц., канд. юрид. наук – глава 5); И.А. Толстова (доц., канд. юрид. наук – раздел 3.2); Н.В. Корнеева (ст. преп. – глава 4); П.А. Матвеев (ст. преп. – раздел 3.3).

ISBN 978-5-7995-1054-1

© Тверской государственный
технический университет, 2019
© Дюжилова О.М., Вякина И.В.,
Скворцова Г.Г., Гайдашов А.В.,
Толстова И.А., Корнеева Н.В.,
Матвеев П.А., 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ.....	5
1.1. Сущность экономической безопасности страны.....	5
1.2. Стратегические аспекты и угрозы экономической безопасности Российской Федерации.....	15
1.3. Критерии и пороговые значения национальной экономической безопасности.....	24
1.4. Механизм обеспечения экономической безопасности государства.....	48

ГЛАВА 2. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

РЕГИОНОВ И УГРОЗЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ.....	53
2.1. Экономическая безопасность и потенциал развития регионов.....	53
2.2. Угрозы регионального развития.....	58
2.3. Оценка уровня экономической безопасности региона.....	65

ГЛАВА 3. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА...

3.1. Сущность экономической безопасности предпринимательства.....	72
3.2. Особенности современного российского бизнеса и его правовое обеспечение	80
3.3. Правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации.....	87

ГЛАВА 4. НЕФОРМАЛЬНЫЙ И ТЕНЕВОЙ СЕКТОРЫ

ЭКОНОМИКИ: КРИТЕРИИ И КОМПОНЕНТЫ.....	101
4.1. Угрозы неформальной и теневой экономик национальной экономической безопасности.....	101
4.2. Система теневых отношений в современной России.....	108
4.3. Организационно-экономические и правовые меры по ликвидации теневой экономики.....	111

ГЛАВА 5. ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

И КОРРУПЦИИ.....	120
5.1. Экономическая преступность в системе внутренних угроз экономической безопасности государства.....	120
5.2. Соотношение экономической и «элитарной» преступности.....	127
5.3. Основные тенденции развития организованной преступности и ее общественная опасность для экономической безопасности.....	134
5.4. Инструменты, методы и механизмы противодействия коррупции как угрозе экономической безопасности.....	143

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	156
--------------------------------------	------------

ГЛАВА 1

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ

1.1. Сущность экономической безопасности страны

Сущность слова «безопасность» пытались исследовать в глубокой древности. Каждая цивилизация вносила свой вклад в понимание этого термина. В частности, североамериканский подход к проблеме безопасности отличает склонность к экономическим и рационалистическим объяснениям. Часто отмечается следование рискологическому подходу в понимании обеспечения безопасности, когда оцениваются угрозы безопасности как риски, то есть нечто, еще не материализовавшееся, но потенциально возможное, чем необходимо управлять. Существует и другой подход, доминирующий в ряде режимов, который воспринимает угрозы как нечто исходящее от государств и вполне овеществленное. Для Европы характерен критический подход, ставящий акцент на герменевтическом и интерпретативном подходе [106, с. 60]. Таким образом, у каждой страны имеется собственное понятие экономической безопасности в зависимости от ее истории, восприятия внешнего мира и географического положения.

Понимание безопасности в России также обусловлено ментальностью российского общества.

В словаре-справочнике по экономической безопасности термин «безопасность» понимается как:

- 1) защищенность от вызовов, рисков, опасностей и угроз либо отсутствие таковых;
- 2) система отношений между субъектами общественной жизни, обеспечивающих благоприятные условия для их функционирования и развития;
- 3) состояние объекта, в котором ему не может быть нанесен существенный ущерб или вред;
- 4) состояние устойчивого существования (развития) объекта, при котором вероятность нежелательного изменения каких-либо характеристик (параметров) его жизнедеятельности (функционирования) невелика;
- 5) приемлемый уровень опасности (приемлемая степень защищенности от угроз), зависящий от затрат на ограничение действия инициирующих опасность факторов;
- 6) свойство объекта, характеризующее его способность не причинять другим объектам существенный ущерб или вред [14, с. 50].

В общем понимании «безопасность – состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к выживанию и развитию в

условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов» [100, с. 188].

Национальная безопасность понимается как:

1) защищенность интересов РФ в различных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз, обеспечивающая устойчивое поступательное развитие страны;

2) состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойное качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие РФ, оборону и безопасность государства.

Национальная безопасность имеет три взаимоувязанных уровня: безопасность личности, безопасность общества, безопасность государства. Их взаимосвязь динамична и определяется характером общественных отношений, политическим и экономическим устройством, степенью развития правового государства и гражданского общества. Наиболее полная реализация национальной безопасности достигается тогда, когда безопасность государства и безопасность общества являются не самоцелью, а функцией обеспечения безопасности личности.

Существует также понятие внешней национальной безопасности, под которой понимается защищенность национальных интересов, ценностей, богатства и образа жизни от угроз, исходящих извне РФ. Извне национальная безопасность может быть нарушена как военным путем, так и иными способами (например, незаконным ввозом и вывозом через границу сырья, ресурсов, продукции, валюты, художественных и других ценностей, проведением промышленного и другого шпионажа, духовной экспансиией, распространением подрывной информации и др.).

Таким образом, понятие безопасности, в том числе и национальной, многогранно, что объясняется употреблением этого термина применительно ко многим объектам, процессам и явлениям в человеческой жизнедеятельности. Одним из направлений обеспечения безопасности является экономика.

Экономическая безопасность понимается как:

1) состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития страны, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям;

2) защищенность экономики страны от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечивается возможность и способность создать достойные социально-экономические условия стабильного функционирования и развития личности, общества и государства.

Экономическая безопасность является базовой системообразующей составляющей национальной безопасности, она предполагает наличие условий для решения основных социально-экономических задач, удовлетворения в необходимых размерах жизненных потребностей граждан, общества и государства, реагирования на экономическое и финансовое давление извне, действия деструктивных сил внутри страны, а также для материально-технического обеспечения вооруженных сил и других войск в объемах, необходимых для предупреждения и отражения агрессии, ведения военных действий, эффективного функционирования экономики в их ходе. Внутренней материально-вещественной основой экономической безопасности является уровень развития производительных сил, способный обеспечить расширенное воспроизводство национального продукта, а внутренней социально-политической основой – достаточно высокий уровень общественного согласия в отношении долгосрочных целей национального социального и экономического развития.

Внешней основой экономической безопасности является комплекс международных условий сосуществования, договоренностей и институциональных структур, обеспечивающий каждому государству возможность свободно избирать и осуществлять свою стратегию социального и экономического развития, не подвергаясь внешнему экономическому и политическому давлению и рассчитывая на невмешательство со стороны других государств, понимание и взаимовыгодное сотрудничество с ними.

Сегодня общепринятой точкой зрения считается, что для создания условий экономической безопасности страны необходимо следующее:

- 1) обеспечить стабильное экономическое развитие государства;
- 2) создать условия для взаимовыгодного экономического сотрудничества с другими государствами, исключая применение экономических санкций.

Конечным результатом всех действий является экономический рост и сбалансированное развитие, обеспечивающее повышение благосостояния населения страны.

Существует несколько групп исследователей, занятых теоретическими вопросами экономической безопасности.

Первая группа исследователей изучает неравномерность экономического развития разных стран и регионов мира, рост задолженности ряда стран и дестабилизацию мировой экономики.

Вторая группа акцентирует свое внимание на обеспечении благоприятных условий для эффективного развития конкретной национальной экономики и ее устойчивости. Основными объектами в этом случае выступают проблемы доступа к источникам сырья и энергии, формирования благоприятного инвестиционного климата и т. д. Ключевым

аспектом экономической безопасности страны становится достижение национальной экономической конкурентоспособности.

Третья группа авторов занимается проблемами экономической преступности. Экономическая безопасность понимается ими как утверждение законности, пресечение криминальной деятельности и теневой экономики.

В современной отечественной литературе сформировалось несколько точек зрения на сущность экономической безопасности страны:

1. Экономическая безопасность как совокупность условий, защищающих хозяйство страны от внешних и внутренних угроз, инструмент обеспечения стабильности и устойчивости национальной экономики, способности к саморазвитию, постоянному обновлению и совершенствованию и т.д. [2, с. 12].

Л.И. Прохоренко конкретизирует данный подход: национальная экономическая безопасность – «это такое сочетание внутренних и внешних обстоятельств, действующих на жизнь государства, при котором отсутствуют угрозы критического характера и в то же время сохраняется полноценная способность государства адекватно реагировать на эти угрозы, коль скоро они возникнут» [74, с. 70].

Известный и общепризнанный специалист С.Ю. Глазьев считает, что экономическая безопасность – это прежде всего «состояние экономики и производительных сил общества с точки зрения возможностей самостоятельного обеспечения устойчивого социально-экономического развития страны, поддержания необходимого уровня национальной безопасности государства, а также должного уровня конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобальной конкуренции» [26, с. 133].

Если в первых двух определениях внимание концентрируется в основном на внутренних способностях государства к преодолению различного рода угроз и способностях к социально-экономическому развитию, то в третьем определении подчеркивается необходимость создания и поддержания конкурентоспособности национальной экономики, что можно трактовать как нацеленность на будущую интеграцию в мировое пространство на полноправных условиях и, возможно, с правом диктовать эти условия менее конкурентоспособным государствам.

2. Экономическая безопасность понимается как «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [84, с. 99]. Такое определение можно отождествить с противодействием опасности доведения экономической

системы до неработоспособного состояния, до системного сбоя, при этом доминируют в качестве гарантии экономической безопасности институты власти и обороноспособность страны, то есть главная роль в обеспечении экономической безопасности страны отводится государству, не учитываются особенности механизмов саморегулирования экономики.

3. Экономическая безопасность как способность экономики обеспечивать удовлетворение общественных потребностей и нормальную жизнедеятельность населения. Так, А. Архипов и др. [12, с. 38–39] утверждают, что национальная экономическая безопасность – это «способность экономики обеспечивать эффективное удовлетворение общественных потребностей на национальном и международном уровнях. Иными словами, экономическая безопасность представляет собой совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному и динамичному росту национальной экономики, ее способности удовлетворять потребности общества, государства, индивида, обеспечивать конкурентоспособность на внешних рынках, гарантирующую защиту от различного рода угроз и потерь».

Таким образом, среди теоретиков на сегодняшний день нет устоявшейся трактовки термина «экономическая безопасность», хотя существует законодательное закрепление понятия «национальная безопасность», которое произошло в результате выхода Указа Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» и Указа Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (оба указа уже утратили силу). В настоящее время основным документом, юридически закрепляющим сущность национальной безопасности РФ, является Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. (утв. Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537). Так, под национальной безопасностью понимается такое состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, которое позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства.

В государственной стратегии экономической безопасности¹ выделены основные дефиниции, касающиеся экономической безопасности РФ:

1) «экономическая безопасность» – состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее

¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 16.07.2019 г.)).

экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации;

2) «экономический суверенитет Российской Федерации» – объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств;

3) «национальные интересы Российской Федерации в экономической сфере» – объективно значимые экономические потребности страны, удовлетворение которых обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов Российской Федерации;

4) «угроза экономической безопасности» – совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере;

5) «вызовы экономической безопасности» – совокупность факторов, способных при определенных условиях привести к возникновению угрозы экономической безопасности;

6) «риск в области экономической безопасности» – возможность нанесения ущерба национальным интересам Российской Федерации в экономической сфере в связи с реализацией угрозы экономической безопасности;

7) «обеспечение экономической безопасности» – реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере.

Таким образом, Стратегия экономической безопасности РФ в целом поддерживается сторонниками второй теоретической концепции.

Распространенным подходом среди российских ученых является анализ структуры экономической безопасности с разделением ее на отдельные виды. Такой подход к определению структуры экономической безопасности может и должен быть существенно расширен в связи с многогранностью этой категории.

Существуют различные классификации экономической безопасности, самые популярные из них представлены в табл. 1.1.

Итак, если проанализировать все три классификации и произвести их систематизацию, можно выделить следующие элементы экономической безопасности: энергетическую безопасность, продовольственную безопасность, финансовую безопасность, научно-технологическую и техногенную безопасность (к ней можно также отнести технологическую и

инновационную безопасность, а также технологическую и техногенную безопасность), военно-экономическую безопасность (к ней можно также отнести военную (оборонную) безопасность), безопасность предпринимательской деятельности, безопасность государственной собственности, технико-производственную безопасность, информационную безопасность, экологическую безопасность, валютно-кредитную безопасность.

Таблица 1.1

Структура экономической безопасности

Классификация М.Я. Корнилова [55, с. 25]	Классификация Д.В. Гордиенко [28, с. 23]	Классификация Н.В. Манохиной [101, с. 33]
Энергетическая, продовольственная, финансовая, научно-технологическая, военно-экономическая, предпринимательской деятельности, государственной собственности	Технико-производственная, технологическая, энергетическая, экологическая, валютно-кредитная, сырьевая, продовольственная, информационная	Инновационная, финансовая, энергетическая, военная (оборонная), промышленная, технологическая и техногенная, информационная, продовольственная

Таким образом, нами выделено одиннадцать направлений, имеющих непосредственное отношение к экономической безопасности.

Основные дефиниции:

1. Энергетическая безопасность – это защищенность энергетической системы страны от угрозы дефицита в обеспечении потребителей экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества в условиях нормального функционирования и при чрезвычайных обстоятельствах, включая нарушение стабильного топливо- и энергоснабжения. Энергетическая безопасность обеспечивается системным прогнозированием и предотвращением критических ситуаций в системах топливо- и энергоснабжения, своевременным устранением возможностей перерастания критических ситуаций в этих системах в аварийные, созданием и поддержанием условий надежного функционирования систем энергетики при возникающих критических ситуациях и созданием устойчивого (бездефицитного гарантированного) энергосбережения потребителей.

2. Продовольственная безопасность – это состояние экономики государства, при котором обеспечивается его продовольственная независимость и гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответствующих

требованиям законодательства государства о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. Продовольственная безопасность является важнейшей составной частью национальной безопасности РФ.

3. Финансовая безопасность – это система, обеспечивающая защиту экономических интересов государства, корпоративных структур, деятельности хозяйствующих субъектов. Во-первых, это защищенность финансовых интересов всех объектов управления. Во-вторых, это состояние денежно-кредитной, валютной, налоговой, банковской, таможенно-тарифной, инвестиционной, фондовой систем, характеризующееся сбалансированностью, устойчивостью к внешним и внутренним негативным воздействиям, способностью обеспечить эффективное функционирование экономической системы страны и экономический рост.

4. Научно-технологическая и техногенная безопасность – это защищенность научно-технического и технологического потенциала от уязвимости, застоя, разрушения, относительного и абсолютного сокращения, деградации с целью обеспечения повышения конкурентоспособности отечественной наукоемкой продукции и перехода экономики страны к новому технологическому укладу. Это также защищенность жизнедеятельности населения, объектов экономики, систем государственного управления, различных видов национального достояния и окружающей природной среды от техногенных воздействий. Такой вид деятельности рассматривается как компонент национальной безопасности, отражающий национальные интересы в обеспечении технологической независимости и технологического развития страны.

5. Военно-экономическая безопасность – это защищенность военной экономики от различного рода угроз. В широком смысле это способность государства поддерживать свой военно-экономический потенциал на уровне, обеспечивающем потребности военной организации государства по защите интересов этого государства путем сдерживания агрессии либо ее пресечения. В узком смысле это обеспечение такого состояния оборонно-промышленного комплекса, которое гарантирует его независимое устойчивое функционирование и развитие в условиях экономического, технического и технологического противодействия, стабильное удовлетворение необходимых и достаточных военно-экономических потребностей государства.

Обеспечение военно-экономической безопасности включает два взаимосвязанных аспекта: защитный и наступательный. Защитный аспект связан преимущественно с замещением импорта собственными аналогами производства в ключевых отраслях промышленности (прежде всего оборонных) и уменьшением уровня зависимости

от зарубежных поставок. Наступательный аспект представляет собой комплекс мероприятий, направленных на наращивание и качественное улучшение экспортного потенциала, усиление на его основе военно-экономической зависимости других государств.

6. Безопасность предпринимательской деятельности – состояние защищенности субъекта предпринимательской деятельности на всех стадиях его функционирования от внешних и внутренних угроз, позволяющее ему устойчиво функционировать и достигать целей, поставленных перед собой при принятии решений в процессе осуществления предпринимательской деятельности. Разработка мероприятий по снижению различных видов риска предпринимателей является важнейшим компонентом стратегии предприятия в сфере обеспечения безопасности предпринимательства. Реализация такой стратегии на внутрифирменном уровне наряду с деятельностью государства по созданию системы защиты предпринимательства, повышения их информационного обеспечения позволит смягчить ситуацию в российском предпринимательстве, повысить его безопасность.

7. Безопасность государственной собственности: в узком смысле под защитой государственной собственности можно понимать реализацию охранных функций государства по отношению к соответствующим объектам собственности. В широком плане защита государственной собственности предполагает формирование в результате усилий всего общества (и прежде всего деятельности государства) системы, обеспечивающей эффективное функционирование различных институтов (включая правовые и организационные), призванных способствовать реализации базовых конституционных целей существования государственной собственности.

8. Технико-производственная безопасность – способность индустрии страны в случае нарушения внешнеэкономических связей и внутренних социально-экономических потрясений оперативно компенсировать их негативные последствия, устойчиво осуществлять расширенное воспроизводство, удовлетворять общественные (в том числе и оборонные) потребности.

9. Информационная безопасность – защищенность национальных интересов в информационной сфере, определяющихся совокупностью сбалансированных интересов личности, общества и государства, от преднамеренных и непреднамеренных угроз и воздействий; одна из составляющих экономической безопасности страны.

Информационную безопасность можно разделить на два вида: информационно-техническую и информационно-технологическую. Также информационную безопасность можно понимать как защищенность информационной среды личности, общества и государства от преднамеренных и непреднамеренных угроз и воздействий.

10. Экологическая безопасность – защищенность среды обитания людей и биосфера в целом, атмосферы и ближнего космического пространства, видового состава животного и растительного мира, а также природных ресурсов от угроз, создаваемых деятельностью человека. Экологическая безопасность требует объединения усилий всего мирового сообщества. Отсутствие внимания к экологической безопасности может привести к непоправимому ущербу для биосфера и представляет возрастающую угрозу политическому, социальному и экономическому благополучию, устойчивому развитию всех стран.

11. Валютно-кредитная безопасность – такое состояние мировой валютной системы и мировых валютных рынков, которое создает оптимальные условия для эволюционного развития национальных экономик через эффективный процесс экспорта и импорта товаров и услуг, обеспечивает беспрепятственное движение инвестиций между странами и интеграцию национальных экономик в мировую экономическую систему, а также максимально нейтрализует негативные воздействия различного происхождения. Валютная безопасность государства – это степень обеспеченности государства необходимыми валютными средствами, которых достаточно для выполнения международных обязательств страны и накопления необходимого объема валютных резервов с целью поддержания стабильности национальной денежной единицы; это состояние курсообразования, максимально защищающее страну на международных валютных рынках и создающее условия для развития экспорта, поступления иностранных инвестиций и интеграции страны в мировую экономику. Денежно-кредитная безопасность – такое состояние денежно-кредитных систем национальных экономик и интеграционных объединений, которому присущи стабильность денежной единицы, доступность кредитных ресурсов, в том числе на мировых рынках, и уровень инфляции, обеспечивающий глобальный экономический рост и повышение реальных доходов населения. Денежно-кредитная безопасность государства – состояние денежно-кредитной системы, при котором достигается стабильность денежной единицы страны, доступность кредитных ресурсов и уровень инфляции, позволяющий обеспечить экономический рост и повышение реальных доходов граждан [96].

Говоря более детально, можно выделить информационно-психологическую безопасность. Под информационно-психологической безопасностью РФ понимают защищенность граждан, отдельных групп и социальных слоев, массовых объединений людей и населения страны в целом от негативных информационно-психологических воздействий [15, с. 7].

Структура системы экономической безопасности включает семь блоков, соответствующих основным ее категориям и понятиям:

1. Концепция и Стратегия национальной безопасности (например, Концепция национальных интересов России).
2. Национальные интересы России в сфере экономики (например, конкурентоспособность государства, бизнеса, личности).
3. Угрозы в сфере экономики (например, государственный долг – внутренний и внешний).
4. Индикаторы экономической безопасности.
5. Пороговые значения индикаторов экономической безопасности (например, объем ВВП или доля в ВВП расходов на оборону).
6. Организационная структура экономической безопасности (например, Совет безопасности РФ, Управление экономической безопасности, Межведомственная комиссия по безопасности в области экономики).
7. Правовое обеспечение экономической безопасности (например, Федеральный закон «О безопасности» или Стратегия национальной безопасности РФ).

Такие категории и понятия, как угрозы в сфере экономики, индикаторы экономической безопасности, пороговые значения индикаторов экономической безопасности, более подробно будут рассмотрены в следующих подразделах монографии.

1.2. Стратегические аспекты и угрозы экономической безопасности Российской Федерации

Стратегия – это система крупномасштабных решений, реализация которых направлена на достижение принципиально важных долговременных целей в той или иной области деятельности. Стратегию также можно определить как общий план ведения работы, исходя из сложившейся на данном этапе развития конкретной обстановки. В настоящее время определены национальные стратегические приоритеты Российской Федерации, которые можно сформулировать как важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан России, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности.

Основной стратегический вопрос безопасности – это соотношение сил у различных хозяйств, стратегический экономический потенциал. Стратегический экономический потенциал, характеризующийся размерами национального богатства, производительными силами общества, определяет способность государства действовать в мировой системе экономики и оказывать на нее определенное влияние.

А.А. Одинцов выделяет характерные черты государства с высоким уровнем экономической безопасности [103, с. 72]:

1) государство проводит независимую экономическую политику (например, самостоятельно осуществляет крупные экономические проекты, не прибегая к финансовой или иной помощи из-за рубежа);

2) государство поддерживает стабильность и следует действующим нормативам, обеспечивает соответствие их стандартам, общепринятым в мировой практике (прежде всего относительно уровня жизни населения);

3) государство практически не реагирует на мировой и региональные финансовые и иные кризисы, резкие глобальные политические изменения в мире и быстро восстанавливает равновесие в подобных случаях;

4) государство способно оказать помощь другим странам в случае, если сложившаяся там ситуация может негативно отразиться на экономических интересах государства.

Национальная экономическая безопасность зависит от ступени социально-экономического развития страны. Важное значение достаточная самообеспеченность ресурсами и продукцией имеет в странах с более низким уровнем экономического развития. В странах с высоким уровнем доходов населения при относительно низкой обеспеченности собственными ресурсами и продукцией национальная экономическая безопасность, как правило, гарантируется диверсификацией внешнеэкономических связей.

Экономическая безопасность имеет сложную внутреннюю структуру, в которой, по мнению Ю.П. Господарика [31, с. 40–41], можно выделить три важнейших элемента:

1. Экономическая независимость. Международное разделение труда сделало национальные экономики в очень сильной степени взаимозависимыми. В этих условиях экономическая независимость означает: 1) возможность контроля над национальными ресурсами, производством, вопросами эффективности и качества продукции; 2) достижение такого уровня эффективности, который обеспечивает конкурентоспособность национальной экономики и позволяет взаимовыгодно участвовать в мировой торговле, обмене научно-техническими достижениями.

2. Стабильность и устойчивость национальной экономики предполагают: 1) защиту собственности во всех ее формах; 2) создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности; 3) борьбу с криминальными структурами в экономике, с теневой экономикой в целом; 4) недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения.

3. Способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном динамично развивающемся мире, предполагает: 1) создание и поддержание на протяжении длительного времени благоприятного инвестиционного климата; 2) развитие инфраструктуры страны (пути

сообщения, связь, коммуникации); 3) постоянную модернизацию производства; 4) рост уровня образования и квалификации населения.

С понятием «экономическая безопасность» тесно связано понятие «угроза экономической безопасности». Угроза – это непосредственная возможность причинения ущерба, посягательство на свободу, суверенитет, независимость, охраняемые правом достояние, ценность, интерес. Угроза может быть определена также как намерение нанести (причинить) ущерб (вред) физический, материальный или иной личности, обществу или государству. Угроза может быть мнимой, потенциальной или реальной. Угроза представляет собой более высокую степень напряженности в противостоянии различных субъектов, чем опасность. Она возникает непосредственно из опасности, является итогом ее развития.

Угроза национальной безопасности – это прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам, свободам, достойному уровню и качеству жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию Российской Федерации, обороне и безопасности государства. Источниками угроз национальной безопасности могут быть: зарубежное государство (группа государств), группировки лиц, отдельные лица, процессы и явления в экономике, экологии, социальной, военной, информационной сфере и др. Угрозы национальной безопасности включают внешние и внутренние угрозы, они имеют объективные и субъективные причины, в зависимости от вероятности реализации подразделяются на угрозы реальные, угрозы потенциальные и угрозы мнимые, по масштабу (уровню) действия могут носить глобальный, региональный, субрегиональный, государственный, локальный характер. В зависимости от специфики угрозы делятся на природные, антропогенные и социальные. Классификация угроз по определенным признакам помогает улучшить организацию противодействия им с учетом конкретных особенностей.

Угроза экономической безопасности – это явления, процессы, действия, ведущие к разрушению и деградации хозяйства страны, снижению жизненного уровня большинства населения, подрыву социально-политической стабильности, утрате позиций на мировой арене и способности поддерживать оборону страны на уровне реальной достаточности. Наибольшими угрозами экономической безопасности являются ослабление или потеря страной экономической самостоятельности, деградация ее индустриального и технологического потенциала, потеря управляемости экономикой, захват внутреннего рынка зарубежными производителями, гиперинфляция, криминализация хозяйственной жизни, экономическая дезинтеграция, рост внешнего долга и снижение золотого запаса, утечка капитала и кадров за рубеж, экономическое насилие, бойкоты и эмбарго со стороны других государств и др.

Идеальное состояние экономики – это состояние, при котором отсутствуют какие-либо угрозы, однако в реальности всегда есть определенные опасности или возможности их возникновения.

Угрозы экономической безопасности возникают в результате столкновения интересов индивидов, социальных групп или стран при их взаимодействии и имеют объективный характер. Они являются определенными сигналами о неблагоприятной обстановке в тех или них сферах экономики и социальной жизни. Угрозы постоянно видоизменяются, они могут превращаться из реальных в потенциально деструктивные и наоборот в течение короткого времени.

Наличие угроз экономической безопасности вызывает необходимость изменения, коррекции, формирования новых приоритетов и формулирования новых задач в достижении экономических интересов государства. При этом существует и «обратная петля» в процессе управления: в результате воздействия угроз экономике страны государственные органы вынуждены принимать решения, эффективно воздействующие на жизненно важные параметры экономики страны.

Часто при исследовании проблем экономической безопасности угрозы и факторы, делающие экономическую систему уязвимой для угроз, не разделяются на различные виды, в результате многие слабости национальной экономики отождествляются с угрозами, что приводит к принятию неадекватных решений по обеспечению экономической безопасности. Большинство угроз могут быть связаны с экономическим кризисом, проблемами интеграции экономики в мировое хозяйство или издержками рыночной трансформации. Таким образом, то, что кажется угрозой, может и не являться таковой.

Существует ряд классификаций угроз экономической безопасности, в которых Ю.П. Господарик и др. [31, с. 62–63; 36, с. 30] приводят их группировки по различным основаниям:

- источник угрозы (внутренние и внешние);
- тип (объективные и субъективные);
- характер проявления (прямые и опосредованные).

Прежде всего выделяют внутренние (эндогенные) и внешние (экзогенные) угрозы экономической безопасности страны.

Внешние угрозы экономической безопасности, связанные прежде всего с неблагоприятными процессами в мировой экономике, международной торговле, валютно-финансовых отношениях на мировом рынке капиталов, представлены в табл. 1.2.

Естественно, что внешние угрозы связаны прежде всего с процессами интернационализации и глобализации мировой экономики и мировых финансовых рынков, а также с растущей конкурентной борьбой за получение прибыли от международных операций.

Таблица 1.2

Внешние угрозы экономической безопасности
(составлено автором [31, с. 63–65])

Источник угроз	Виды угроз
1	2
Мировое хозяйство	<p>Интернационализация мирового хозяйства, порождающая открытость и зависимость национальной экономики.</p> <p>Конкурентная борьба между странами за выгодное место в мировой экономической системе с использованием финансовых инструментов давления.</p> <p>Нарастание неустойчивости мировой экономической системы, мировые экономические кризисы</p>
Международное разделение труда	<p>Ограничения и преграды на пути трансграничного трансфера технологий и международного научно-технического сотрудничества по политическим и иным дискриминационным мотивам.</p> <p>Целенаправленные нарушения двусторонних и многосторонних международно-правовых соглашений по вопросам охраны окружающей среды, которые сопровождаются сокрытием соответствующей информации и наносят экологический ущерб другим странам</p>
Мировой рынок капитала	<p>Неустойчивость и изменчивость миграционных потоков финансового и производственного капитала.</p> <p>Растущая финансовая власть транснациональных корпораций и иностранных инвесторов в национальной экономике. Введение ограничений, ужесточающих сложившийся режим трансграничной миграции капитала.</p> <p>Увеличение массы капитала и скорости его перевода с одного рынка на другой, создающее напряженную обстановку для национальных экономик.</p> <p>Зависимость национальных экономик от иностранного краткосрочного спекулятивного капитала, делающая их финансовые системы уязвимыми</p>
Мировой финансовый рынок	<p>Зависимость внутренних бюджетно-финансовых процессов многих стран от состояния финансового рынка.</p> <p>Использование многообразия финансовых инструментов в интересах стран-лидеров и мировых финансовых групп.</p> <p>Неэффективность мировых финансовых институтов, неспособность в полном объеме регулировать неблагоприятные мировые финансовые процессы. Относительное ослабление регулирования мировых финансовых рынков при увеличении их объемов и оборотов операций, росте конкуренции между ними. Возрастание глобальной неустойчивости мировой финансовой системы за счет вхождения в мировую экономику развивающихся стран</p>

Окончание табл. 1.2

1	2
Мировой рынок товаров и услуг	<p>Нарушение сложившегося нормального состояния механизма функционирования международной торговли, соответствующего режиму ВТО, путем введения эмбарго на экспорт и импорт, установления тарифных и особенно нетарифных (количественных и др.) ограничений.</p> <p>Сохранение неэквивалентного обмена между развитыми и развивающимися странами, а также странами с переходной экономикой, искусственное (с помощью неэкономических методов) снижение или повышение цен на те или иные товары (прежде всего сырьевые и продовольственные).</p> <p>Нарушение сложившегося режима международных транспортных сообщений посредством одностороннего несоблюдения действующих международно-правовых соглашений об эксплуатации авиалиний или введение запретов на заходы в иностранные порты судов, плавающих под флагом тех или иных государств</p>
Мировой валютный рынок	<p>Преднамеренное нанесение ущерба валюте той или иной страны посредством разного рода манипуляций для обвала курса денежной единицы данного государства, замораживания его авуаров в заграничных банках</p>
Международный рынок труда	<p>Организация целенаправленной «утечки умов» в лице ученых и изобретателей, а также квалифицированной рабочей силы.</p> <p>Отсутствие экономически обоснованной миграционной политики, порождающей поток неконтролируемой миграции рабочей силы</p>

Внутренние факторы экономической безопасности связаны с деятельностью органов государственной власти, микроэкономической и макроэкономической стабильностью рыночной экономики. Они обусловлены процессами, возникающими в ходе реализации экономической политики государства, когда принципиальное значение приобретает институциональная завершенность работы рыночного механизма и создание технологий взаимодействия государства, бизнеса и рынка (табл. 1.3).

Таблица 1.3

Внутренние угрозы экономической безопасности
(составлено автором [31, с. 66–67])

Источник угроз	Виды угроз
Национальная экономика	<p>Неравномерность распределения экономического и природно-ресурсного потенциала по регионам России.</p> <p>Ущербность формирования налоговой базы за счет природной составляющей.</p> <p>Массовое уклонение от уплаты налогов и социальных платежей.</p> <p>Падение удельного веса валового накопления в валовом внутреннем продукте страны (ВВП) за счет оттока инвестиций.</p> <p>Сокращение объемов производства в ведущих отраслях.</p> <p>Монополизация экономики.</p> <p>Структурные и ценовые диспропорции между промышленностью и сельским хозяйством, между районами страны.</p> <p>Высокий уровень изношенности основных производственных фондов.</p> <p>Низкий уровень производительности труда.</p> <p>Низкая платежеспособность населения.</p> <p>Высокий уровень инфляции и безработицы</p>
Правовая и административная система	<p>Коррупция, необоснованная продажа прав на госресурсы.</p> <p>Наличие и рост «теневой» экономики.</p> <p>Криминализация общества.</p> <p>Криминализация корпоративных отношений</p>
Бюджетная система и бюджетная политика	<p>Нестабильность поступлений доходов бюджета.</p> <p>Неисполнение финансовой (платежной) дисциплины плательщиков и контролирующих органов.</p> <p>Нечелевое расходование бюджетных средств.</p> <p>Несоответствие бюджетных расходов макроэкономическим показателям.</p> <p>Отсутствие бюджетных резервов или нерациональное их использование</p>
Социальная политика	<p>Углубление дифференциации доходов, нарастание бедности.</p> <p>Ухудшение структуры питания.</p> <p>Снижение доступности образования и медицинских услуг.</p> <p>Ухудшение качества жизни.</p> <p>Нарастание социальной незащищенности значительных групп населения.</p> <p>Снижение рождаемости, рост смертности, понижение продолжительности жизни.</p> <p>Неконтролируемые миграционные процессы</p>
Научно-техническая политика	<p>Разрушение научно-технического потенциала.</p> <p>Сокращение потенциала фундаментальной науки.</p> <p>Неопределенность государственной научно-технической политики.</p> <p>Отток научных кадров за границу или в другие сферы деятельности</p>
Финансовый рынок	<p>Неэффективность фондового рынка по привлечению инвестиций.</p> <p>Отток финансовых ресурсов из реального сектора экономики.</p> <p>Бегство капитала из страны</p>

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. определены основные вызовы и угрозы экономической безопасности страны²:

1. На современном этапе мирового развития отчетливо проявляются объективные признаки разрушения однополярного мира. При этом процесс перехода к многополярности сопровождается нарастанием геополитической нестабильности и неустойчивости развития мировой экономики, резким обострением глобальной конкуренции. Отмечается стремление к перераспределению влияния в пользу новых центров экономического роста и политического притяжения. Происходят существенные изменения в сфере международного права, военно-политической и экономической областях.

2. На международные экономические отношения все большее влияние оказывают факторы, представляющие угрозу для экономической безопасности. Усилилась тенденция распространения на сферу экономики вызовов и угроз военно-политического характера, а также использования экономических методов для достижения политических целей.

3. На состояние экономической безопасности существенное влияние начинают оказывать факторы, связанные с глобальным изменением климата, способные вызвать дефицит продовольствия и пресной воды, обострить конкуренцию за доступ к возобновляемым ресурсам, в том числе к ресурсам Арктической и Антарктической зон, акваторий Северного Ледовитого океана.

4. В условиях усиления существующих и появления новых вызовов и угроз экономической безопасности Российской Федерацией сохраняет достаточно высокий уровень экономического суверенитета и социально-экономической стабильности.

5. К основным вызовам и угрозам экономической безопасности относятся:

1) стремление развитых государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий (в том числе информационных) в качестве инструмента глобальной конкуренции;

2) усиление структурных дисбалансов в мировой экономике и финансовой системе, рост частной и суверенной задолженности, увеличение разрыва между стоимостной оценкой реальных активов и производных ценных бумаг;

3) использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации, ограничение доступа к иностранным финансовым ресурсам и современным технологиям;

² Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. (утв. Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208).

- 4) повышение конфликтного потенциала в зонах экономических интересов Российской Федерации, а также вблизи ее границ;
- 5) усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков;
- 6) изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых» технологий;
- 7) деятельность создаваемых без участия Российской Федерации межгосударственных экономических объединений в сфере регулирования торгово-экономических и финансово-инвестиционных отношений, которая может нанести ущерб национальным интересам Российской Федерации;
- 8) подверженность финансовой системы Российской Федерации глобальным рискам (в том числе в результате влияния спекулятивного иностранного капитала), а также уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы;
- 9) исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития, резкое снижение роли традиционных факторов обеспечения экономического роста, связанное с научно-технологическими изменениями;
- 10) отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики;
- 11) недостаточный объем инвестиций в реальный сектор экономики, обусловленный неблагоприятным инвестиционным климатом, высокими издержками бизнеса, избыточными административными барьерами, неэффективной защитой права собственности;
- 12) слабая инновационная активность, отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий (в том числе технологий цифровой экономики), недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов;
- 13) истощение ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере исчерпания действующих месторождений;
- 14) ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанная с его низкой конкурентоспособностью, недостаточно развитой рыночной инфраструктурой и слабой вовлеченностью в мировые цепочки создания добавленной стоимости;
- 15) низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними причинами, в том числе ограниченностью доступа к долгосрочным финансовым ресурсам, недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктур;
- 16) несбалансированность национальной бюджетной системы;
- 17) недостаточно эффективное государственное управление;
- 18) высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере;
- 19) сохранение значительной доли теневой экономики;

- 20) усиление дифференциации населения по уровню доходов;
- 21) снижение качества и доступности образования, медицинской помощи и, как следствие, снижение качества человеческого потенциала;
- 22) усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации;
- 23) недостаточность трудовых ресурсов;
- 24) неравномерность пространственного развития Российской Федерации, усиление дифференциации регионов и муниципальных образований по уровню и темпам социально-экономического развития;
- 25) установление избыточных требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления.

6. Вызовы и угрозы экономической безопасности в обязательном порядке учитываются при разработке документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития Российской Федерации.

Современная практика предлагает следующие способы обеспечения экономической безопасности:

1. Применение различных средств давления, в том числе воздействие на уровне различных государств, что предполагает наличие определенной политической мощи стран, применяющих данные методы.

2. Организация различных объединений и блоков в целях создания равновесия сил.

Критическая величина экономических показателей безопасности не всегда может означать полный крах экономики или отдельных ее сфер. Такая ситуация прежде всего свидетельствует о необходимости вмешательства соответствующих субъектов управления в целях изменения опасных тенденций.

Подробнее о показателях, индикаторах и их пороговых значениях остановимся в следующем подразделе.

1.3. Критерии и пороговые значения национальной экономической безопасности³

Показатели экономической безопасности страны: исторический аспект

С конца 80-х – начала 90-х гг. прошлого века тема экономической безопасности активно обсуждается в научных кругах. В середине 90-х гг. выходит в свет целый ряд работ по вопросам экономической безопасности.

³ Исследования, представленные в данном разделе монографии, выполнены при финансовой поддержке РФФИ, грант 18-010-00083А.

Среди авторов такие российские ученые и экономисты, как Л. Абалкин, И. Богданов, С. Глазьев, А. Илларионов, Е. Олейников, В. Сенчагов и др.

В 1996 г. Президентом России одобрена «Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения)». В период становления новых социально-экономических отношений как на внутреннем, так и на международном рынке для Российской Федерации становится актуальной деятельность по обеспечению экономической безопасности страны и ее граждан.

В этот период в России проводились экономические реформы для введения принципов рыночной экономики. Страна переживала экономический спад, произошло сокращение промышленного производства на 50 %, сельского хозяйства – на 30 %, внутренний валовой продукт (ВВП) снизился примерно на 40 %. Разделение жителей страны на бедных и богатых привело к тому, что за чертой бедности осталась почти половина жителей страны. Из-за отсутствия стабильности в экономике уменьшилась государственная социальная поддержка населению, что ухудшило демографическую ситуацию в стране.

Основные положения «Государственной стратегии...»⁴ были направлены на сохранение целостности государства и успешное противостояние влиянию внутренних и внешних угроз. В документе выделяются наиболее вероятные угрозы экономической безопасности страны и факторы, на них влияющие.

В отношении критериев и параметров экономической безопасности в вышенназванном документе отмечается, что состояние экономики должно характеризоваться определенными качественными критериями и параметрами (пороговыми значениями), обеспечивающими приемлемые для населения условия жизни и развития личности.

Для определения критериев и параметров, отвечающих требованиям экономической безопасности Российской Федерации, необходимо учитывать, во-первых, что в стране должны быть развиты отрасли, позволяющие функционировать государству в любых условиях, независимо от внешнего воздействия. При этом экономика должна развиваться с учетом внешнеэкономического сотрудничества и международной кооперации производства. Кроме того, необходимо сохранить государственный контроль над стратегическими ресурсами страны.

Во-вторых, необходимо сохранить приемлемый уровень жизни населения и обеспечить социально-политическую стабильность общества.

В-третьих, важно обеспечить устойчивость финансовой системы, в том числе и с целью активации инвестиционной деятельности.

⁴ Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения). Указ Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/ (дата обращения: 14.03.2019).

В-четвертых, необходимо проводить сбалансированную внешнюю политику, которая удовлетворит потребности внутреннего рынка и сможет защитить отечественных производителей.

В-пятых, важно сохранить научный потенциал страны и обеспечить независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса.

В-шестых, необходимо обеспечить функционирование единого общероссийского рынка или интегрированной системы региональных рынков с учетом их производственной специализации.

В-седьмых, создать институты (правовые, финансовые и др.), исключающие криминализацию общества и всех сфер деятельности.

В-восьмых, определить необходимость государственного регулирования экономических процессов и обеспечить нормальное функционирование рыночной экономики.

В качестве мер, направленных на обеспечение экономической безопасности, рекомендовалось разработать количественные и качественные параметры (пороговые значения) состояния экономики РФ, выход за пределы которых вызывает угрозу экономической безопасности страны.

В условиях рыночной экономики наиболее распространенной формой государственного планирования макроэкономического развития является индикативное планирование, которое носит рекомендательный, направляющий характер. При разработке прогноза социально-экономического развития страны (региона) определяются *индикаторы* (*indicator* от лат. *указатель*), то есть показатели, характеризующие необходимое состояние экономики, к которому предполагается стремиться (показатели структуры, динамики и эффективности экономики; состояния финансов; денежного обращения; товарных и фондовых рынков; состояния цен; уровня занятости и жизни населения и прочей хозяйственной деятельности государства). Индикаторы должны быть между собой взаимосвязаны и сбалансированы так, чтобы отражать количественную характеристику социально-экономической политики государства.

На современном этапе многие экономисты используют термины «экономические индикаторы», «индикаторы экономического развития» и «макроэкономические показатели» как синонимы, определяя их как «экономические и финансовые данные, рассчитанные на основе статистических отчетов, которые характеризуют определенную сферу экономики (промышленность, розничную торговлю, рынок труда и т.д.) и свидетельствуют о ее текущем статусе⁵».

Именно те индикаторы, которые отражают критические точки в развитии экономики, используются в качестве пороговых значений

⁵ Экономические индикаторы: описание, значение и влияние. URL: <https://allbinoptions.com/ekonomicheskie-indikatory.html> (дата обращения: 01.03.2019).

экономической безопасности. Это предельные величины показателей, которые угрожают (препятствуют) нормальному ходу развития экономики и социальной сферы [83, с. 34], то есть индикаторами экономической безопасности выступают не показатели, а их пороговые значения.

Предельные величины по показателям экономической безопасности (пороговые показатели экономической безопасности), повышение или понижение реальных значений которых свидетельствует о неблагоприятных явлениях в экономике, используются для оценки фактических данных показателей в отношении их приемлемости или недопустимости.

С позиций экономической безопасности можно выделить следующие состояния экономической системы:

1) система достигает экономической безопасности, если фактические значения всех показателей экономической безопасности находятся в пределах допустимых значений;

2) в системе нарастают угрозы экономической безопасности, если фактическое значение хотя бы одного показателя экономической безопасности достигло своего порога;

3) в системе нарушен допустимый уровень экономической безопасности и возникает угроза реального ущерба, если фактическое значение хотя бы одного показателя экономической безопасности превысило свой порог;

4) система в кризисном состоянии, если превыщены пороговые значения большинства или всех показателей экономической безопасности.

Основанием для определения пороговых значений могут являться экономико-математические модели, сравнительные эконометрические исследования на материалах статистики по группе различных объектов исследования, экспертные оценки. Отсюда количественный состав индикаторов экономической безопасности и принципы их группировки по-разному определяются исследователями в зависимости от цели проводимого ими анализа [22, с. 53].

Обзор экономической литературы выявил следующие рекомендации по определению пороговых значений показателей-индикаторов экономической безопасности государства. Рассмотрим позиции ученых, определяющих ключевые критерии экономической безопасности и их пороговые значения.

В научных трудах В.К. Сенчагова [83, с. 33–34; 85, с. 77] предлагается для прогнозирования угроз на макро- и мезоуровне использовать 19 индикаторов:

- 1) объем валового внутреннего продукта;
- 2) валовой сбор зерна;
- 3) доля в ВВП инвестиций в основной капитал;

- 4) доля в ВВП расходов на оборону;
- 5) доля затрат в ВВП на гражданскую науку;
- 6) доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции;
- 7) доля продукции машиностроения в общем объеме промышленного производства;
- 8) доля во всем населении лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума;
- 9) соотношение доходов 10 % наиболее и 10 % наименее обеспеченного населения;
- 10) уровень безработицы;
- 11) уровень монетизации;
- 12) внешний долг;
- 13) внутренний долг;
- 14) доля расходов на обслуживание государственного долга в расходах федерального бюджета;
- 15) дефицит федерального бюджета;
- 16) уровень инфляции;
- 17) объем золотовалютных резервов;
- 18) отношение выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта;
- 19) доля поступившего по импорту продовольствия в общем объеме продовольственных ресурсов страны.

По мнению В.К. Сенчагова, именно эти индикаторы «отражают наиболее важные сферы экономической безопасности в реальном и финансовом секторах экономики, в социальной сфере» [83, с. 34]. При этом автор указывает на очень тесную взаимосвязь между ними.

Центром финансово-банковских исследований Института экономики РАН для анализа экономической безопасности предложено использовать 150 пороговых значений показателей, которые выделяются в качестве индикаторов и дают представление о том, каково современное официальное понимание экономической безопасности России. Эти показатели собраны в 4 группы:

макроэкономические показатели, отражающие главные черты национальных интересов и утверждаемые на правительственном уровне;

пороговые значения, раскрывающие и дополняющие эти главные черты и утверждаемые Минэкономразвития РФ;

пороговые значения функционального и отраслевого уровня, утверждаемые соответствующими министерствами;

пороговые значения экономической безопасности регионов.

Среди экономистов, исследующих вопросы экономической безопасности, можно выделить С.Ю. Глазьева. В 90-е гг. перечень показателей, предложенный им, широко использовался. 22 показателя

этого перечня заложены в основу примерного перечня показателей для определения критериев и параметров экономической безопасности России, принятого экспертами Совета Безопасности РФ в 1996 г.

Данные показатели, их пороговые и фактические значения на 1996 г. приведены в табл. 1.4. Показатели построены по принципу сравнения ряда количественных характеристик состояния экономики России с аналогичными величинами, характеризующими национальные экономики развитых стран со среднемировыми показателями.

А.И. Илларионов не согласен с предлагаемым подходом. Он считает величины пороговых значений необоснованными [49, с. 37] и утверждает, что в результате проведенных расчетов по данным международной статистики не существует ни одной страны, которая одновременно удовлетворяла бы всем предложенным критериям [49, с. 45].

По мнению А.И. Илларионова, «важнейшим фактором, в значительной степени предопределяющим многие экономические и социальные характеристики страны, является уровень ее экономического развития, определяемый, как правило, величиной производимого валового внутреннего продукта на душу населения» [49, с. 49]. По его мнению, многообразные критерии экономической безопасности могут быть сведены к факторам, обеспечивающим темпы экономического роста на душу населения.

Определяющим фактором в этой концепции является государственная экономическая политика и ее направления. Количественные характеристики государственной деятельности (масштабы государственного предпринимательства, величина государственных расходов, бюджетный дефицит, государственный долг, среднегодовые темпы прироста денежной массы, уровень инфляции, динамика валютного курса, налоги на внешнюю торговлю и пр.), по мнению А.И. Илларионова, являются показателями экономической безопасности государства [49, с. 57].

Таблица 1.4

Показатели экономической безопасности [27]
Совета Безопасности РФ в 1996 г.

№	Показатели экономической безопасности	Пороговые значения
1	Объем валового внутреннего продукта: в целом от среднего по странам «Большой семерки» (G7), % на душу населения от среднего по G7, %	75 50
2	Доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности, %	70
3	Доля в промышленном производстве машиностроения, %	20
4	Объемы инвестиций, % к ВВП	25
5	Расходы на научные исследования, % к ВВП	2
6	Доля новых видов продукции в объеме выпускаемой продукции (машиностроение)	6
7	Доля в населении людей, имеющих доходы ниже прожиточного минимума, %	7
8	Продолжительность жизни населения, лет	70
9	Разрыв между доходами 10 % самых высокодоходных и 10 % самых низкодоходных групп населения, раз	8
10	Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	5 тыс.
11	Уровень безработицы (по методологии МОТ), %	7
12	Уровень инфляции за год, %	20
13	Объем внутреннего долга, % к ВВП за сопоставимый период времени	30
14	Текущая потребность в обслуживании и погашении внутреннего долга, % к налоговым поступлениям бюджета	25
15	Объем внешнего долга, % к ВВП	25
16	Доля внешних заимствований в покрытии дефицита бюджета	30
17	Дефицит бюджета, % к ВВП	5
19	Объем наличной иностранной валюты к объему наличных рублей, %	25
18	Объем иностранной валюты по отношению к рублевой массе в национальной валюте, %	10
20	Денежная масса (M2), % к ВВП	50
21	Доля импорта во внутреннем потреблении, всего В том числе продовольствия, %	30 25
22	Дифференциация субъектов федерации по прожиточному минимуму, раз	1,5

В 2001 г. И.Я. Богданов предложил подходы к формированию системы индикаторов экономической безопасности и оценил вероятные социально-политические и экономические последствия (табл. 1.5).

Таблица 1.5

Предельно критические значения (границы безопасности)
развития российского общества [17, с. 46–48]

Наименование показателя	Предельно критическое значение в мировой практике	Источник данных	Вероятные социально-политические и экономические последствия
1	2	3	4
Сфера реальной экономики			
Уровень падения ВВП	30–40 %	Падение ВВП в США в период Великой депрессии	Деиндустриализация экономики
Доля импортных продуктов питания	30 %	Данные международной федерации агропроизводителей	Стратегическая зависимость жизнедеятельности страны от импорта
Доля в экспорте продукции обрабатывающей промышленности	40 %	Обобщенное значение показателей развитых стран	Колониально-сырьевая структура экономики
Доля экспорта высокотехнологичной продукции	10–15 %	Обобщенное значение показателей развитых стран	Технологическое отставание экономики
Доля государственных ассигнований на науку от ВВП	2 %	«Независимая газета». 25 февраля 1995.	Разрушение интеллектуального потенциала
Социальная сфера			
Соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных групп населения	10:1	Обобщенное значение показателей развитых стран	Антагонизация социальной сферы
Доля населения, живущего на пороге бедности	10 %	Обобщенное значение показателей развитых стран	Люмпенизация населения
Соотношение минимальной и средней заработной платы	1:3	Обобщенное значение показателей развитых стран	Деквалификация и пауперизация рабочей силы
Уровень безработицы	8–10 %	Обобщенное значение показателей развитых стран	Рост социально обездоленных категорий населения
Демографическая ситуация			
Условный коэффициент депопуляции	1	Расчетная величина коэффициента при нулевой популяции	Интенсивная депопуляция, вымирание населения

Окончание табл. 1.5

1	2	3	4
Коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,14–2,15	Величина коэффициента, необходимая для простого замещения поколений	Отсутствие простого замещения поколений
Средняя продолжительность жизни населения	75–79 лет	Данные ООН по развитым странам	Ухудшение здоровья населения
Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет в общей численности населения)	7 %	Данные Госкомстата	Старение населения
Девиантное поведение			
Уровень преступности (количество преступлений на 100 тыс. населения)	5–6 тыс.	Данные Академии МВД России	Криминализация общественных отношений
Уровень потребления алкоголя	8 л абсолютного алкоголя на человека в год	Данные Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)	Физическая деградация населения
Число суицидов на 1 000 населения	3	Данные Российского федерального научно-методического суицидологического центра (уровень России до 1917 г.)	Массовая фрустрация сознания населения
Уровень распространенности психической патологии на 1 000 населения	284	Данные Минздравсоцразвития России	Психическая деградация населения
Политические отношения			
Доля граждан, выступающих за кардинальное изменение политической системы	40 %	Данные М. Доган	Делигитимация власти
Уровень доверия населения к центральным органам власти	20–25 %	Данные аналитического центра ИСПИ РАН	Отчуждение власти от народа

Многие ученые, исследующие проблемы экономической безопасности, обосновывают необходимость определения интегрального показателя экономической безопасности. В своей монографии И.В. Вякина [22, с. 57–58] обоснованно критикует, с нашей точки зрения,

существующие способы расчета интегрального показателя безопасности. При том факте, что определение весовых коэффициентов экспертным методом делает оценку субъективной, создаются ситуации, когда некоторые индикаторы безопасности выходят за свои предельные границы, а другие остаются в рамках допустимых значений. При этом теряется важнейшая информация, позволяющая выработать действенные меры реагирования.

Хочется отметить, что определение пороговых значений показателей экономической безопасности является одним из самых сложных и важных вопросов организации количественной оценки экономической безопасности. Разработкой пороговых значений занимаются научные институты многих развитых и развивающихся стран, при этом методы расчетов и сами показатели значительно отличаются. Сложность в том, что разработка количественных параметров пороговых значений не всегда поддается чисто расчетным методам, основанным на данных официальной статистики. Часто используется метод аналогий с другими странами или периодами в исследуемой стране, метод экспертных оценок и др.

Тем не менее в теории экономической безопасности наиболее разработанной является методология анализа и оценки экономической безопасности с использованием показателей-индикаторов, которые отражают критические точки экономики. По мнению большинства исследователей экономической безопасности, индикаторы характеризуют предельные значения, игнорирование которых *«препятствует нормальному развитию экономики и социальной сферы* и приводит к формированию разрушительных тенденций в области производства и уровня жизни населения» [100, с. 82].

В разработке проблем безопасности, в том числе и экономической, принципиальным является вопрос очерчивания границ безопасного развития. В этой связи определяющую роль играет качественный анализ характера изменения показателей безопасности в процессе мониторинга, предполагающего фактическое отслеживание, анализ и прогнозирование этих показателей.

Область значений каждого из показателей безопасности может быть разделена на три части: зону безопасности, зону угрозы, зону недопустимости.

Зона безопасности представляет собой область устойчивого развития. Это область желаемого состояния системы.

Зона угрозы, или зона предкризисного состояния, характеризуется накоплением факторов, способствующих снижению устойчивости системы и приближению кризиса.

Зона недопустимости, или критическая область, означает существенное ухудшение состояния системы и может характеризоваться как катастрофа.

В данной модели определяющим является факт преодоления критического порога – некоторого фиксированного минимально допустимого уровня значения показателя. Преодоление показателем экономической безопасности своего критического (порогового) значения означает переход в недопустимую область.

Однако российская действительность полностью опровергает обоснованность такого подхода. На протяжении последних 20 лет подавляющее большинство показателей-индикаторов выходит за допустимые пределы. Наглядным подтверждением этому являются данные, приведенные В.К. Сенчаговым в одной из своих работ [82], и наша авторская разработка по данным 2011 и 2017 гг. (табл. 1.6).

Исходя из определения, представленного выше, экономическая система находится в кризисном состоянии, так как превышены пороговые значения большинства показателей экономической безопасности. Как видно из табл. 1.6, это показатели, характеризующие развитие науки, инноваций, передовых производственных технологий, инвестиционной деятельности и уровень жизни населения страны. Таким образом, руководствуясь вышеуказанным, в обозначенные периоды экономика России по большинству пороговых значений индикаторов находится в зоне опасности. Тем не менее ни чиновники, ни участники экономической деятельности не идентифицируют нынешнее состояние экономики страны как опасное.

3 ноября 2015 г. В.В. Путин провел совещание. Переходя к экономической ситуации в стране, президент, в частности, сказал: «точка равновесия в экономике достигнута. Наша задача – восстановить положительную динамику, выйти на устойчивые темпы роста, обеспечить сбалансированность бюджетной системы и сохранить тренд на снижение инфляции»⁶.

Независимые компании и всемирные организации говорят о том, что если сравнивать экономические показатели в России с прошлыми годами, то можно говорить о наметившейся положительной тенденции в 2019 г. Однако ситуация может мгновенно поменяться: «инфляция давит все сильнее, сырьевые рынки (особенно нефтяной) постоянно находятся под угрозой падения, структура отраслей государства осталась неизменной, а внешнеполитический фактор играет не на руку правительству»⁷.

⁶ Совещание по вопросам подготовки бюджета на 2015 год. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/50344> (дата обращения: 25.03.2019).

⁷ Прогноз экспертов для экономики России на 2019 год. URL: <https://fin2019.com/predict/prognoz-dlya-ekonomiki-rossii-2019/> (дата обращения: 28.03.2019).

Таблица 1.6

Показатели-индикаторы и их фактические и пороговые значения

Наименование показателей	Величина пороговых значений	Факт за 2005 г.	Факт за 2011 г.	Факт за 2017 г.
Объем ВВП, млрд руб.	29 200	21 665	60 282	92 089
Инвестиции в основной капитал, в % к ВВП	25	15,8	20,7	21,4
Отгруженная инновационная продукция, в % ко всей промышленной продукции	15	3,3	6,1	6,7
Расходы федерального бюджета на национальную оборону, в % к ВВП	3,0	2,6	2,4	3,9
Расходы на гражданскую науку, в % к ВВП	2,0	0,3	0,5	0,4
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в % ко всему населению	7,0	15,8	12,7	13,2
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	3,5	2,8	325,9	312
Соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения, раз	8	14,9	16,2	16
Уровень безработицы по методологии МОТ, в % к экономически активному населению	5	7,7	6,5	5,2
Уровень монетизации (M2) на конец года, в % к ВВП	50	25	45	46,09
Доля расходов на обслуживание внешнего государственного долга, в % к общему объему расходов федерального бюджета	20	4,6	3,7/10	11
Уровень инфляции, %	125	110,9	106,1	102,5
Доля продовольствия, поступившего по импорту в общем объеме продовольственных ресурсов, %	25	Примерно 40	*	*

*По отношению к импорту продовольствия⁸ можно руководствоваться Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, где для оценки состояния продовольственной безопасности определены пороговые значения сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия. Если воспользоваться анализом, выполненным Л.А. Кормишиной и Н.Н. Семеновой [54, с. 4], доля импорта по растительному маслу, сахару, зерну ниже пороговых значений, а по мясу и мясопродуктам превышает пороговое значение на 7,5 %, по молоку и молокопродуктам превышение составляет 13,4 % (данные 2013 г.).

⁸ Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

При этом все ведомства, работающие под эгидой правительства, публикуют крайне позитивные прогнозы. По их мнению, уже в 2019 г. Россию ожидает период экономического подъема и стабильности⁹.

Таким образом, можно утверждать, что показатели-индикаторы объективно характеризуют положение дел в экономике. Анализируя их, можно определить тенденции развития экономических процессов, но делать заключение об опасности или безопасности экономической системы нельзя.

Пороговые значения определяют границы, при которых страна (регион) будет находиться в зоне экономической безопасности, но пороговые значения не позволяют определить уровень экономической опасности. *Отклонение от нормы сигнализирует о необходимости более глубокого исследования тех показателей, которые выходят за рамки пороговых значений.*

П.В. Самойлов и другие авторы так характеризуют экономические угрозы 2015 г. в России: «В сфере экономики угрозы носят комплексный характер и обусловлены существенным сокращением ВВП, снижением инвестиционной и инновационной активности и научно-технического потенциала, стагнацией аграрного сектора, разбалансированием банковской системы, ростом внешнего и внутреннего государственного долга, тенденцией к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках – продовольствия и предметов потребления первой необходимости, включая медикаменты.

Ослабление научно-технического и технологического потенциалов страны, сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития, отток за рубеж специалистов, ученых и интеллектуальной собственности угрожают России утратой передовых позиций в мире, деградацией наукоемких производств, усилением внешней технологической зависимости и подрывом обороноспособности.

Негативные процессы в экономике в значительной степени лежат в основе сепаратистских устремлений ряда субъектов РФ, что ведет к политической нестабильности, нарушению единого экономического пространства и ослаблению его важнейших составляющих» [80, с. 7–8].

Интересно отметить тот факт, что все названные направления были определены в Государственной стратегии экономической безопасности в 1996 г. В табл. 1.7 представим сопоставление.

⁹ Указ Президента РФ от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».

Таблица 1.7

Сопоставление требований экономической безопасности РФ
для предупреждения угроз в 1996 г.
с экономическими угрозами 2015 г.

Требования экономической безопасности РФ для предупреждения угроз в 1996 г. [32]	Экономические угрозы 2015 г. [80, с. 7–8]
Обеспечить устойчивость финансовой системы, в том числе и с целью активации инвестиционной деятельности	Разбалансирование банковской системы. Снижение инвестиционной и инновационной активности. Рост внешнего и внутреннего государственного долга
В стране должны быть развиты отрасли, позволяющие функционировать государству в любых условиях, независимо от внешнего воздействия. Необходимо сохранить государственный контроль над стратегическими ресурсами страны	Тенденция к преобладанию в экспортных поставках топливно-сырьевой и энергетической составляющих, а в импортных поставках – продовольствия и предметов потребления первой необходимости, включая медикаменты
Сохранить научный потенциал страны и обеспечить независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса	Сокращение исследований на стратегически важных направлениях научно-технического развития. Деградация наукоемких производств, усиление внешней технологической зависимости
Проводить сбалансированную внешнюю политику, которая удовлетворит потребности внутреннего рынка	Политическая нестабильность и нарушение единого экономического пространства

Таким образом, экономические реформы России, начатые в 90-х гг., затянулись, а в это время продолжал разрушаться производственный и человеческий потенциал страны. Переход к рыночной экономике кроме положительных изменений принес множество отрицательных последствий – например, падение вдвое доли России в мировом ВВП. Доля России в мировом продукте, по данным МВФ¹⁰, составляет 1,98 % (по состоянию на 1 декабря 2018 г.). Для сравнения: доля США – 23,48 %, доля Китая – 16,21 %.

Общее экономическое ослабление России многие эксперты связывают с неэффективностью экономических реформ и чрезмерным открытием экономики внешней конкуренции. В этой связи проблема национальной экономической безопасности России приобретает все большее значение.

¹⁰Доля стран в мировом ВВП. URL: http://fincan.ru/articles/55_dolya-stran-v-mirovom-vvp/ (дата обращения: 01.04.2019).

Показатели экономической безопасности страны: современный аспект

В 2017 г. Президент страны утверждает новый документ стратегического планирования – «Стратегию экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». Вызовы и угрозы экономической безопасности должны учитываться при разработке документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития страны в обязательном порядке.

Задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности являются многоаспектными: обеспечение устойчивого роста реального сектора экономики; создание экономических условий для разработки и внедрения современных технологий; устойчивое развитие национальной финансовой системы; сбалансированное региональное развитие страны и укрепление единства ее экономического пространства; повышение эффективности внешнеэкономического сотрудничества; обеспечение безопасности экономической деятельности хозяйствующих субъектов; развитие человеческого потенциала и улучшение качества жизни населения.

Для оценки состояния экономической безопасности предлагается 40 показателей, перечень которых может уточняться по результатам ее мониторинга¹¹:

- 1) индекс физического объема валового внутреннего продукта;
- 2) валовой внутренний продукт на душу населения (по паритету покупательной способности);
- 3) доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте;
- 4) доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте;
- 5) степень износа основных фондов;
- 6) индекс промышленного производства;
- 7) индекс производительности труда;
- 8) индекс денежной массы (денежные агрегаты М2);
- 9) уровень инфляции;
- 10) внутренний государственный долг Российской Федерации, государственный долг субъектов Российской Федерации и муниципальный долг;
- 11) внешний долг Российской Федерации, в том числе государственный внешний долг;
- 12) чистый ввоз (вывоз) капитала;

¹¹ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 01.03.2019).

- 13) уровень экономической интеграции субъектов Российской Федерации;
- 14) коэффициент напряженности на рынке труда;
- 15) энергоемкость валового внутреннего продукта;
- 16) доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал;
- 17) доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг;
- 18) доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте;
- 19) доля организаций, осуществляющих технологические инновации;
- 20) дефицит федерального бюджета, в том числе ненефтегазовый дефицит федерального бюджета;
- 21) отношение золотовалютных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг;
- 22) индекс физического объема экспорта;
- 23) индекс физического объема импорта;
- 24) сальдо торгового баланса;
- 25) доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта;
- 26) доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения;
- 27) доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума;
- 28) индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»;
- 29) доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме погашенных в недрах запасов;
- 30) баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения);
- 31) индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств;
- 32) дефицит консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации;
- 33) доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта;
- 34) доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства;
- 35) доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров;
- 36) оборот розничной торговли;

37) распределение численности занятых в экономике по уровню образования;

38) децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения);

39) доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения;

40) уровень преступности в сфере экономики.

В силу разнообразия и масштаба проявления угроз набор показателей, характеризующих экономическую безопасность страны, весьма значителен.

Для более детальной оценки глобальной безопасности России Центр финансово-банковских исследований Института экономики РАН предлагает использовать систему индикаторов, характеризующих место России в мировой экономике: в мировом территориальном пространстве, мировом народонаселении, запасах и добыче полезных ископаемых, лесных ресурсах, финансово-банковских активах, экспорте и импорте, мировом объеме ВВП, а также ВВП на душу населения.

Для проведения мониторинга и анализа показателей экономической безопасности необходимо прежде всего определить перечень важнейших показателей экономической безопасности в соответствии с направлением деятельности. Перечень показателей определяется экспертным методом с учетом особенностей объекта экономической безопасности.

С нашей точки зрения, показатели перечня должны отвечать следующим основным требованиям: во-первых, отражать все сферы экономики; во-вторых, соответствовать системе национальной статистики для возможности количественной оценки состояния определенной сферы; в-третьих, экономическое состояние должно оцениваться в развитии (в динамике); в-четвертых, показатели должны отражать сущностные, а не второстепенные черты экономических интересов страны.

На сайте Росстата¹² представлена актуальная информация для анализа показателей состояния экономической безопасности РФ. Для каждого показателя представлен паспорт, в котором отражена методика расчета, периодичность разработки, временной ряд показателя и официальный источник информации в открытом доступе. Это относится к показателям, субъектом официального статистического учета которых является Росстат. Надо отметить, что формируют официальную статистическую информацию еще семь субъектов официального статистического учета: Банк России, Минфин России, Федеральная таможенная служба (ФТС)

¹² Информация для анализа показателей состояния экономической безопасности РФ. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/besopasn/pok-besopasn.htm (дата обращения: 21.03.2019).

России, Казначейство России, Роструд (Федеральная служба по труду и занятости), МВД России, Роснедра (Федеральное агентство по недропользованию). Удельный вес источников в формировании информации представлен в табл. 1.8.

Таблица 1.8
Структура источников формирования официальной статистической информации для анализа показателей состояния экономической безопасности РФ (авторская разработка)

Источники формирования	Количество показателей	Уд. вес, %
Росстат	24	60
Банк России	4	10
ФТС России	4	10
Минфин России	3	7,5
Казначейство России	2	5
Роструд	1	2,5
Роснедра	1	2,5
МВД России	1	2,5
Итого	40	100

Как видно из табл. 1.8, 60 % информации формируется Росстатом. Надо отдать должное руководству и разработчикам сайта Росстата, получение информации по показателям в открытом доступе максимально упрощено и отвечает всем требованиям, обозначенным выше.

Недостатком, который затрудняет работу с показателями, является различная продолжительность временных рядов, в большинстве своем отстающих от текущей даты на 2–3 года. Есть даже показатели, представленные в динамике с 2004 по 2011 гг., – например, ВВП России на душу населения, децильный коэффициент (временной ряд 1992–2012).

По отношению к таким официальным источникам, как Банк России и ФТС России, на долю которых приходится по 10 % информации, замечаний для практического использования не выявлено. Временные промежутки актуальные, нет только прямых ссылок, но для тех, кто постоянно с этими источниками работает, не составит труда выполнить мониторинг показателя в динамике.

На сайте Минфина России легко формируются отчеты по таким показателям, как государственный внешний долг РФ. Информация представлена помесячно за период 2011–2019 гг. По внутреннему государственному долгу России информация представлена только до 2016 г. включительно. Не удалось в открытом доступе найти информацию по уровню экономической интеграции субъектов Российской Федерации, который определяет уровень международной экономической интеграции

региона в мировое хозяйство, его международную конкурентоспособность и внешнеэкономическую безопасность.

Оценка международной экономической интеграции конкретного региона позволит выявить резервы повышения его эффективности и лучше использовать преимущества глобализации – с одной стороны – и противостоять ее вызовам и угрозам – с другой.

Мировая практика показывает, что усиление межрегионального экономического взаимодействия позитивно воздействует на большинство социально-экономических показателей интегрирующихся регионов. Внутрироссийская интеграция традиционно рассматривается в качестве инструмента усиления однородности экономического пространства, стимулирования экономического роста, повышения благосостояния населения.

Следует отметить, что научная точка зрения в рамках данного показателя носит дискуссионный характер. Обзор научной литературы показал, что среди ученых и специалистов-практиков не сформированы единые принципы и методика расчета уровня экономической интеграции субъектов РФ. Л.А. Беляковская-Плотник и Н.Ю. Сорокина отмечают [16, с. 39], что применение международных показателей оценки уровня интеграции регионов, в частности индекса Грубеля-Лloyd'a, требует адаптации методики их расчета к особенностям регионального статистического учета в Российской Федерации.

Е.О. Горецкая, Т.А. Косулина [29, с. 10] предлагают методику расчета уровня экономической интеграции стран (регионов) в мировое хозяйство выстраивать на основе системы показателей внешнеэкономической деятельности.

Авторы считают, что развитие таких показателей, как экспорт товаров, импорт товаров, внешнеторговый оборот, свидетельствует о той или иной степени интеграции субъектов национального хозяйства в мировую экономику. Перемещение между государствами (регионами) факторов производства (капитала, рабочей силы, технологий, информации) означает их выход на уровень экономической интеграции. Показателями для оценки такой интеграции могут быть:

иностранные инвестиции (движение капитала);

экспорт и импорт технологий и услуг технического характера (движение технологий, информации);

эмиграция и иммиграция (движение рабочей силы).

Н.Ю. Сорокина и др. [88, с. 131] предлагают новый подход к оценке уровня экономической интеграции субъектов Российской Федерации, содержание которого заключается в проведении двухэтапной процедуры кластеризации с использованием иерархических и неиерархических методов.

Д.М. Гаджикурбанов [24, с. 190] указывает на наличие не только положительных, но и отрицательных последствий экономической интеграции субъектов РФ.

Таким образом, на основании вышеизложенного считаем, что наличие всеобъемлющего перечня показателей затрудняет практическую работу с ним.

Однако для удобства практического применения перечень основных экономических параметров и их пороговых значений не должен быть очень большим, при этом должны быть отражены главные сферы экономики страны, позволяющие выявлять наиболее серьезные угрозы ее экономической безопасности.

Д.А. Кузнецов и др. [57, с. 59] высказывают, что «при определении степени экономической безопасности страны возникает дилемма: ее трудно однозначно оценить как на основании одного универсального показателя (темперы экономического роста, размер ВВП на душу населения), так и на основании очень широкого круга показателей. Система показателей экономической безопасности и их предельные значения должны обосновываться исходя из текущего состояния конкретной экономической системы с учетом основных тенденций и возможностей ее развития».

Т.Н. Гладун предлагает следующую группировку пороговых значений [25, с. 39]:

1-я группа – макроэкономические показатели, отражающие экономическое положение страны в целом;

2-я группа – бюджетные расходы, так как именно они определяют направления развития экономики страны;

3-я группа – пороговые значения показателей уровня развития промышленности и сельского хозяйства.

Кроме того, автор отмечает [25, с. 41], что нет пороговых значений, отражающих демографическое положение страны, и рекомендует добавить пункт «Доля мигрантов в численности населения». Несмотря на то что официальная статистика не располагает данными по нелегальной миграции, которая представляет серьезную угрозу не только экономической, но и национальной безопасности страны, такой показатель позволит предупредить негативные процессы, связанные с нежеланием переселенцев интегрироваться в культурную и правовую среду принимающей стороны.

Очевидно, что перечень пороговых значений показателей экономической безопасности государства должен уточняться в зависимости от экономической ситуации. Мониторинг и оценка состояния экономической безопасности осуществляются на основе официальных данных, предоставленных Росстатом, Центральным банком РФ, органами государственной власти и другими организациями в

соответствии с их компетенцией, а также с учетом экспертной оценки вызовов и угроз экономической безопасности.

Мониторинг каждого показателя – довольно трудоемкий процесс (даже с учетом использования программных продуктов). Сначала в общем доступе появляются предварительные данные Росстата, а потом в течение 2–3 лет они корректируются. Например, индекс физического объема ВВП¹³ представлен до 2016 г. Значения, указанные в последующие периоды, будут корректироваться, и это влияет на точность расчетов. Для экспертных оценок характерен субъективизм.

Учитывая вышесказанное, по каждому показателю следует выполнить более глубокие научные исследования и определить влияние каждого из них на состояние экономической безопасности.

В силу того, что уровень экономической безопасности обусловлен состоянием других видов безопасности (демографическая, социальная, интеллектуальная, финансовая и др.), все множество показателей целесообразно классифицировать по группам. Например, В.К. Сенчагов, А.И. Соловьев в своих трудах [81, с. 25–27] пороговые значения индикаторов экономической безопасности группируют по следующим сферам деятельности:

- 1) реальная экономика;
- 2) социальная сфера;
- 3) денежно-финансовая сфера;
- 4) внешнеэкономическая сфера.

И.Я. Богданов (см. табл. 1.5) определяет границы безопасности развития российского общества на основе предельно-критических значений в мировой практике по следующим сферам:

- 1) экономические отношения;
- 2) социальная сфера;
- 3) демографическая ситуация;
- 4) экологическая ситуация;
- 5) девиантное поведение;
- 6) политические отношения.

Несмотря на отсутствие единого мнения, большинство ученых выделяют следующие общие группы:

социальные,
экономические,
финансовые,
экологические.

¹³ ЕМИСС: государственная статистика. URL: <https://fedstat.ru/indicator/57370> (дата обращения: 14.03.2019).

Мы предлагаем сгруппировать индикаторы и показатели экономической безопасности по трем укрупненным группам:

- 1) экономические;
- 2) финансовые;
- 3) социальные.

При этом в каждой группе можно выделить подгруппы (табл. 1.9) и наполнить их соответствующими показателями.

Ряд показателей можно рассматривать как *дополнительные* (например, доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал; доля организаций, осуществляющих технологические инновации; распределение численности занятых в экономике по уровню образования).

Отдельные показатели могут применяться как *взаимозаменяемые* (например, доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и/или доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения).

Деление на основные показатели и дополнительные может стать продолжением научных исследований по заявленной теме. Такой подход обусловлен тем, что пороговые значения не позволяют определить уровень экономической опасности. Требуется рассмотреть *дополнительные* показатели, взаимосвязанные с основными, если они выходят за рамки пороговых значений.

Кстати, следует отметить, что в рассматриваемом документе¹⁴ не определены пороговые значения показателей.

Как ориентиры можно использовать пороговые значения, рассмотренные в разделе 1.3 данной монографии. Однако пороговые значения для национальной экономической безопасности на данном этапе требуют научного обоснования и уточнения.

¹⁴ Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 01.03.2019).

Таблица 1.9

Группировка индикаторов и показателей экономической безопасности России

Группы	Подгруппы индикаторов	Индикаторы, показатели	
		Основные	Дополнительные
1	2	3	4
Экономические	Экономические	Индекс физического объема ВВП	
		Энергоемкость ВВП	
		ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности)	
		Доля российского ВВП в мировом валовом внутреннем продукте	
		Доля инвестиций в основной капитал в ВВП	
		Чистый ввоз (вывоз) капитала	
		Степень износа основных фондов	
		Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП	Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал
		Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг	Доля организаций, осуществляющих технологические инновации
		Индекс промышленного производства	Оборот розничной торговли
		Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых»	
		Доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) общем объеме погашенных в недрах запасов	
		Баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения)	
		Индекс производительности труда	Коэффициент напряженности на рынке труда
		Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств	

Окончание табл. 1.9

	2	3	4
Внешне-экономические	Индекс физического объема экспорта	Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства	
	Индекс физического объема импорта	Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта	
	Сальдо торгового баланса	Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта	
	Доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров		
Финансовые	Финансовые	Внутренний государственный долг РФ	Уровень экономической интеграции субъектов РФ
		Внешний долг РФ, в том числе государственный внешний долг	
		Индекс денежной массы (денежные агрегаты М2)	
	Состояние золотовалютных резервов	Отношение международных резервов Российской Федерации к объему импорта товаров и услуг	
	Бюджетные	Дефицит федерального бюджета, в том числе ненефтегазовый дефицит федерального бюджета	Дефицит консолидированного бюджета субъектов РФ
Социальные	Качество жизни населения	Уровень инфляции	
		Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения	Распределение численности занятых в экономике по уровню образования
		Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	Доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения
		Децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения)	
	Криминогенность	Уровень преступности в сфере экономики	

1.4. Механизм обеспечения экономической безопасности государства¹⁵

Механизм обеспечения экономической безопасности – это совокупность организационных, экономических и правовых мер по предотвращению угроз экономической безопасности. Он включает:

прогнозирование социально-экономического развития государства с учетом выявленных и потенциальных факторов и процессов, угрожающих его экономической безопасности;

мониторинг и анализ факторов и процессов, определяющих внутренние и внешние угрозы экономической безопасности государства;

разработку и реализацию органами исполнительной власти мер по предотвращению вероятных угроз экономической безопасности России во всех сферах и отраслях национальной экономики;

экспертизу проектов законодательных и иных нормативно-правовых актов по финансовым и хозяйственным вопросам с позиции защищенности от внешних и внутренних угроз национальным интересам государства в сфере экономики.

Ключевой целью механизма обеспечения экономической безопасности выступает выстраивание комплекса оптимальных условий для жизнедеятельности и развития индивида, социально-экономической и военно-политической стабильности общества, сохранения целостности и государственности России, а также противостояния воздействию внутренних и внешних угроз в области экономической безопасности.

Механизм обеспечения экономической безопасности выполняет ряд весьма значимых функций, к которым следует отнести:

- защитную,
- регулятивную,
- превентивную (предупредительную),
- инновационную,
- социальную (рис. 1.1).

Защитная функция механизма обеспечения экономической безопасности подразумевает ограждение национальной экономики от совокупности внутренних и внешних угроз, она связана с наличием у государства достаточного ресурсного потенциала.

Для обеспечения работы защитной функции необходимо наличие четырех обязательных условий:

наличие и эффективное использование социально-экономических ресурсов государства;

¹⁵ Исследования, представленные в данном разделе монографии, выполнены при финансовой поддержке РФФИ, грант 18-010-00083А.

рациональное использование и охрана имеющихся природных ресурсов;

совершенствование кадровых и управленческих ресурсов на федеральном и региональном уровнях;

защита национальной экономики от внешнего воздействия, а также нейтрализация внешних рисков.

Регулятивная функция механизма обеспечения экономической безопасности предполагает два варианта нейтрализации угроз: регулирование «сверху вниз» (механизм государственного регулирования) и регулирование «снизу вверх» (механизм рыночного саморегулирования).

Рис. 1.1. Функции механизма обеспечения экономической безопасности (авторская разработка)

Превентивная функция механизма обеспечения экономической безопасности направлена на предвидение и последующее предупреждение возникновения внутренних и внешних угроз, рисков и критических ситуаций в социальных и экономических процессах. Наиболее важными из них выступают мероприятия, которые обеспечивают защиту экономической системы страны, а также формирование информационной системы экономической безопасности.

Инновационная функция механизма обеспечения экономической безопасности основана на выработке и последующем применении инновационных решений и мероприятий для преодоления возникающих и уже действующих угроз экономике России. Реализация данной функции непосредственно связана с действием так называемого компенсационного потенциала экономики, представленного в двух формах – форме государственного регулирования и форме рыночного саморегулирования по аналогии с регулятивной функцией.

Социальная функция механизма обеспечения экономической безопасности направлена на решение следующих ключевых целей:

реализация прав и свобод граждан страны;

достижение наиболее высокого уровня и качества жизни населения посредством взаимного партнерства хозяйствующих субъектов, общества и разных социальных групп, а также удовлетворения разнообразных потребностей.

Накопленный опыт свидетельствует о том, что безопасность экономического развития государства (региона, территории) является ключевой составляющей как внутренней, так и внешней политики. По мнению Е.А. Чуриковой [97, с. 43], «с целью обеспечения эффективности воспроизводственного процесса в стране необходимо придерживаться стратегии обеспечения условий для экономической безопасности, которая играет важную роль в воспроизводстве национальной безопасности страны». Автор акцентирует внимание на том, что под механизмом обеспечения экономической безопасности государства (региона) следует понимать совокупность таких инструментов, методов, рычагов и стимулов, с помощью которых исполнительная власть на каждом иерархическом уровне должна обеспечить их устойчивое развитие в системе экономического роста государства [97, с. 43].

Учитывая тот факт, что механизм обеспечения экономической безопасности государства (в том числе на региональном уровне и на уровне предприятия) необходимо рассматривать как систему элементов получения, обработки, внедрения различных методов и инструментов снижения угроз, авторами исследования были проанализированы и обобщены основные направления возникновения угроз в разрезе национальной экономической безопасности (см. раздел 1.2 данной монографии), система показателей экономической безопасности государства (см. раздел 1.3), что позволило определить взаимосвязь основных составляющих механизма обеспечения экономической безопасности государства (рис. 1.2).

Концепция экономической безопасности государства

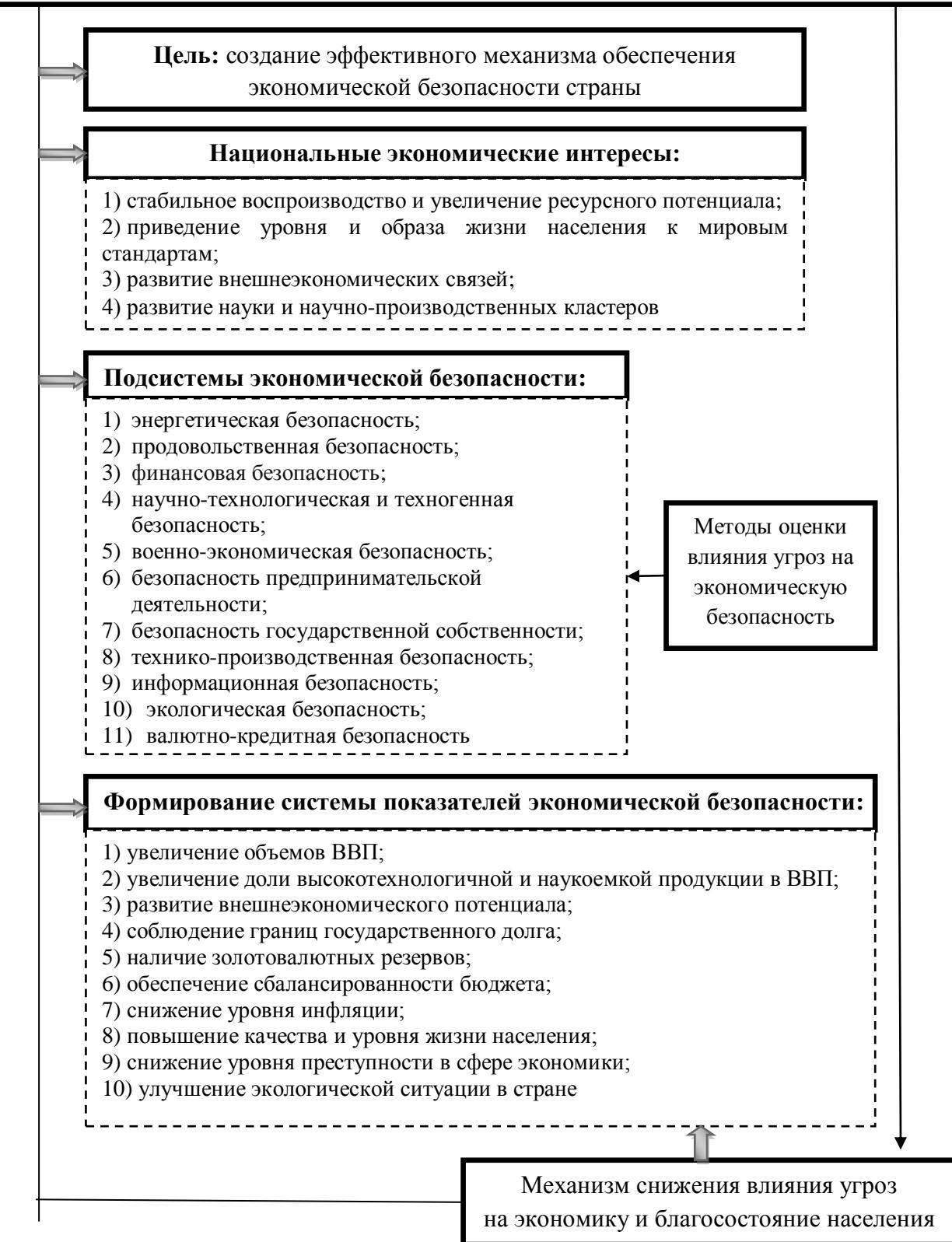

Рис. 1.2. Основные составляющие механизма обеспечения экономической безопасности государства (авторская разработка)

Так как обеспечение государственной экономической безопасности со стороны государства ассоциируется с защитой национальных интересов, то уровень национальной безопасности зависит от гармоничного сочетания интересов государства, его регионов и их жителей, а своевременное выделение и обеспечение полного спектра их интересов гарантирует высокий уровень национальной экономической безопасности, основными критериями которой являются:

- увеличение объемов ВВП;
- увеличение доли высокотехнологичной и наукоемкой продукции в ВВП;
- развитие внешнеэкономического потенциала;
- соблюдение границ государственного долга;
- наличие золотовалютных резервов;
- обеспечение сбалансированности бюджета;
- снижение уровня инфляции;
- повышение качества и уровня жизни населения;
- снижение уровня преступности в сфере экономики;
- улучшение экологической ситуации в стране.

ГЛАВА 2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНОВ И УГРОЗЫ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

2.1. Экономическая безопасность и потенциал развития регионов

Регион является относительно самостоятельным экономическим субъектом, вступающим в конкурентные отношения как в межрегиональных взаимодействиях, так и на мировом рынке, обладающим собственным потенциалом и формирующим региональную экономическую политику.

С точки зрения региональной экономической безопасности в качестве объекта защиты выступает экономика региона. На этом уровне могут решаться проблемы взаимодействия регионов в рамках единой экономической системы, сотрудничества с субъектами зарубежных государств, лоббирования интересов на уровне государства [95, с. 104].

В контексте обеспечения экономической безопасности стоит учитывать, что регионы с разным уровнем развития в рамках единого экономического пространства имеют различные экономические интересы и возможности роста.

Неоднородность распределения ресурсов, промышленного потенциала, экономико-географических, социальных и инвестиционных составляющих экономического пространства обусловили существенные отличия возможностей экономического развития субъектов Российской Федерации.

Отмечая совпадение интересов субъектов Федерации и населения с интересами укрепления и защиты российской государственности, Л.И. Абалкин утверждает, что «экономическая безопасность страны может выступать как высшая ценность лишь при условии, что она гарантирует стабильность и устойчивый рост в каждом из регионов» [2, с. 6].

Регион обычно исследуется как территория в административных границах Российской Федерации, обладающая однородными природными, экономическими, демографическими, историческими условиями и собственной производственной и социальной инфраструктурой.

Экономика региона в рамках национального рыночного пространства характеризуется специализацией на производстве тех или иных товаров и услуг, общностью и специфическим характером воспроизводственного процесса, комплексностью и целостностью хозяйства, наличием собственных органов управления. В отношении социальных факторов развития регион рассматривается как территориальное образование, в пределах которого воспроизводятся социальные и экономические процессы обеспечения жизни населения.

С точки зрения системного подхода регион, как показано на рисунке, представляет собой целостный объект управления, включающий пять взаимосвязанных функциональных макроподсистем.

Систематизация функциональных макроподсистем региона как целостного объекта управления (авторская разработка)

В то же время регион как неотъемлемая часть единого экономического пространства страны включает систему производительных сил и производственных отношений, обладает прямыми и обратными производственно-экономическими, ресурсными, научно-техническими, финансово-кредитными и социальными связями с народным хозяйством в целом.

Особую актуальность проблеме экономической безопасности регионов придает их дифференциация по уровню социально-экономического развития: регионы с разным уровнем развития в рыночных отношениях имеют различные собственные экономические интересы и методы «конкурентной борьбы» [42, с. 55].

Вместе с тем интеграционное взаимодействие регионов в границах единого экономического пространства государства повышает

взаимовлияние и уязвимость экономик регионов от экзогенных (внешних по отношению к региону) источников угроз.

Регион как экономический объект имеет двойственный характер [34, с. 97]. С одной стороны, он представляет собой относительно самостоятельную экономическую подсистему со своим ресурсным и экономическим пространством, с другой стороны, регион (как субъект Федерации) – это часть национальной экономики, а следовательно, его функционирование связано с участием в формировании единого экономического пространства.

Экономическое развитие региона невозможно в условиях значительного оттока финансового и человеческого капитала и недостаточности ресурсов. Концентрация капиталов в отдельных субъектах федерации обостряет проблему пространственного неравенства. Вместе с тем интеграционное взаимодействие регионов в границах единого экономического пространства государства повышает взаимовлияние и уязвимость экономик регионов от экзогенных (внешних по отношению к региону) угроз.

Для Российской Федерации характерны существенные различия социально-экономических условий инвестиционной деятельности в регионах. Исторически Россию отличает исключительное разнообразие природных, геополитических, социально-экономических, национально-культурных и других условий.

Как отмечает А.Г. Гранберг, «экономика России – не монообъект, а многорегиональный организм, функционирующий на основе вертикальных (центр – регионы) и горизонтальных (межрегиональных) взаимодействий и входящий в систему мирохозяйственных связей» [33, с. 15].

Так, по мнению Н.П. Распопова, «Россия представляет собой некую микромодель, в которой воспроизведены основные проблемы современного мира: островки постиндустриализма соседствуют с зонами, где две предшествующие цивилизационные революции почти не оставили следа; индустриально развитые регионы перемежаются с огромными пространствами малорентабельного сельскохозяйственного производства; на значительных территориях взаимодействуют христианская и мусульманская культуры, сталкиваются интересы... центра и региональной периферии» [77, с. 89].

Неравномерность экономического развития проявляется в большой вариации основных мезоэкономических показателей, производительности труда, развития отраслей промышленности и торговли, специфики инвестиционной ситуации, уровня развития технологий, уровня жизни населения и конкурентоспособности территории. «Неравномерность является одним из существенных моментов развития мирового хозяйства. И кризисное состояние отдельных стран и регионов, их тотальное

отставание от «центра» представляется закономерной оборотной стороной техногенного рыночного типа развития» [41, с. 8].

Известно, что любая экономическая дифференциация имеет объективные причины и закономерности. В данном контексте исследователи, как правило, обращаются к теориям, описывающим центробежные законы в экономике, теории «полюсов роста» Франсуа Перру [70, с. 77], модели концентрации экономической активности «Центр – периферия» Гуннара Мюрдаля [66, с. 76], инкубаторные модели и ряд других, которые анализируют концентрированное распределение инноваций и инвестиций внутри неоднородного экономического пространства. Так, согласно данным теориям, крупные превалирующие на рынке фирмы или регионы являются полюсами роста или инкубаторами, которые создают условия для развития новых фирм и бизнесов. Этому содействует наличие развитой инфраструктуры и особой «атмосферы бизнеса», способствующей предпринимательству.

Асимметричное распределение капитала также объективно связано с его разным органическим строением. К. Маркс отмечал, что разное органическое строение капиталов в отраслях производства и странах вызывает различия в норме прибыли, которая зависит в конечном итоге от отношения между постоянной и переменной составными частями капитала и является неодинаковой в разных отраслях и странах. «Нормы прибыли в различных, одновременно существующих одна возле другой, сферах производства будут различны, если капиталы, применяемые в различных отраслях производства, имеют при прочих равных условиях различное время оборота или различные по стоимости отношения между своими органическими составными частями» [62, с. 156].

Стратегическое планирование и прогнозирование территориального развития в нашей стране ведется давно, начиная с плана ГОЭЛРО и крупных региональных программ 1930-х гг. Система научно-обоснованного долгосрочного территориального и регионального развития в СССР полностью сложилась в 1970-х гг. и включала в себя планы регионального развития и размещения производительных сил.

В период с 1966 по 1975 гг. в Сибирском отделении РАН СССР и целом ряде научных институтов Советского Союза начались работы по прогнозированию и исследованию пространственных аспектов размещения производительных сил на основе межрегиональных межотраслевых моделей в целях создания системы оптимального территориально-производственного планирования. Это способствовало становлению научного направления, связанного с экономико-математическим моделированием пространственного аспекта развития экономических систем. В ходе эволюции этого научного направления происходила трансформация объектов исследования, определялись оптимальные

значения региональных объемов производства, потребления, показателей использования трудовых ресурсов и распределения инвестиций [34, с. 89].

Позднее, в период с 1976 по 1990 гг., научными коллективами ученых осуществлялись расчеты по обоснованию главных направлений изменения территориальных пропорций и контуров размещения производительных сил страны, которые представлялись в Госплан СССР и РСФСР.

Как утверждает А.Г. Гранберг, результатом проведенных в предшествующий распаду Советского Союза период модельных экспериментов было доказательство гипотезы о том, что «в рамках СССР было объективно возможным поддерживать заинтересованность всех республик в торгово-экономическом сотрудничестве даже при сохранении прежней централизации внешней торговли» [34, с. 98]. Были количественно оценены негативные проявления радикальной либерализации внешней торговли и последствия распада СССР, связанные с сужением структуры экспорта, сокращением производства во многих отраслях, потерей конкурентоспособности отечественной продукции, замещением собственного производства импортом и уменьшением занятости. Результаты этих исследований доводились в указанный период до руководства Советского Союза и Российской Федерации и неоднократно освещались, в том числе и на международных конференциях.

После распада Советского Союза российские ученые продолжили исследования региональных и отраслевых комплексов и их связей в рамках экономики Российской Федерации. Межрегиональные межотраслевые модели используются сегодня как инструмент моделирования межрегиональных финансовых отношений в условиях рыночной экономики, стратегического планирования инвестиционной деятельности государства и крупных корпораций, развития транспортной инфраструктуры и топливно-энергетического комплекса [65, с. 50].

Конкретные проблемы и направления регионального стратегического развития очевидны и широко известны еще со времен Советского Союза и первых программ стратегического развития России: проблема Севера, модернизация экономики Центральной и Южной Сибири, развитие Дальнего Востока с учетом его интеграции в Азиатско-тихоокеанское экономическое пространство, создание полюсов и коридоров технологического роста, обеспечение условий для интенсивного развития регионов Северного Кавказа, проблема развития в российском и европейском экономическом пространстве Калининградской области.

Игнорирование факта неравномерного размещения экономического и промышленного потенциала страны, качественных различий экономического и социального развития ее субъектов приводит к тому, что

часть регионов оказывается лишенной ресурсов для того, чтобы в должной мере обеспечить экономическую безопасность и стимулировать научно-техническое развитие.

2.2. Угрозы регионального развития

В качестве угроз экономической безопасности обычно рассматриваются факторы, приводящие к ухудшению существующего положения или препятствующие его улучшению, которые могут вести к неустойчивости поступательного развития экономики, спаду производства, убыткам, препятствовать осуществлению развития экономики региона и способствовать ухудшению благосостояния и качества жизни его населения.

В стратегическом отношении одной из ключевых угроз экономической безопасности России является отставание в технологическом развитии, что во многом зависит от масштаба инвестиций в основной капитал и состояния производственно-технологического потенциала, в первую очередь индустриального.

Возможности стратегического развития и безопасности экономики региона определяются наличием производственных мощностей промышленности, их количественными и качественными параметрами, технико-технологическим уровнем. Высокий уровень материально-технической базы производства позволяет адекватно и вовремя реагировать на изменения инвестиционного и потребительского спроса.

Разработке новых технологий мешают как институциональные ограничения, так и изношенность оборудования. С одной стороны, устаревание и изнашивание оборудования повышает издержки, снижает конкурентоспособность производимой продукции и прибыль; с другой стороны, недостаток финансовых ресурсов и низкая рентабельность капитала препятствуют внедрению новых технологий и обновлению основного капитала. Более того, высокая процентная ставка по кредитам делает кредитные ресурсы недоступными и вновь увеличивает издержки производства продукции.

Обобщенный анализ воспроизводственных характеристик основных фондов российской промышленности свидетельствует о том, что обновление производственных мощностей происходит недостаточно активно, а его параметры усиливают топливно-энергетическую ориентацию российской экономики. Масштабы ликвидации и коэффициенты выбытия основных фондов остаются очень низкими. Это негативно отражается на среднем возрасте оборудования, продолжительности сроков его службы, приводит к накоплению устаревших и изношенных мощностей.

Доля оборудования, соответствующего современному уровню, недопустимо низка. При этом наблюдается значительная неравномерность технико-технологического уровня производства в разных регионах.

Следствием вышеописанных процессов увеличения износа производственного оборудования, морального устаревания и снижения его качества является рост издержек, который может носить долгосрочный характер. Устойчивое повышение доли оборудования, находящегося в критическом возрасте, перманентно увеличивает издержки производства товаров, выпускаемых отечественной промышленностью.

Неоднородность межрегионального и межотраслевого перераспределения добавленной стоимости проявляется в движении финансовых ресурсов из столичных и сибирских регионов в другие регионы, а в межотраслевом аспекте – из добывающей промышленности в торговлю.

В табл. 2.1 представлены ранжированные субъекты РФ по убыванию средней величины коэффициента обновления основных фондов за 5 лет.

Таблица 2.1
Коэффициент обновления основных фондов
по субъектам РФ¹⁶, %

	2011	2012	2013	2014	2015	Среднее значение за 5 лет
Краснодарский край	16,3	15,2	27,2	16,9	11,1	17,3
Республика Тыва	13,6	21,0	12,1	22,4	12,7	16,4
Республика Алтай	18,1	10,2	20,6	15,2	9,0	14,6
Приморский край	20,9	17,9	16,4	9,2	5,7	14,0
Республика Ингушетия	12,6	12,0	17,0	12,4	15,8	14,0
Хабаровский край	21,1	19,5	13,7	9,4	5,8	13,9
Ленинградская область	19,4	21,2	15,4	7,3	5,2	13,7
Москва	12,9	13,9	14,8	13,6	12,4	13,5
...						
Тверская область	7,4	16,7	6,4	4,2	4,1	7,8
...						
Курганская область	5,5	6,2	10,3	5,4	5,0	6,5
Республика Калмыкия	3,1	4,7	4,9	6,7	11,6	6,2
Костромская область	5,4	5,9	5,3	5,4	8,5	6,1

Наиболее интенсивно обновление основных фондов осуществлялось в Краснодарском крае, что было связано с подготовкой к проведению олимпиады в Сочи. Однако эти процессы затронули не промышленные предприятия, а касались спортивных сооружений и инфраструктурных объектов.

¹⁶ По данным Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 15.03.2019).

В регионах с преобладанием традиционных отраслей (высокой долей в ВРП сельского хозяйства, рыболовства и добывающих отраслей) наблюдается достаточно низкий уровень инновационной активности (по данным Росстата).

Напротив, регионы, специализация которых связана со сферой торгово-посреднических услуг, технологичными отраслями, обладающие богатым научным потенциалом, имеющие тесные связи в рамках глобальной экономической системы, соответственно активно вовлеченные в процессы создания транснациональных структур, характеризуются более высоким уровнем инновационной активности.

В исследованиях отечественных ученых встречаются многочисленные варианты группировки и типизации регионов по различным признакам. В подавляющем большинстве исследований, посвященных территориальной дифференциации макросистем, речь идет о показателях, выступающих результатами хозяйственной деятельности региона, валовом региональном продукте, конечном реальном потреблении, о среднедушевом располагаемом доходе и т.п. В контексте определения факторов безопасности экономического развития нас интересуют как факторы экономического роста, так и наиболее опасные угрозы развития. При этом необходимо оценить не только результаты регионального экономического роста, но и источники, при помощи которых они достигаются.

В работе [30, с. 192] выполнена группировка регионов Российской Федерации в зависимости от источников их экономического роста, среди которых выделены капитал, труд и информация. Авторами проведена группировка субъектов РФ по признакам, характеризующим вклад основных факторов производства (капитала, труда, информации) в их экономический рост.

Субъектов Федерации, в которых ВРП существенно зависит от вложений в инновационное производство, значительно меньше, чем тех, для которых это влияние слабо выражено. Таким образом, по мнению авторов, переход страны в целом на инновационный путь развития осложняется рядом обстоятельств, среди которых одно из важнейших мест занимает дешевизна живого труда.

В регионах-инноваторах основой инновационного развития является последовательное технологическое обновление промышленного базиса. Регионов, пытающихся построить информационное производство в отрыве от индустриальной основы, в России практически нет.

Регионы-«консерваторы» более многочисленны и разнообразны по своим источникам роста. В некоторой их части более значимую отдачу приносит вовлечение в производственные процессы живого труда, для других уровень ВРП сильнее зависит от объемов инвестиций в основной капитал. Каждая группа регионов характеризуется определенными

стратегиями развития. В каждую из этих групп входят потенциально инновационные регионы, которые при более благоприятных обстоятельствах готовы увеличить приток инвестиций в информационное производство.

В результате глобализационных процессов происходят существенные изменения в мировом разделении труда, развитии внутриотраслевой, межотраслевой и межгосударственной кооперации. Концентрация и интернационализация общественного производства приводят к появлению мощных транснациональных производственно-экономических объединений с наднациональными органами координации, регулирования и управления.

В разрезе субъектов федерации в активную внешнеэкономическую торговлю вовлечено ограниченное число субъектов федерации (табл. 2.2).

Таблица 2.2
Итоги внешней торговли субъектов РФ
со странами дальнего зарубежья (в среднем за 2011–2015 гг.)¹⁷

	Удельный вес, %		Место в РФ	
	Экспорт	Импорт	Экспорт	Импорт
Москва	44,3	44,5	1	1
Тюменская область	8,6	0,8	2	14
Санкт-Петербург	4,3	12,2	3	2
Республика Татарстан	4,0	1,4	4	9
Сахалинская область	3,8	0,5	5	19
...				
Тверская область	0,03	0,3	59	29
...				
Республика Калмыкия	0,0	0,0	80	81
Республика Тыва	0,0	0,0	81	83
Чеченская Республика	0,0	0,0	82	79

В более выигрышном положении по сравнению с регионами, где производятся товары, оказываются регионы, которые управляют их потоками, привлекают финансы, права, технологии, в силу чего целью регионального развития становится увеличение капитализации региона – рост стоимости активов, находящихся на его территории. В условиях открытого рынка это ведет к концентрации мобильного капитала в наиболее капитализированном регионе. Более конкурентоспособными на мировом рынке оказались сырьевые зоны.

Необходимо учитывать, что регионы в РФ отличаются абсолютно разными уровнями экономического развития, структурой производства,

¹⁷ Рассчитано автором по данным Федеральной службы государственной статистики. Регионы России. Социально-экономические показатели, 2016. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 16.03.2019).

степенью развитости инфраструктуры, поэтому цели экономической политики будут существенно меняться в зависимости от специфики региона. Важно отметить, что административно-территориальное деление РФ имеет внеэкономическую национально-этническую природу, о чём нельзя забывать в рамках любого регионального анализа.

Наряду с тенденцией сокращения межрегиональной социально-экономической дифференциации по абсолютным показателям наблюдается фиксация сложившихся дисбалансов при анализе динамики с помощью относительных индикаторов.

Так, значение коэффициента вариации ВРП на душу населения остается на достаточно высоком уровне и составляет почти 36 % для уровня федеральных округов и 67 % для регионального уровня (табл. 2.3).

Таблица 2.3
Динамика коэффициента вариации ВРП

Год	Коэффициент вариации ВРП на душу населения по субъектам РФ, %	Коэффициент вариации ВРП на душу населения по федеральным округам, %
1998	42,1	27,8
1999	43,6	30,8
2000	46,3	32,4
2001	45,1	32,2
2002	44,4	33,9
2003	45,0	34,4
2004	45,9	35,1
2005	47,8	38,9
2006	46,7	37,5
2007	46,0	36,5
2008	44,9	35,7
2009	45,7	35,1
2010	45,5	35,3
2011	67,5	35,9
2012	64,9	35,1
2013	64,6	33,8
2014	65,3	34,5
2015	66,4	35,4
2016	67,0	35,8

Размер инвестиций на душу населения с учетом автономных округов в инвестиционно-емких регионах (Ненецкий автономный округ (Архангельская область), Ямало-Ненецкий автономный округ (Тюменская область)) и в инвестиционно-дефицитных регионах (Ивановская область, Курганская область, Республика Ингушетия и Республика Тыва) в 2017 г. различается почти в 123 раза. Различие субъектов РФ по величине ВРП на душу населения составляет почти 55 раз,

при этом выше среднего уровня находятся только 25 регионов, а ниже среднего – остальные 60 субъектов РФ.

Таким образом, четко сформировались «опорные» регионы, в которых сосредоточена большая часть финансовых ресурсов. Они производят значительную долю национального продукта. При этом многочисленная группа остальных субъектов РФ производит существенно меньшую часть национального продукта.

Согласно рыночным законам, трудовые ресурсы и капиталы концентрируются в регионах, где они могут получить наивысший доход. Отсюда возникает проблема периферийных территорий с недостатком рабочей силы и капиталов. При этом более мобильные молодые трудовые ресурсы перемещаются в центр, а на периферии остается население старших возрастов, что еще больше усиливает дифференциацию в экономическом положении регионов.

Для оценки экономической безопасности и возможностей роста доход регионального бюджета имеет важнейшее значение, поэтому экономическая безопасность любой экономической системы зависит от уровня ее дохода. В этой связи экономическую безопасность региона имеет смысл рассматривать во взаимосвязи с доходом консолидированного бюджета. При этом максимальные доходы бюджетов субъектов РФ, исчисленные на душу населения, превышают минимальные в 50–100 раз за последнее время (2014 г. – в 65,4 раза; 2015 г. – в 96,0 раза; 2016 г. – в 55,1 раза). Минимальный уровень душевого дохода бюджета составляет около 5 тыс. руб., а максимальный – порядка 300 тыс. руб. (табл. 2.4).

Подобные тенденции свидетельствуют о высоком уровне концентрации доходов и обуславливают централизованное распределение финансовых ресурсов в российской экономике.

В связи с вышеизложенным механизмы обеспечения экономической безопасности региона определяются региональными особенностями воспроизводственного процесса, соотношением традиционных и инновационных отраслей, перспективными структурообразующими схемами хозяйственной деятельности в регионе и другими условиями.

Среди наиболее часто выделяемых угроз регионального развития и экономической безопасности субъектов РФ выделяют:

разрушение социально-экономического пространства, сырьевых, товарных и информационных рынков страны;

наличие и низкий уровень развития депрессивных районов;

значительную степень изношенности основных производственных фондов регионального промышленного комплекса и инфраструктуры;

низкую рентабельность промышленных предприятий регионов (в частности) и отраслей регионов (в целом).

Таблица 2.4

Группировка субъектов РФ по уровню дохода бюджета
без учета безвозмездных поступлений на душу населения
(среднее значение за 2013–2016 гг.)¹⁸

Субъекты РФ	Уровень среднего душевого дохода бюджета субъекта РФ	Доход бюджета субъекта РФ на душу населения, тыс. руб.
1	2	3
Ненецкий АО (Архангельская обл.), Сахалинская обл., Чукотский авт. округ, Ямало-Ненецкий АО (Тюменская обл.)	Очень высокий (4 субъекта РФ)	200–300
Москва, Ханты-Мансийский АО – Югра (Тюменская обл.), Магаданская обл., Республика Саха (Якутия), Тюменская обл. (кроме Ханты-Мансийского АО – Югры и Ямало-Ненецкого АО), Санкт-Петербург	Высокий (6 субъектов РФ)	70–130
Севастополь, Республика Коми, Мурманская обл., Камчатский край, Ленинградская обл., Красноярский край, Московская обл., Хабаровский край, Республика Татарстан, Архангельская обл. (кроме Ненецкого АО), Амурская обл., Томская обл., Иркутская обл., Ярославская обл., Свердловская обл., Самарская обл., Калужская обл., Приморский край, Тульская обл., Новосибирская обл., Новгородская обл., Липецкая обл., Пермский край, Вологодская обл., Нижегородская обл.	Средний (25 субъектов РФ)	30–70
Оренбургская обл., Тверская обл., Удмуртская Республика, Кемеровская обл., Калининградская обл., Краснодарский край, Белгородская обл., Республика Карелия, Республика Башкортостан, Челябинская обл., Еврейская АО, Курская обл., Омская обл., Республика Хакасия, Республика Мордовия, Рязанская обл., Смоленская обл., Воронежская обл., Астраханская обл., Ростовская обл., Ульяновская обл., Забайкальский край, Владивостокская обл., Волгоградская обл., Псковская обл., Республика Бурятия, Костромская обл., Саратовская обл., Кировская обл., Орловская обл., Тамбовская обл., Пензенская обл., Чувашская Республика, Курганская обл., Алтайский край, Ставропольский край, Республика Марий Эл, Ивановская обл., Брянская обл., Республика Адыгея, Республика Алтай, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Тыва, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика	Низкий (46 субъектов РФ)	10–30

¹⁸ Рассчитано по данным Росстата (URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/about/bfunds/ (дата обращения: 16.03.2019)) на основе отчета об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации (ф. 0503428) и данных о численности населения субъектов РФ на 1 января года, следующего за отчетным. Показатель рассчитывается как отношение объема доходов бюджета субъекта РФ без учета безвозмездных поступлений в отчетном финансовом году к общей численности населения данного субъекта на 1 января года, следующего за отчетным.

Окончание табл. 2.4

1	2	3
Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Крым	Очень низкий (4 субъекта РФ)	До 10

Обеспечение национальной безопасности на региональном уровне связано со снижением уровня разделения в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации. Это может быть достигнуто прежде всего балансом в территориальном развитии страны, ликвидацией инфраструктурных ограничений, созданием эффективного плана размещения инженерной, транспортной и социальной инфраструктур всех уровней, постоянным мониторингом и обновлением системы стратегического и территориального планирования, межрегиональным согласованием отраслевого и территориального развития, усовершенствованием в стране системы расселения и размещения производительных сил по всей ее территории.

Мониторинг и оценка состояния экономической безопасности направлены на выявление угроз экономической безопасности и прогнозирование их последствий. С позиций обеспечения экономической безопасности важнейшую роль играет характер изменения показателей. Здесь важным и определяющим является факт преодоления критического порога, то есть предельного уровня значения показателя. Преодоление критического порога означает переход в недопустимую область значений показателя, в которой высока вероятность наступления катастрофы.

2.3. Оценка уровня экономической безопасности региона

Экономическая безопасность региона предполагает обеспечение социального и экономического развития, неуязвимость и независимость региональной экономики по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям.

Для оценки критериев безопасности используется система индикаторов и показателей, которые позволяют выполнить количественную оценку уровня защищенности и состояния устойчивости региональной экономики. Пороговые значения представляют собой «предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности» [84, с. 99].

Для обеспечения состояния безопасности развития необходимо, чтобы весь комплекс показателей находился в пределах допустимых границ пороговых значений. Следует отметить, что пороговые значения

тесно коррелируемых между собой показателей должны достигаться в комплексе. То есть обеспечение порогового значения одного показателя не должно допустить превышение предельного уровня другого индикатора. Так, снижение инфляции до предельного уровня не должно приводить к повышению уровня безработицы сверх допустимого предела или снижение дефицита бюджета до допустимого значения не может достигаться за счет прекращения инвестиционной деятельности и капиталовложений.

Функции и полномочия по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности возлагаются на органы исполнительной власти региона, осуществляющие функции по выработке политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития.

Индикаторы экономической безопасности РФ являются предельными величинами, отклонение от нормативного уровня которых говорит о нестабильности уровня экономической безопасности. Показатели пороговых значений индикаторов должны учитывать не только специфичность развития экономики региона, но также и уровень финансовой обеспеченности, материального производства региона.

В соответствии со Стратегией экономической безопасности¹⁹ вызовы и угрозы экономической безопасности направлены на предотвращение кризисных явлений в следующих сферах жизнедеятельности общества:

- 1) ресурсно-сырьевой;
- 2) производственной;
- 3) научно-технологической;
- 4) финансовой;
- 5) социальной.

Стоит отметить, что по сравнению со Стратегией национальной безопасности вопросы обеспечения экологической безопасности здесь не рассматриваются.

В Стратегии экономической безопасности РФ приведен примерный перечень 40 показателей состояния экономической безопасности, которые могут применяться для ее мониторинга²⁰.

Приведенные показатели могут определяться как на федеральном, так и на региональном уровнях.

В табл. 2.5 представлены показатели, сгруппированные по сферам обеспечения экономической безопасности, выделенным в документе.

¹⁹ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», раздел I, п. 3. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 16.07.2019 г.).

²⁰ Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.», раздел IV, п. 27. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 16.07.2019 г.).

Таблица 2.5

Показатели для мониторинга экономической безопасности,
приведенные в Стратегии экономической безопасности
Российской Федерации на период до 2030 г.

Сфера	Показатели экономической безопасности
1	2
Ресурсно-сырьевая	<ol style="list-style-type: none"> Индекс производства по виду экономической деятельности «Добыча полезных ископаемых». Доля прироста запасов полезных ископаемых (по стратегическим видам полезных ископаемых) в общем объеме погашенных в недрах запасов. Баланс производства и потребления энергоресурсов (на душу населения). Доля импорта в объеме товарных ресурсов продовольственных товаров
Производственная	<ol style="list-style-type: none"> Индекс физического объема валового внутреннего продукта (валового регионального продукта). Валовой внутренний продукт (валовый региональный продукт) на душу населения (по паритету покупательной способности). Доля российского валового внутреннего продукта в мировом валовом внутреннем продукте (валового регионального продукта в валовом внутреннем продукте). Доля инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте (валовом региональном продукте). Степень износа основных фондов. Индекс промышленного производства. Индекс производительности труда. Индекс предпринимательской уверенности предприятий обрабатывающих производств
Научно-технологическая	<ol style="list-style-type: none"> Энергоемкость валового внутреннего продукта (валового регионального продукта). Доля инвестиций в машины, оборудование и транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, работ, услуг. Доля высокотехнологичной и наукоемкой продукции в валовом внутреннем продукте (валовом региональном продукте). Доля организаций, осуществляющих технологические инновации. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме несырьевого экспорта. Доля машин, оборудования и транспортных средств в общем объеме импорта. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг предприятий промышленного производства

Окончание табл. 2.5

1	2
Финансовая	<p>21. Индекс денежной массы (денежные агрегаты М2).</p> <p>22. Уровень инфляции.</p> <p>23. Внутренний государственный долг РФ, государственный долг субъектов РФ и муниципальный долг.</p> <p>24. Внешний долг РФ, в том числе государственный внешний долг.</p> <p>25. Чистый ввоз (вывоз) капитала.</p> <p>26. Дефицит федерального бюджета, в том числе ненефтегазовый дефицит федерального бюджета.</p> <p>27. Отношение золотовалютных резервов РФ к объему импорта товаров и услуг.</p> <p>28. Индекс физического объема экспорта.</p> <p>29. Индекс физического объема импорта.</p> <p>30. Сальдо торгового баланса.</p> <p>31. Дефицит консолидированного бюджета субъектов РФ</p>
Социальная	<p>32. Уровень экономической интеграции субъектов РФ.</p> <p>33. Коэффициент напряженности на рынке труда.</p> <p>34. Доля населения трудоспособного возраста в общей численности населения.</p> <p>35. Доля граждан с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума.</p> <p>36. Оборот розничной торговли.</p> <p>37. Распределение численности занятых в экономике по уровню образования.</p> <p>38. Децильный коэффициент (соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения).</p> <p>39. Доля работников с заработной платой ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения.</p> <p>40. Уровень преступности в сфере экономики</p>

Количественный состав индикаторов экономической безопасности и принципы их группировки в научной литературе по-разному определяются исследователями (в зависимости от целей исследования и их субъективного отношения).

Уровень экономической безопасности А.И. Илларионов связывает с таким «сочетанием экономических, политических и правовых условий, которое обеспечивает устойчивое в длительной перспективе производство максимального количества ресурсов на душу населения наиболее эффективным способом» [49, с. 49]. Он предлагает собственную систему критериев, утверждая, что направления экономической политики являются факторами экономической безопасности, а количественные характеристики деятельности органов управления – показателями экономической безопасности.

В качестве критериев экономической безопасности В.А. Богомолов выделяет общие показатели социально-экономического развития, такие как уровень и качество жизни, темпы инфляции и безработицы, показатели экономического роста и бюджетные индикаторы, деятельность теневого сектора и экологические характеристики [102, с. 14].

Определяя ключевые факторы экономического развития регионов, О.В. Кузнецова пришла к выводу, что для разных регионов значим разный набор социально-экономических факторов, которые она называет «плавающими признаками» [58, с. 131].

Система оценки региональной экономической безопасности включает также индикаторы освоения и эффективного использования природных ресурсов, развития промышленности, сферы услуг, торговли, уровня правопорядка, эффективности и качественного уровня социального развития, структуры регионального и местного самоуправления.

Разные авторы в качестве индикаторов комплексного анализа экономической безопасности региона выделяют различные группы факторов, характеризующие:

состояние инфраструктуры, работоспособность и степень ее изношенностии, техническую аварийность, число объектов инфраструктуры на 10 тыс. чел. и др.;

демографическую обстановку региона (уровень и качество жизни населения, рождаемость и смертность, продолжительность жизни, заболеваемость, уровень заработной платы и пенсии в сравнении с прожиточным минимумом, различия в уровне доходов, преступность и другие);

уровень и динамику занятости населения по различным социальным группам населения;

состояние финансовой системы, в частности бюджетной и кредитной систем;

эффективность системы государственной власти; экологическую обстановку окружающей среды региона; уровень преступности и масштабы развития теневой экономики.

Ряд исследователей указывают на необходимость использования взаимосвязи безопасности с категорией риска и, соответственно, отражение таких показателей в системе анализа. Оценка риска подразумевает прогнозирование возможного появления кризисных, деструктивных, социально-экономических ситуаций и их последствий.

Между тем обеспечение экономической безопасности предполагает направленность на устойчивое развитие в долгосрочной перспективе, отсюда оценка уровня экономической безопасности на уровне региона в данном контексте важна также с точки зрения стратегической направленности получаемых результатов. В этой связи особый интерес представляют специальные методы стратегического экономического анализа.

Выделим существующие проблемы оценки региональной экономической безопасности с позиций обеспечения устойчивого развития исследуемого субъекта РФ:

1. Необходимость учета стратегических интересов и приоритетов обеспечения развития региона и безопасности функционирования его предприятий в течение будущих периодов. В данном случае должны оцениваться не только текущие достижения существующих предприятий и отраслей региональной экономики, но и стадия их развития с учетом влияния возможных рисков и угроз динамичной внешней среды. Важно оценить период деятельности предприятий на рынке, стадию жизненного цикла и определить, на каком этапе развития находится отрасль (вид экономической деятельности) в данный момент, чтобы выявить возможные риски.

2. Проблема ограниченности инструментария количественной оценки рисков в связи с высоким уровнем нестабильности экономических условий, основанного на ретроспективных данных и противоречивости экспертных оценок.

3. Необходимость учета влияния качественных аспектов деятельности региональных властей. К ним можно отнести квалификацию, опыт, уровень профессионализма и эффективность органов региональной власти, авторитет, уровень коррупции, степень финансовой прозрачности и т.д.

4. Необходимость учета степени зависимости от дотаций из федерального бюджета, уровня вовлеченности в глобальные процессы, оценки устойчивости совокупности внешних связей, контактов, моделей взаимодействия с внешним окружением.

5. Одновременное соблюдение принципа универсальности методики для разных субъектов и возможности трансформации результатов анализа с учетом отраслевой специфики региона, перспектив развития конкретного вида экономической деятельности или значимости его для национальной экономики.

6. Проблема доступности информационного обеспечения и достоверности исходных данных. Информационная значимость результатов оценки экономической безопасности региона снижается в связи с зависимостью данных официальной статистики от методики расчета, высокой долей теневого сектора в нашей стране, который не оценивается в полной мере органами статистики, и противоречивостью статистических данных, представленных на сайтах Росстата, Федеральной налоговой службы, Министерств и ведомств.

7. Проблема практической применимости существующих методик. Трудоемкость расчетов, сложность выбора в многообразии различных методик, отсутствие четкой схемы интерпретации полученных результатов и выработка практических рекомендаций значительно осложняет применение целого спектра существующих методик на практике. Кроме того, часто наблюдается высокий уровень субъективности результатов оценки в связи с различиями интересов и целей лиц, проводящих оценку.

В этой связи требуются существенные изменения в методологии и характере оценки экономической безопасности региона.

ГЛАВА 3

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ БИЗНЕСА

3.1. Сущность экономической безопасности предпринимательства²¹

Экономика в целом содержит в себе агентов и их группы с абсолютно противоположными интересами. Так, удовлетворение требований и интересов одних групп хозяйствующих субъектов вступает в распределительный конфликт с другими; устойчивость экономики к внешним шокам предполагает ее значительную диверсификацию и наличие широкого слоя динамичного малого и среднего бизнеса, что противоречит интересам крупного бизнеса; поддержание высоких доходов граждан ограничивает (в краткосрочном периоде) возможности бизнеса инвестировать и т.д.

Предметом защиты в сфере предпринимательства выступают оспариваемые или нарушенные права и интересы предпринимателей. Отношения в области организации и осуществления государственного контроля (надзора) и защиты прав и законных интересов предпринимателей регулируются Федеральным законом Российской Федерации от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» и последующими постановлениями Правительства, приказами и иными нормативными актами в данной сфере.

Однако вспомним справедливое высказывание Д. Бьюкенена: «Согласие экономических интересов индивидов, коллективов и общества в целом может иметь место лишь в идеале» [19, с. 24].

Очевидно, что достичь абсолютного согласования экономических интересов невозможно, поскольку удовлетворение интересов одного предпринимателя может привести к ущемлению интересов других субъектов предпринимательской деятельности при условии, что каждый субъект стремится к максимизации полезности и минимизации затрат со своей стороны при взаимоотношениях с другими субъектами [78, с. 52].

В современных условиях усиления процессов бизнес-интеграции как на макро-, так и на микроуровне ключевую роль в экономике все более играют не отдельные субъекты хозяйствования, а интегрированные структуры.

К хозяйствующим интегрированным субъектам в мировой экономике относятся транснациональные корпорации, долгосрочные стратегические альянсы, транснациональные банки и инвестиционные

²¹ Исследования, представленные в данном разделе монографии, выполнены при финансовой поддержке РФФИ, грант 19-010-00032А.

компаний, финансово-промышленные группы, саморегулируемые организации профессиональных участников финансовых рынков и рынков ценных бумаг, союзы и ассоциации предпринимателей, частные объединения предпринимателей, создаваемые в целях содействия торговле и сбыту, мировые экономические и финансовые институты.

На микроуровне межфирменная коопeração и интеграция приводят к тому, что в реальной экономической жизни конкуренция происходит уже не столько на уровне отдельных предприятий, сколько на уровне разного рода альянсов, союзов и объединений. Иначе говоря, конкуренция принимает характер соперничества команд и объединений, которые состоят из групп компаний.

Согласно мнению Г.Б. Клейнера, после ряда трансформаций отечественная экономика последовательно переходила от одной стадии к другой в зависимости от приоритетности интересов «генерального актора» [51, с. 58]: сначала от стадии «экономики государства» к «экономике физических лиц», где главную роль в экономике играли интересы индивидуальных участников процессов производства, потребления, распределения и обмена. «Экономика физических лиц», достигшая апогея в перестроечный и постперестроечный периоды, к середине 2000-х гг. еще сохраняла свое влияние. Вслед за «экономикой физических лиц», по мнению автора, наступила фаза «экономики групп собственников», где ключевую роль играют интересы консолидированных групп собственников производственных активов. Отметим, что в настоящий момент, по мнению Г.Б. Клейнера, эта фаза уступает место «экономике социально-политических систем», где акторами выступают разнообразные политические, социальные, административные и хозяйственные системы.

Создание интегрированных бизнес-структур и объединений, представленных в различных организационно-хозяйственных формах, можно рассматривать с позиции страхования ответственности и распределения риска. Причем разные формы бизнес-интеграции оказывают ощутимое влияние на характер и механизмы управления движением капитала.

Однако при усилении интеграционных процессов все большее внимание уделяется проблемам обеспечения защиты собственных экономических и стратегических интересов отдельных членов объединений разного уровня. Это происходит как на макроуровне, так и на более низких уровнях хозяйственной деятельности. В частности, в состав стратегических интересов отдельных членов объединений и альянсов различного рода входит не только доступ к ресурсам и источникам сырья, сохранение и закрепление торговых потоков и рынков сбыта, но и защита собственных экономических интересов, сохранение возможности принимать решения и определенная независимость.

И.Н. Якунина [105, с. 10] рассматривает трансформацию экономических интересов в условиях постиндустриального общества как базис обеспечения его безопасности. Как отмечает автор, наличие различных сфер деятельности предпринимателей изначально предполагает существование противоречий между ними и появление громадного множества не совпадающих между собой интересов.

Известно, что рыночные экономические мотивации и конкурентные механизмы во взаимодействии с инструментами административного и государственного регулирования являются частями хозяйственного механизма и дополняют друг друга. Поскольку административное регулирование формируется в пределах определенного правового поля, его характер предопределен различного рода законодательными актами и нормативными документами, в данном контексте представляется целесообразным рассматривать не просто регуляторные функции государства, но законодательные и правовые акты, на которые опираются люди, принимающие управленческие решения.

Тем не менее отметим, что, по мнению Л.И. Абалкина, «недостаточное исследование механизма использования экономических законов в значительной мере связано с недооценкой экономической наукой проблемы интересов. Наши знания о них не проникают далее обыденных представлений, нам не известны в полной мере ни их структура, ни их соподчиненность» [1, с. 192].

Экономическая безопасность предприятия представляет собой стабильное обеспечение его функционирования, финансового равновесия и регулярного получения прибыли, возможности выполнения поставленных целей и задач, способности его к дальнейшему развитию и совершенствованию на различных стадиях жизненного цикла.

Механизмы обеспечения экономической безопасности предприятия преимущественно основаны на управлении риском либо на управлении финансовыми потоками, платежеспособностью в перспективе и финансовой устойчивостью.

В нашем понимании, экономическая безопасность предприятия может быть достигнута тогда, когда оно может успешно функционировать независимо от состояния внешней среды, при этом степень финансовой зависимости, устойчивости и сбалансированности финансовых потоков не превышает предела, грозящего банкротством, утратой рыночных позиций и кадрового, имущественного или иного потенциала либо срывом достижения стратегических целей развития.

В российской экономике на протяжении последних лет происходят серьезные политические и институциональные изменения, оказывающие влияние на частную предпринимательскую активность. Речь идет об усилении влияния государства на экономическую жизнь и его контрольно-надзорных функций, мерах по укреплению налогового администрирования

как на федеральном, так и на региональном уровне (переход на кадастровую стоимость при расчете налога на имущество организаций, отмена порога оплаты труда при исчислении страховых взносов в ФОМС, введение торговых сборов и др.), росте влияния силовых структур и законодательном расширении их прав (например, при расследовании налоговых правонарушений), усилении контроля за поведением экономических агентов. Кроме того, увеличивается концентрация централизованно распределяемых ресурсов у госкорпораций, компаний и банков с государственным участием.

В последнее время усилилась степень политического влияния на экономику, что связано с внешнеполитическим обострением, а также явилось результатом действия западных санкций и российских контрсанкций. Среди наиболее очевидных тенденций – установление торговых барьеров (как явных, так и в виде санитарных ограничений), ограничение бюджетных закупок импортных товаров и доступа к внешним заимствованиям, деофшоризация. Политическое регулирование хозяйственной деятельности зачастую заменяет правовое.

Происходит увеличение размера штрафов на бизнес, наложенных следующими контролирующими органами: Роскомнадзор, Роспотребнадзор, Россельхознадзор, Росреестр, ФНС И ПФР. Причем за административные правонарушения налагаются достаточно большие суммы штрафов. Это во многом связано с тем, что среди показателей планирования и оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности присутствует размер штрафов. Отметим, что с точки зрения логики механизма мотивации должностных лиц контрольно-надзорных органов в зависимости от достигнутых результатов и качества работы должен включать не оценку выявленных правонарушений, а выявлять соблюдение действующего законодательства.

Изменение внешней среды закономерно требует от российских предприятий адекватного поведения, направленного на организацию управления финансовыми потоками, материальными, информационными и человеческими ресурсами, что позволяет защищать собственные интересы и обеспечивать долгосрочное развитие. Иными словами, предприятия вынуждены совершенствовать свою внутреннюю организацию с целью достижения большей степени безопасности развития и экономического роста.

Для построения системы эффективного и безопасного развития предприятия необходимо обеспечить четкость механизма управления через взаимоувязку стратегических, тактических и оперативных интересов с генеральной целью развития предприятия. Однако на практике зачастую наблюдается частичная или даже полная нереализованность данного механизма управления предприятием,

что связано с конфликтом интересов различных социальных, экономических и административных субъектов.

Действующее законодательство предусматривает предупредительную досудебную и судебную защиту прав предпринимателей. Предупредительная защита включает меры досудебного урегулирования конфликтов и принятие превентивных охранительных мер. К ним относятся процедуры переговоров, подписания протоколов разногласий, подача заявлений и жалоб в государственные надзорные органы, нотариальное освидетельствование документов и т.д. Одним из вариантов досудебной защиты интересов предпринимателей является медиация, когда для разрешения конфликта приглашается третья сторона – медиатор, помогающий сторонам выявить точки взаимодействия и тем самым разрешить конфликт.

Судебная защита прав предпринимателей, гарантированная Конституцией РФ, может осуществляться в судах общей юрисдикции, арбитражных судах, а также третейских судах, созданных при различных объединениях предпринимателей. При нарушении права предприниматель вправе обратиться с иском в суд соответствующей инстанции. В ходе судебного заседания он может отстаивать свои права, предусмотренные Гражданским процессуальным и Арбитражным процессуальным кодексами РФ, истца или ответчика – в зависимости от того, в качестве кого он участвует в процессе.

Как показывают данные судебной статистики, приведенные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ (таблица), в стране идет активный процесс формирования и развития судебной системы. Так, количество судебных разбирательств в период с 1995 по 2017 гг. увеличилось почти в четыре раза.

На рис. 3.1 представлена динамика судебных разбирательств по различным правовым сферам. Начиная с 2007 г. наблюдается резкое увеличение судебных разбирательств, рассмотренных судами общей юрисдикции, по гражданским делам об административных правонарушениях. Это связано, *во-первых*, с существенными изменениями законодательства и расширением полномочий судов общей юрисдикции, в которых произошел рост штатной численности федеральных судей в судах общей юрисдикции, увеличение штатной численности помощников судей федеральных судов общей юрисдикции, доукомплектование кадрами помощников судей и администраторов арбитражных судов.

При этом нагрузка на мировых судей (особенно по гражданским делам и делам об административных правонарушениях) возросла в несколько раз.

**Количество оконченных производством дел,
рассмотренных судами общей юрисдикции
(по данным судебной статистики)²²**

Годы	Уголов- ные дела, тыс.	Граждан- ские дела, тыс.	Дела об админис- тративных правона- рушениях, тыс.	Итого, тыс.	Уголов- ные дела, %	Граждан- ские дела, %	Дела об админис- тративных правона- рушениях, %
1995	1 064,4	2 805,4	1 927,3	5 797,1	18,4	48,4	33,2
1996	1 188,7	3 056,5	1 923,0	6 168,2	19,3	49,6	31,2
1997	1 045,5	3 878,5	1 879,5	6 803,5	15,4	57,0	27,6
1998	1 126,7	4 746,7	1 813,4	7 686,8	14,7	61,8	23,6
1999	1 260,6	5 002,9	1 824,8	8 088,3	15,6	61,9	22,6
2000	1 309,4	4 953,8	1 462,9	7 726,1	16,9	64,1	18,9
2001	1 202,8	3 678,2	1 462,9	6 343,9	19,0	58,0	23,1
2002	804,6	2 672,4	989,6	4 466,6	18,0	59,8	22,2
2003	675,7	2 188,8	623,2	3 487,7	19,4	62,8	17,9
2004	718,9	2 048,3	989,6	3 756,8	19,1	54,5	26,3
2005	722,1	1 907,0	378,4	3 007,5	24,0	63,4	12,6
2006	736,9	2 021,5	324,3	3 082,7	23,9	65,6	10,5
2007	1 188,7	9 010,2	5 553,5	15 752,4	7,5	57,2	35,3
2008	1 166,2	10 720,6	5 414,8	17 301,6	6,7	62,0	31,3
2009	1 113,4	13 314,3	5 650,8	20 078,5	5,5	66,3	28,1
2010	1 073,5	14 102,3	5 326,9	20 502,7	5,2	68,8	26,0
2011	997,3	12 668,2	5 296,0	18 961,5	5,3	66,8	27,9
2012	942,0	10 259,0	5 731,5	16 932,5	5,6	60,6	33,8
2013	943,9	12 831,9	5 809,0	19 584,9	4,8	65,5	29,7
2014	936,6	13 872,7	6 461,5	21 270,8	4,4	65,2	30,4
2015	962,6	15 820,0	6 620,0	23 402,6	4,1	67,6	28,3
2016	963,9	17 029,2	6 423,1	24 416,2	3,9	69,7	26,3
2017	914,9	14 511,7	6 512,1	21 938,7	4,2	66,1	29,7

Во-вторых, увеличилось финансирование материального обеспечения судов и судей, произошло увеличение размера фонда оплаты труда работников аппаратов судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, изменение порядка его формирования, условия оплаты труда работников судебной системы приведены в соответствие с условиями оплаты труда других федеральных государственных служащих.

²² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 17.05.2018).

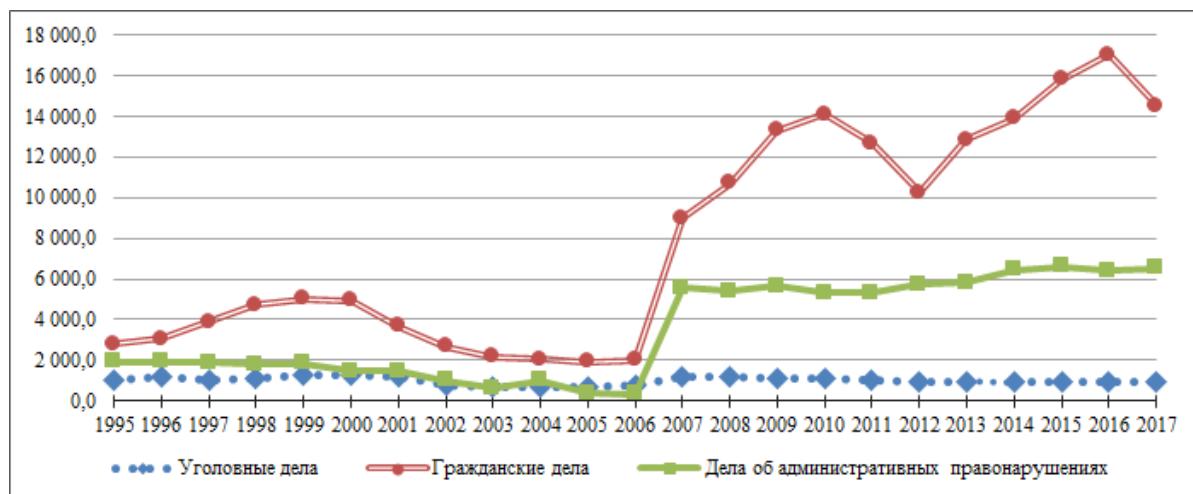

Рис. 3.1. Количество оконченных производством дел (с учетом остатков прошлого года), рассмотренных судами общей юрисдикции (авторская разработка)

В-третьих, завершены работы по автоматизации судебной системы, осуществлена информатизация судебной системы и ввод Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (ГАС «Правосудие»), организован доступ к правовым системам. ГАС «Правосудие» – это территориально распределенная автоматизированная информационная система, предназначенная для информационно-аналитического обеспечения функций судов общей юрисдикции, органов судебного сообщества, аппарата Судебного департамента и его управлений (отделов) в субъектах Российской Федерации.

Как видно из рис. 3.2, из-за увеличения общего числа судебных разбирательств сократилась доля уголовных дел, но возрос удельный вес гражданских дел и дел об административных правонарушениях.

Несмотря на множество вариантов защиты прав предпринимателей, в реальной практике представители бизнеса не чувствуют себя защищенными. Среди причин выделяют следующие:

не всегда совершенное законодательство;

малопродуктивная деятельность судебной системы в области предпринимательского права;

слабая правовая грамотность в предпринимательской среде, особенно среди представителей малого бизнеса.

Предпринимательский климат представляет собой результирующий показатель, зависящий от сложившихся внешних условий хозяйственной деятельности, включая условия создания и ведения бизнеса, в том числе барьеры для осуществления предпринимательской деятельности.

Хозяйственные процессы обеспечиваются через взаимодействие органов власти, формирующих условия и приоритеты экономической

политики, и предпринимательских структур, непосредственно функционирующих в разных секторах экономики.

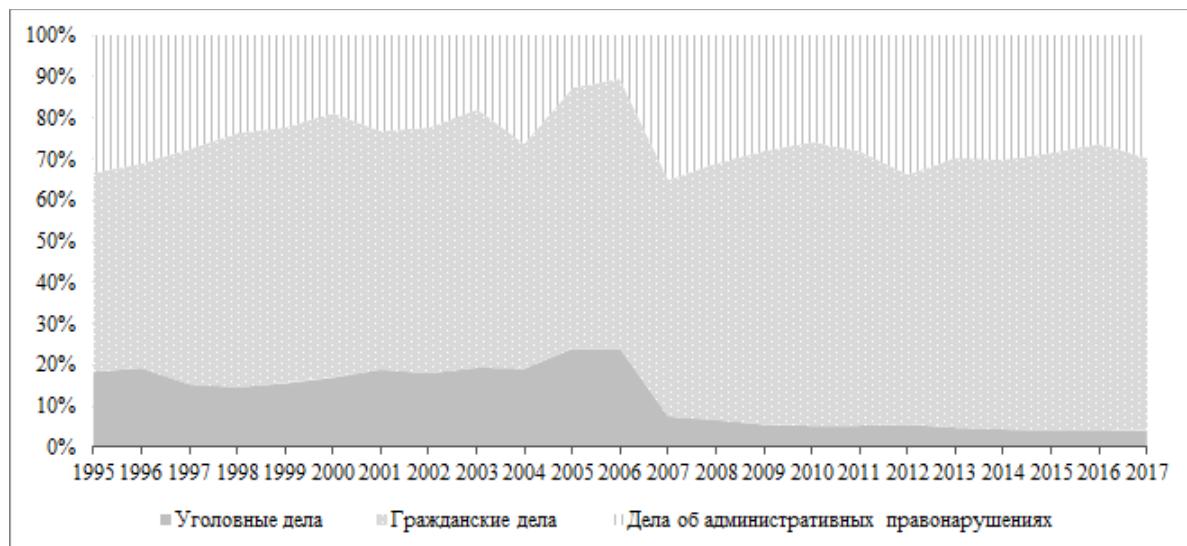

Рис. 3.2. Структура оконченных производством дел по отраслям права, рассмотренных судами общей юрисдикции
(авторская разработка)

Уровень защиты прав предпринимателей обусловлен сложившимися институциональными и правовыми условиями, в том числе административными барьерами ведения предпринимательской деятельности, существующими на конкретной территории, а также степенью развитости и доступности обеспечивающей инфраструктуры.

Отметим, что по результатам проведенных социологических опросов предприниматели предлагают проводить регулярные встречи и совещания с представителями власти, создавать коллегиальные советы при органах власти, разрабатывать механизмы досудебного урегулирования разногласий с привлечением профессиональных посредников, усиливать информационную и консультационную поддержку бизнеса, оказывать помощь в организации и ведении бизнеса. Представители бизнеса ратуют за активизацию механизмов государственно-частного партнерства и стремятся выступать участниками перспективных и важных проектов.

В то же время представители бизнеса настаивают на увеличении прозрачности деятельности органов власти, предлагают разработать систему мотивации чиновников, основанную на оценке экономического роста и реальных условий ведения предпринимательской деятельности, ввести показатели оценки эффективности работников государственной и муниципальной власти.

Предприниматели предлагают: сократить количество и сроки прохождения административных процедур; уменьшить число проверок со стороны контрольно-надзорных органов; дифференцировать штрафы в

зависимости от численности работающих и размеров предприятия; облегчить доступ к муниципальной собственности, выкупу и долгосрочной аренде недвижимости и земли; продлить надзорные каникулы; уменьшить требования при лицензировании и т.п.

Представляется, что в данной ситуации речь стоит вести не об усилении контроля за участниками хозяйственной деятельности, а об усилении ответственности всех участников хозяйственной деятельности – как предпринимателей, так и государства – в условиях соблюдения закона и повышения открытости и прозрачности взаимоотношений между участниками хозяйственной деятельности. Такие возможности нам предоставляет цифровая экономика и применение информационных технологий во всех сферах хозяйственных отношений.

3.2. Особенности современного российского бизнеса и его правовое обеспечение

В рыночной экономике предпринимательство получает наиболее полное развитие, обусловленное развитием товарно-денежных отношений. Предпринимательство – явление неоднозначное. В нем проявляются противоречия между людьми, каждый из которых, вступая в сделку, отстаивает не только свои частные интересы, но и интересы общества как единого целого, так как вне общества его деятельность невозможна.

Основные присущие предпринимательству черты:

обмен деятельностью между субъектами экономики;

стремление каждого субъекта при взаимном обмене своей деятельностью реализовать свои интересы независимо от того, реализуются ли при этом интересы его контрагентов;

стремление навязать свои интересы в процессе делового общения (сделки);

способность и готовность рисковать ради проведения сделки на более выгодных условиях;

способность, готовность и умение проводить различные приемы делового общения ради достижения наибольшей выгоды.

Предпринимательство – более конкретная характеристика отношений, развивающихся между совершенно определенными субъектами, в том числе форм индивидуального и группового соперничества на основе законодательства.

Основные компоненты предпринимательского бизнеса: производство продукции (товаров, работ, услуг), коммерция (торговля) и коммерческое посредничество.

Важнейшим компонентом бизнеса является производство, которое должно поощряться всеми доступными методами (как экономического, так и административного порядка).

Предпринимательство и экономика – достаточно близкие понятия. Субъекты экономики выступают участниками разных сделок, становясь субъектами деловых отношений.

Предпринимательский бизнес – это один из элементов системы бизнеса, охватывающей действия не только предпринимателей, но и наемных работников, потребителей, государственных структур [61, с. 124].

Суверенитет субъектов предпринимательства является необходимым условием их участия в бизнесе. Суверенитет позволяет предпринимателям, потребителям, наемным работникам, государственным органам самостоятельно осуществлять поиск предмета, формы, условий сделки, принимать инициативные решения, осуществлять операции, рисковать собственным достоянием, нести экономическую и юридическую ответственность за результаты своей деятельности.

Суверенитет названных субъектов означает также, что их законная деятельность находится под защитой государства и никто не вправе вмешиваться и принудительно навязывать свои условия делового общения.

Отношения между субъектами предпринимательства, складывающиеся в процессе взаимодействия деловых людей, выступают объектом правового регулирования, они осуществляются лишь в тех пределах, которые установлены правилами и нормами. Правила и нормы могут иметь запретительный и разрешительный характер.

Право регулирует отношения людей в бизнесе, возникающие в процессе их движения к достижению цели. Поэтому объектами правового регулирования выступают собственность, способы и размеры получения дохода, способы взаимодействия между предпринимателями, между предпринимателями и потребителями, между предпринимателями и наемными работниками, между предпринимателями и органами государственного управления.

Наличие права позволяет выделить законный и незаконный бизнес. Законный бизнес основан на необходимости учета интересов всех многообразных субъектов экономики. Гарантиями такого учета выступают правила и нормы права. Нарушение законов ведет к ущемлению интересов сторон и поэтому предусматривает меры ответственности вплоть до уголовной.

Единственным критерием оправданности и справедливости взаимных отношений в сфере бизнеса является право, а не какие-либо иные критерии, например моральные принципы.

Право не может не соответствовать потребностям развития экономики, не способствовать формированию стимулов деловой активности.

Правовые акты, регламентирующие деловые отношения, не должны противоречить друг другу.

В настоящее время предпринимательство в России в наиболее общем виде регламентируется Гражданским кодексом РФ. Следовательно, предпринимательство в нашей стране находится под охраной закона.

К системе правовых норм и правил, регулирующих предпринимательскую деятельность, можно отнести следующие нормативно-правовые акты:

1. Гражданское и уголовное законодательство – совокупность норм, содержащих общие правила поведения граждан, включая перечень запрещенных видов деятельности.

2. Общее хозяйственное законодательство – нормы гражданского и уголовного права, определяющие типовые экономические обстоятельства и действия субъектов. Это преломление гражданского и уголовного законодательства в сфере экономики. Основными источниками права здесь выступают Конституция РФ, Гражданский и Уголовный кодексы РФ.

3. Специальное хозяйственное законодательство – нормативные документы, регулирующие различные стороны деловых отношений:

1) законодательство о собственности на средства производства и предпринимательской деятельности;

2) трудовое законодательство;

3) законодательство о конкуренции и монополистической деятельности;

4) налоговое законодательство;

5) финансовое законодательство;

6) законодательство о защите прав потребителей;

7) законодательство об органах, занимающихся правовым обеспечением предпринимательства (арбитраж, суды, нотариат, адвокатура, третейские суды).

4. Подзаконные нормативные акты на основе законов, издаваемых Центральными органами управления (Государственная Дума, указы Президента). Органы отраслевого и территориального управления издают правовые и иные акты:

1) инструкции министерств и ведомств;

2) официальные письма;

3) официальные разъяснения и комментарии к законам, выпускаемые местными органами;

4) решения органов местного самоуправления.

5. Нормы международного права – устанавливаются межправительственными соглашениями, решениями общепризнанных международных организаций. Во всех странах действует правило, что если положения национального права не соответствуют международным нормам, то на практике применяются последние. Международные нормы определяют

общие правила поведения субъектов деловых отношений; им должно соответствовать национальное право [71, с. 4–7].

В современных условиях достаточно остро встает проблема создания благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности. Поэтому возникает необходимость поддержания достаточного уровня экономической безопасности предпринимательства.

При этом, по мнению С.Е. Пролетенковой и др. [73, с. 23], понятие экономической безопасности целесообразно трактовать наиболее широко, включая в него технологические, валютно-кредитные, сырьевые, информационные, производственные, энергетические и экологические составляющие.

Под безопасностью предпринимательской деятельности можно понимать состояние защищенности субъекта предпринимательской деятельности на всех стадиях его функционирования от внешних и внутренних угроз, имеющих негативные последствия, прежде всего экономические.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683²³, определяет устойчивое социально-экономическое развитие нашего государства в качестве одного из важнейших компонентов его безопасности. Подобного же положения, по мнению Е.П. Гришиной [35, с. 8], можно достичь, обеспечивая устойчивость, правовую защищенность, безопасность и стабильное развитие бизнеса на любом его уровне.

В этой связи принят Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»²⁴. В этом документе дано понятие экономической безопасности и многие другие определения в данной сфере правового регулирования.

Правовую основу Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральные законы от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

²³ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1. Ч. II. Ст. 212. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/ (дата обращения: 16.07.2019).

²⁴ Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 16.07.2019).

В Стратегии определяются цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Она направлена на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности, предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на социальную защищенность населения. Этот документ является основой для формирования и реализации государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности на федеральном, региональном, муниципальном и отраслевом уровнях.

Ю.В. Трунцевский утверждает [94, с. 93], что государственная политика России сегодня нацелена на создание благоприятных условий для развития бизнеса в интересах человека и страны в целом посредством устранения административных барьеров, снятия неоправданных ограничений, исключения избыточного регулирования, пресечения конфликтов интересов при осуществлении органами власти контрольно-надзорных и разрешительных полномочий.

Государство в силу своего суверенного положения несет ответственность за качество законодательства, принимая оперативные меры по восполнению пробелов и противоречий [52].

Более того, в нынешних российских условиях особенно важно четко прописать и конкретизировать в законах (прежде всего в ст. 2 Конституции РФ) именно обязанности власти, всех ее ветвей, органов, чиновников, ибо одной абстрактной конституционной нормы о том, что «признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства», явно недостаточно. Усилить данную нормативную позицию можно было бы путем включения в соответствующую главу Конституции РФ положения о том, что «государство, все органы и должностные лица при осуществлении властных полномочий не вправе инициировать (в том числе в виде законопроектов) и принимать, а также осуществлять акты и решения, прямо или косвенно нарушающие права, свободы и законные интересы всех, кто находится под его юрисдикцией». Это способствовало бы более эффективному взаимодействию между государством и гражданским обществом [45, с. 99].

В современных условиях развития социально-экономических отношений в России не должны быть необоснованно ограничены свобода предпринимательства и добросовестной конкуренции со стороны государства. Поэтому гарантой этого является ответственность государства за успешное и безопасное развитие бизнеса как ключевого направления его внутренней политики.

Правоотношения в сфере обеспечения безопасности хозяйствующего субъекта регулируются гражданским, административным и финансовым законодательством. Более развернутые правовые регуляторы содержатся в нормативных правовых актах, посвященных вопросам внешне-

экономической и инвестиционной деятельности, таможенного и налогового регулирования [73, с. 25].

Система безопасности предприятия может включать в себя ряд подсистем:

- экономическую безопасность,
- техногенную безопасность,
- экологическую безопасность,
- информационную безопасность,
- психологическую безопасность,
- физическую безопасность,
- научно-техническую безопасность,
- пожарную безопасность.

Безопасность предпринимательства может оцениваться с помощью различных критериев, то есть признаков, на основании которых делается оценка.

В наиболее общем виде о безопасности фирмы свидетельствуют сохранение ее как целостного структурного образования и юридического лица и устойчивые (либо растущие) значения основных финансово-экономических показателей. Применительно же к конкретной стороне деятельности фирмы могут использоваться специфические показатели ее безопасности.

Особое значение для субъекта предпринимательской деятельности приобретают угрозы экономической безопасности, поскольку все потери (организационные, информационные, материальные, имиджа фирмы) в конечном счете выражаются именно в экономических потерях, то есть потерях финансовых средств (все прочие угрозы в основе имеют, как правило, экономические мотивы). Данная проблема приобретает особую значимость в современных условиях хозяйствования в России, когда активизировались процессы криминализации экономики.

Л.А. Шемонаева утверждает [98, с. 182], что на основании действующего законодательства правовые средства обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта определяются как способы воздействия на субъекты правоотношений в сфере обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта в целях защиты его жизненно важных интересов в виде предписаний и запретов, выраженных в нормах права.

Правовые средства регулирования предпринимательской деятельности (как частноправовые, так и публично-правовые) являются средствами обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов [50, с. 17] и, по мнению А.А. Диденко [39, с. 212], оказывают существенное влияние на снижение рисков в предпринимательской деятельности.

К принципам правового обеспечения экономической безопасности можно отнести:

законность;

приоритет прав и свобод человека и гражданина, охрану труда и здоровья;

свободу, личную неприкосновенность и достоинство личности;

запрет на создание объединений, направленных на насилиственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности РФ, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни;

принадлежность государственной власти народу, разделение властей;

недопустимость злоупотребления правом, действия с намерениями причинить кому-либо вред (ст. 10 ГК РФ);

государственную защиту прав и свобод граждан;

государственную защиту потерпевших от преступлений;

ограничение прав и свобод в условиях чрезвычайного положения;

право граждан на самозащиту;

право каждого на обращение в суд для защиты своих законных интересов;

равенство граждан перед законом и судом;

право на получение квалифицированной юридической помощи;

многообразие форм собственности, неприкосновенность законно приобретенной собственности;

свободу экономической деятельности и свободу труда;

свободу договора.

В предпринимательской деятельности применяются следующие принципы [53, с. 97]:

самостоятельность, направленность на систематическое получение прибыли, допустимость коммерческих рисков;

недопустимость одностороннего отказа от исполнения обязательства, а также одностороннего изменения условий обязательства;

недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела;

единство экономического пространства;

поддержка конкуренции и ограничение монополий;

государственное регулирование экономики;

презумпция невиновности в совершении преступления, а также презумпция добросовестности субъектов экономической деятельности;

презумпция вины применяется к имущественным отношениям и обязательствам в гражданском праве;

принцип беспрепятственного осуществления гражданских прав, в том числе прав, установленных договором;

обеспечение восстановления нарушенных прав;
возмещение вреда в полном объеме;
запрет деятельности, создающей опасность причинения вреда (может осуществляться в судебном и административном порядке);
социальная ответственность бизнеса и предпринимательства;
обязанность граждан, предприятий платить налоги и сборы;
право на благоприятную окружающую среду и обязанность сохранения природы, бережного отношения к природным богатствам;
свобода творчества и преподавания, охрана интеллектуальной собственности;
развитие промышленно-технологической базы и национальной инновационной системы, модернизация и развитие приоритетных секторов национальной экономики, повышение инвестиционной привлекательности Российской Федерации, улучшение делового климата и создание благоприятной деловой среды;
борьба с коррупцией, теневой и криминальной экономикой;
экономическая безопасность страны и защита внутреннего рынка;
стимулирование развития малого и среднего предпринимательства;
научный, плановый и долгосрочный характер экономики в целом и правового обеспечения экономической безопасности;
учет норм нравственности в экономической деятельности.

В рамках государственного регулирования данной сферы целесообразно обеспечить реализацию принципа свободы экономической деятельности, предоставляющего каждому возможность беспрепятственно заниматься законной деятельностью, направленной на извлечение прибыли, распоряжаться ее результатами. При формировании комплекса управленческих средств воздействия следует учитывать, что экономическая безопасность должна являться конечным результатом стремления всех субъектов экономической деятельности к стабильности, надежности и прозрачности экономических отношений.

3.3. Правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации

Конституционным принципом современного экономического строя России является принцип поддержки конкуренции и ограничения монополистической деятельности.

С объективной точки зрения конкуренция – это состояние рынка, особая ситуация на рынке, при которой отдельные субъекты предпринимательства не могут оказывать решающего воздействия на общие условия обращения товаров (работ, услуг) на данном рынке

(общими условиями обращения товара являются спрос, предложение и рыночная цена) [69, с. 17].

Несмотря на необходимость расширения свободы предпринимательства и любой не запрещенной законом экономической деятельности, государство должно жестко отрегулировать отношения, противодействуя всякого рода монополиям и картельным сговорам.

Еще в 2008 г. В.В. Путин отметил, что «совершенствование конкурентной среды призвано стать фактором улучшения структуры отечественной экономики, роста эффективности ее отраслей и отдельных предприятий, дать серьезные стимулы для снижения издержек и повышения качества наших товаров и услуг, для развития малого и среднего бизнеса, предпринимательства» [104, с. 69].

Основой для правового регулирования конкуренции в России является Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г., закрепившая в ст. 8 и ст. 34 понятия добросовестной и недобросовестной конкуренции.

Под конституционным правом на конкуренцию в научных исследованиях понимается субъективное конституционное право на самостоятельное и равное соперничество, недискриминационный и свободный доступ на рынок и добровольный выход с него. Это реализуется в рамках общерегулятивных отношений, имеющих целью приобретение конкурентных преимуществ, в результате чего происходит удовлетворение спроса на качественные товары (работы, услуги), а также эффективное развитие экономики [90, с. 5]. Правовое регулирование конкуренции включает в себя несколько направлений:

противодействие монополистической деятельности хозяйствующих субъектов;

противодействие недобросовестной конкуренции;

контроль за ограничивающими конкуренцию актами, действиями (бездействием) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц данных органов.

К особым направлениям правового регулирования конкуренции и, соответственно, противодействия монополистической деятельности относятся регулирование и контроль государственных и естественных монополий, контроль предоставления государственной помощи, правовое регулирование и контроль в сфере публичных закупок органами государственной власти и местного самоуправления, а также отдельными видами юридических лиц.

Еще одним направлением правового регулирования конкуренции является защита интересов российского государства и отечественных производителей от вредных проявлений иностранной конкуренции, а также контроль за соблюдением требований добросовестной конкуренции при введении российским государством защитных мер в отношении

иностранных производителей и (или) государств, в действиях которых обнаруживаются признаки негативного или даже вредного воздействия на конкуренцию и конкурентные отношения в России, на экономические интересы государства и национальных производителей [72, с. 120].

Помимо вышеназванных положений Конституции РФ, основу правового регулирования конкуренции составляют международные акты, заключенные от имени Российской Федерации:

Парижская конвенция по охране промышленной собственности, содержащая в себе международные правила защиты от недобросовестной конкуренции;

Международные соглашения в рамках Евразийского экономического союза, прежде всего договоры о Евразийском экономическом союзе (2014);

Межправительственный договор о проведении согласованной антимонопольной политики (1993), принятый на уровне Содружества независимых государств.

К числу международных документов в области поддержки конкуренции принято также относить Декларацию о сотрудничестве между Российской Федерацией и Организацией экономического сотрудничества и развития (1994) и Соглашение между Правительством Российской Федерации и Организацией экономического сотрудничества и развития о привилегиях и иммунитетах организации в Российской Федерации (1994). Кроме того, Российской Федерацией заключен целый ряд двусторонних соглашений о сотрудничестве в области антимонопольной политики.

Основы правового регулирования отношений в сфере конкуренции и монополии заложены Гражданским кодексом Российской Федерации. Значение ГК РФ в регулировании конкурентных отношений в России достаточно велико по сравнению с некоторыми зарубежными государствами, так как регулирование торговых, коммерческих (то есть и конкурентных) отношений инкорпорировано в гражданское законодательство.

Достаточно сказать, что в ст. 2 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» прямо установлено, что антимонопольное законодательство Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе Российской Федерации.

Так, в ч. 1 ст. 10 ГК РФ содержатся важные положения о том, что не допускается осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Кроме того, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения

конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке.

Наряду со специальными положениями ГК РФ для правового регулирования, контроля и правоприменения в сфере конкурентного законодательства, защиты прав хозяйствующих субъектов, потребителей, публичных интересов от неправомерных и вредных действий участников предпринимательской и финансовой деятельности, а также властных органов, важное теоретико-практическое значение имеют вопросы защиты гражданских прав, общие положения о сделках, обязательствах, об отдельных видах договоров и др.

Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации имеют важное правовое значение в процессуальных аспектах системы реализации конкурентной политики как базовые акты процессуального законодательства в сфере рассмотрения судебных дел, связанных с нарушением конкурентного законодательства, обжалованием властных предписаний антимонопольной службы и т.д.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит важные процессуальные и материально-правовые нормы административно-правового и административно-процессуального характера, регламентирующие вопросы административной ответственности за нарушения законодательства, регулирующего отношения в сфере конкуренции и монополии, а также порядок реализации этой ответственности в административном (внесудебном) и судебном порядке. КоАП РФ определяет виды и порядок наложения административных взысканий, составы административных правонарушений, связанных с нарушением законодательства о конкуренции и монополии, и меру ответственности за них, виды и размер санкций, в том числе за нарушение императивных норм, запретов антимонопольного законодательства, законодательства о контрактной системе, естественных монополиях, рекламе. Например, это Кодекс (ст. 14.9, 14.31, 14.31.1–14.33, 14.40, 19.5, 19.8) закрепил ряд составов административных правонарушений, предусматривающих административную ответственность как физических и должностных лиц, так и хозяйствующих субъектов (индивидуальных предпринимателей и юридических лиц).

Нормы Уголовного кодекса Российской Федерации призваны оградить общество, предпринимательские объединения и государство от отдельных лиц или преступных сообществ, конкретной целью которых является грубое нарушение законодательства о конкуренции, создание монополий, использование своего доминирующего положения в целях нанести существенный материальный ущерб конкурентам и государству.

В УК РФ включен целый ряд составов преступлений, прямо или косвенно связанных с нарушениями конкурентного права: ст. 169 «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности»; ст. 178 «Ограничение конкуренции»; ст. 180 «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)».

В свою очередь, Лесной кодекс Российской Федерации и Водный кодекс Российской Федерации закрепляют правила защиты конкуренции в области использования лесов и водных объектов (ст. 50 ЛК РФ, ст. 40 ВК РФ). Положения данных кодексов призваны содействовать запрету на осуществление монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции путем установления запретов, адресованных в первую очередь органам публичной администрации и организациям, уполномоченным осуществлять отдельные функции от их имени, принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), заключать соглашения или осуществлять согласованные действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устраниению конкуренции.

Наконец, самым важным нормативным актом, призванным содействовать хозяйствующим субъектам в свободном осуществлении предпринимательской деятельности, является Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Закон о защите конкуренции определяет основные положения:

противодействие монополистической деятельности, в том числе осуществление контроля за экономической концентрацией хозяйствующих субъектов;

противодействие недобросовестной конкуренции;

противодействие ограничивающим конкуренцию актам и действиям (бездействию) органов публичной администрации, в том числе Центрального банка России и государственных внебюджетных фондов;

обеспечение конкуренции, экономической эффективности и иных публичных целей при предоставлении государственной помощи;

обеспечение конкуренции при проведении торгов и отборе финансовых организаций в целях оказания некоторых услуг для государственных, муниципальных нужд и нужд субъектов естественных монополий.

Динамичное развитие экономики и правовой сферы, переход страны в эру цифровой экономики требуют совершенствования правовых механизмов защиты конкуренции.

В этой связи федеральным законодателем по инициативе Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации уже принято пять антимонопольных пакетов, призванных выставить надежный заслон на пути монополистов и недобросовестных хозяйствующих субъектов.

«Первый антимонопольный пакет» законов был принят в 2006 г. и объединил два ранее действовавших закона: «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках в РФ» и «О защите конкуренции на финансовых рынках». Он снизил административное бремя на бизнес, ввел ограничения антиконкурентных действий органов власти, уточнил понятийный аппарат антимонопольного законодательства (в частности, появилось определение согласованных действий и координации экономической деятельности), детально регламентировал порядок рассмотрения дел антимонопольными органами.

В 2007 г. вступили в силу поправки в Кодекс об административных правонарушениях (КоАП), которые предусматривали введение «оборотных штрафов» за нарушение антимонопольного законодательства и, как и предполагалось, стали эффективным сдерживающим фактором нарушения антимонопольного законодательства.

В 2008 г. в Закон о защите конкуренции введена ст. 17.1, устанавливающая обязательное проведение конкурсов и аукционов при передаче в аренду государственного и муниципального имущества (в том числе имущества ГУП и МУП) по единым процедурам с размещением информации на общероссийском сайте.

В 2009 г. вступил в силу «второй антимонопольный пакет» законов, который уточнил понятийный аппарат (в частности – определение монопольной цены товара), усилил контроль за антиконкурентными действиями органов власти, обновил принципы контроля экономической концентрации (например, появилось требование о раскрытии конечного выгодоприобретателя), повысил пороговые значения активов организаций для целей контроля экономической концентрации. С изменением ст. 178 УК РФ появилось реальное уголовное наказание за нарушение антимонопольного законодательства (до 7 лет лишения свободы).

Федеральной антимонопольной службой России подготовлены изменения в антимонопольное законодательство, которые призваны обеспечить эффективность его применения, – так называемый «третий антимонопольный пакет»²⁵.

В рамках третьего антимонопольного пакета была проведена серьезная реформа регулирования антиконкурентных соглашений. Во-первых, был существенно сокращен перечень безусловных запретов (*per se*).

В частности, из числа таких запретов исчезли соглашения, которые приводят:

²⁵ С 6 января 2012 года вступили в силу Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 401-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции" и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Закон № 401-ФЗ). С 7 января 2012 года вступил в силу Федеральный закон от 06.12.2011 № 404-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях».

к навязыванию контрагенту условий договора, невыгодных для него или не относящихся к предмету договора (необоснованные требования о передаче финансовых средств, иного имущества, в том числе имущественных прав, а также согласие заключить договор при условии внесения в него положений относительно товаров, в которых контрагент не заинтересован, и другие требования);

экономически, технологически и иным образом не обоснованному установлению хозяйствующим субъектом различных цен (тарифов) на один и тот же товар;

созданию препятствий для доступа на товарный рынок или выхода из товарного рынка других хозяйствующих субъектов.

Это не означает, что соглашения хозяйствующих субъектов-конкурентов, приводящие к таким последствиям, перестают быть противоправными. Однако для признания их противоречащими антимонопольному законодательству необходимо установление факта ограничения конкуренции.

Кроме того, поправки к Закону о защите конкуренции существенно ограничивают сферу применения запретов *«per se»*, распространяя такие запреты только на «горизонтальные» соглашения хозяйствующих субъектов-конкурентов.

К числу запрещенных *«per se»* соглашений относятся соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, если такие соглашения приводят или могут привести:

к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок;

повышению, снижению или поддержанию цен на торгах;

разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков);

сокращению или прекращению производства товаров;

отказу от заключения договоров с определенными продавцами либо покупателями (заказчиками).

Вторым важным изменением является предложение об исключении из ст. 178 УК РФ уголовной ответственности за согласованные действия, а также за «вертикальные» соглашения. Кроме того, было уточнено понятие запрещенной координации экономической деятельности.

Существенное значение для снижения административной нагрузки на хозяйствующие субъекты имеют положения «второго антимонопольного пакета», предусматривающие исключение уведомительного контроля за соглашениями финансовых организаций, а также исключение уведомительного контроля экономической концентрации.

Исключены положения ст. 35 Закона о защите конкуренции, устанавливающие обязанность финансовых организаций направлять в

антимонопольный орган уведомления обо всех соглашениях, достигнутых в письменной форме между ними или ними и федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов РФ.

«Четвертый антимонопольный пакет» содержит значительное количество изменений во всех сферах регулирования, ряд которых носит существенный характер.

Доминирование

Исключена возможность признания антимонопольным органом доминирующего положения у хозяйствующего субъекта, если его доля на товарном рынке менее 35 %. Доминирующее положение при доле менее 35 % по-прежнему может быть установлено у хозяйствующих субъектов в случаях, прямо предусмотренных федеральными отраслевыми законами (например, Закон о связи, Закон об электроэнергетике), а также при «коллективном доминировании» нескольких хозяйствующих субъектов.

Существенной является новелла о правилах недискриминационного доступа к товарам хозяйствующих субъектов, не являющихся субъектами естественной монополии. Теперь Правительство РФ может принять акт, устанавливающий такие правила в отношении лица, доля которого на товарном рынке превышает 70 %. Основанием для принятия указанного акта будет являться выявленное и установленное в решении антимонопольного органа нарушение хозяйствующим субъектом запрета на злоупотребление доминирующим положением.

Внесены уточнения, направленные на исключение из сферы контроля ФАС России преследования за злоупотребление доминирующим положением по отношению к отдельным физическим лицам. Недопустимым является злоупотребление доминирующим положением, которое приводит или может привести к ограничению конкуренции, а также ущемлению интересов хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности либо неопределенного круга потребителей (как юридических, так и физических лиц).

Позитивным изменением можно назвать отмену реестра хозяйствующих субъектов, занимающих долю на рынке определенного товара в размере более чем 35 %. Отмена реестра направлена на защиту интересов лиц, в отношении которых рассматриваются дела о злоупотреблении доминирующим положением или с участием которых совершаются сделки экономической концентрации. Включение хозяйствующего субъекта в реестр с долей более 50 % создавало презумпцию о его доминировании, которую на практике достаточно сложно было опровергнуть. Кроме того, нахождение в реестре кого-либо из группы лиц – участников сделки экономической концентрации – являлось основанием для ее согласования с антимонопольной службой вне зависимости от стоимости активов и выручки.

Антиконкурентные соглашения

Устранена неясность в вопросе определения товарного рынка, необходимого для признания допустимым «вертикального» соглашения. Ранее закон предусматривал, что продавец и покупатель должны были иметь долю менее 20 % на любом товарном рынке, в том числе не связанном непосредственно с самим «вертикальным» соглашением, чтобы договоренности между ними не нарушали антимонопольное законодательство. Принятые Госдумой изменения говорят о том, что под товарным рынком понимается только рынок товара, являющегося предметом «вертикального» соглашения. Таким образом, доля сторон соглашения должна определяться именно на этом рынке.

Важным изменением можно назвать и восполнение существующего пробела в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции, где установлен запрет на заключение картельных соглашений. Теперь признается и запрещается картель не только между продавцами-конкурентами, но и между покупателями («картель покупателей»).

Недобросовестная конкуренция

Значительные изменения претерпела норма о запрете недобросовестной конкуренции. Ранее предусмотренные составы существенно детализированы. Данные изменения представляют собой итог работы антимонопольной службы по обобщению практики применения антимонопольного законодательства. Среди недобросовестных практик названы дискредитация конкурента, введение в заблуждение, создание смешения с деятельностью или товарами конкурента и др.

Экономическая концентрация

Установлена обязанность согласования с ФАС России соглашений между хозяйствующими субъектами-конкурентами о совместной деятельности в случае превышения установленных пороговых значений по суммарной стоимости их активов или суммарной выручке. Если указанные показатели не превышают пороговые значения, хозяйствующие субъекты вправе обратиться за согласованием соглашения в добровольном порядке. Получение согласования обезопасит стороны от признания их действий по заключению соглашения о совместной деятельности нарушением ст. 11 Закона о защите конкуренции, устанавливающей запрет на заключение антиконкурентных соглашений.

Введена норма, позволяющая хозяйствующим субъектам до подачи ходатайства или уведомления представить в ФАС России информацию о планируемой сделке (действии). В рамках данной процедуры хозяйствующие субъекты вправе предложить условия, выполнение которых будет направлено на обеспечение конкуренции. Предполагается, что такая процедура позволит антимонопольному органу учитывать мнение хозяйствующего субъекта при согласовании сделки (действия) и выдаче ему предписания.

Поправками предусмотрена возможность представления ходатайств и уведомлений в антимонопольный орган в электронной форме в целях упрощения документооборота. Соответствующий порядок будет отдельно установлен антимонопольным органом.

Сведения о поступивших ходатайствах на осуществление сделки или иного действия теперь должны будут размещаться на официальном сайте антимонопольной службы. Целью данной поправки является предоставление возможности участникам рынка и иным заинтересованным лицам направить в антимонопольный орган свое мнение о планируемой сделке (действии), а антимонопольному органу – получить представление о возможных последствиях сделки (действия) перед принятием решения по ходатайству.

Предупреждения и предостережения

Поправками предусмотрена возможность выдачи предостережений не только должностным лицам хозяйствующих субъектов, но и должностным лицам государственных органов (органов местного самоуправления), если в распоряжении антимонопольного органа имеется информация о планируемых ими действиях, способных привести к нарушению антимонопольного законодательства.

Существенно расширен список нарушений, при обнаружении признаков которых антимонопольная служба должна до возбуждения дела выдать предупреждение. Так, помимо действий доминанта по навязыванию невыгодных условий договора и необоснованному отказу от заключения договора, в качестве оснований для выдачи предупреждений добавлены действия по созданию дискриминационных условий и необоснованное установление различных цен. Кроме того, предупреждение может быть выдано при наличии признаков отдельных видов недобросовестной конкуренции, в случае наличия в действиях государственного органа признаков нарушения ст. 15 Закона о защите конкуренции (запрет на антиконкурентные действия и акты государственных органов (органов местного самоуправления)).

Рассмотрение дел о нарушении антимонопольного законодательства

В целях защиты интересов лиц, в отношении которых рассматриваются дела о нарушении антимонопольного законодательства, введена обязанность антимонопольного органа до вынесения итогового решения принимать заключение по обстоятельствам дела. Такое заключение должно содержать в том числе описание фактических обстоятельств дела и доказательств, на основании которых антимонопольный орган пришел к тем или иным выводам. По сути, данный документ будет представлять собой проект решения, с которым

хозяйствующий субъект может ознакомиться и представить свои возражения.

Для решений и предписаний, принятых территориальными антимонопольными органами, предусмотрена процедура их обжалования в специально создаваемый антимонопольным органом коллегиальный орган. Основанием для отмены или изменения решения территориального антимонопольного органа будет являться нарушение единобразия в толковании и применении антимонопольного законодательства. При этом хозяйствующий субъект по-прежнему в случае несогласия с решением и предписанием территориального антимонопольного органа может обжаловать их напрямую в Арбитражном суде.

Существенные изменения претерпели и иные нормы, касающиеся процедуры рассмотрения дела. В частности, уточнен статус и процедура привлечения экспертов и переводчиков, предусмотрена процедура отвода членов комиссии по рассмотрению дела и экспертов, урегулированы вопросы защиты конфиденциальной информации.

Административная ответственность

Исключена возможность так называемой «двойной ответственности» за нарушение антимонопольного законодательства. Теперь хозяйствующий субъект, которому по результатам рассмотрения дела было выдано предписание о перечислении в федеральный бюджет дохода, полученного от монополистической деятельности или недобросовестной конкуренции, не может быть привлечен к административной ответственности, если такое предписание им было исполнено.

Продолжен курс на стимулирование хозяйствующих субъектов добровольно заявлять в антимонопольный орган о заключенных антиконкурентных соглашениях. К уже имеющемуся механизму освобождения от ответственности лица, первым заявившего о заключении им такого соглашения, добавлено положение о назначении минимального штрафа для лиц, сделавших это вторыми и третьими.

Таким образом, «четвертый антимонопольный пакет» должен оказать существенное влияние на практику применения. Поправки в части процедуры возбуждения и рассмотрения дел, предупреждения нарушений, а также административной ответственности безусловно носят характер позитивных и будут способствовать обеспечению прав и законных интересов хозяйствующих субъектов.

Наконец, в Федеральном собрании Российской Федерации закончили рассматривать так называемый «пятый антимонопольный пакет» о введении новых критериев для определения доминирующего положения на товарном рынке. Таковыми могут стать:

владение инфраструктурой (платформой, которая предназначена для организации и обеспечения взаимодействия других хозяйствующих субъектов и/или потребителей);

наличие «сетевого эффекта» (зависимость потребительской ценности товара от количества пользователей одной и той же группы либо изменение ценности товара для одной группы пользователей при уменьшении или увеличении количества пользователей в другой группе), то есть получение экономических преимуществ от количества пользователей такой инфраструктуры, в том числе посредством сбора и обработки данных.

Хозяйствующий субъект может быть признан доминирующим только при наличии двух этих критерии.

Предложены новые подходы к контролю экономической концентрации:

максимальная открытость информации о рассмотрении ходатайств;

новый вид предписания об устраниении дискриминационного доступа к данным, в том числе данным о потребителях;

введение дополнительного критерия предварительного согласования сделок с ФАС России: объем сделки выше 7 млрд руб.

Проявилось усиление контроля за исполнением предписаний ведомства. Законопроект предусматривает, что при неисполнении предписания антимонопольный орган вправе:

обратиться в суд с иском о разрешении использования на территории России в интересах развития конкуренции результатов интеллектуальной деятельности, принадлежащих лицу, которому было выдано предписание;

обратиться в суд с требованием о запрете оборота на территории России товаров, производимых и/или реализуемых лицом, которому было выдано предписание.

Продолжается совершенствование подходов к координации экономической деятельности. Авторы инициативы предлагают ввести новое понятие – «ценовой алгоритм», под которым понимается программное обеспечение, предназначенное для мониторинга цен на товарном рынке, расчета цен на товары, установления цен на товары и/или контроля цен на товары либо совершения действий при участии в торгах. Само по себе применение подобных программ допустимо, если только они не используются для совершения антимонопольного правонарушения. Такое поведение регулятор предлагает считать отягчающим административную ответственность обстоятельством (ст. 14.31–14.32 КоАП).

Упразднены иммунитеты в отношении интеллектуальной собственности. Такое решение разработчики инициативы связывают с тем, что иммунитеты от применения антимонопольного законода-

тельства в отношении результатов интеллектуальной деятельности сдерживают развитие конкуренции в условиях цифровой экономики.

Если пятый антимонопольный пакет посвящен развитию конкуренции, вторая законодательная инициатива ФАС России направлена на ее защиту от преступных посягательств, в частности от картелей. Сейчас за создание картеля или участие в нем предусмотрен штраф в размере 40–50 тыс. руб. – для должностных лиц и от 0,03 до 0,15 размера суммы выручки от реализации товара (работы, услуги) либо размера суммы расходов на приобретение товара (работы, услуги), но не менее 100 тыс. руб. – для юридических лиц. В том случае, когда картель касается соглашения о ценах на торгах либо может повлиять на участников торгов, штраф может составить 20–50 тыс. руб. – для должностных лиц и от 0,1 до 0,5 начальной стоимости предмета торгов, но не более 0,04 совокупного размера суммы выручки правонарушителя от реализации всех товаров (работ, услуг) и не менее 100 тыс. руб. – для юридических лиц (ч. 1–2 ст. 14.32 КоАП РФ).

Если же создание картеля причинило крупный ущерб гражданам, организациям или государству (свыше 10 млн руб.) либо повлекло извлечение дохода в крупном размере (свыше 50 млн руб.), нарушителю грозит уголовная ответственность, в том числе штраф до 500 тыс. руб. или лишение свободы на срок до трех лет (ч. 1 ст. 178 УК РФ).

В 2017 г. ФАС России возбудил 360 дел о картелях. Около 1,5 тыс. хозяйствующих субъектов были привлечены к административной ответственности, общая сумма административных штрафов составила почти 2 млрд руб. При этом было возбуждено только 9 уголовных дел, и ни одно из них не направлено в суд. Вместе с тем ущерб от картелей при госзакупках, по оценке ведомства, составляет 1,5 трлн руб. ежегодно (2 % ВВП страны).

С учетом этого ФАС России разработал законопроект, направленный на ужесточение уголовной ответственности за картели. Документ, в частности, предлагает [40]:

привести диспозицию ст. 178 УК РФ в соответствие с определением картеля, указанным в ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции;

закрепить отдельные квалифицированные составы преступлений для картелей на торгах и антконкурентных соглашений организаторов торгов и (или) заказчиков с участниками этих торгов;

ввести квалифицированные составы преступлений для картелей, заключенных руководителями, членами совета директоров и владельцами организаций;

ужесточить ответственность при особо квалифицированных составах преступлений, когда ограничивающие конкуренцию соглашения совершены организованной группой с применением насилия или с угрозой его применения, причинили особо крупный ущерб, сопряжены с уничтожением имущества в особо крупном размере либо позволили извлечь доход в особо крупном размере. В этом случае нарушителю может грозить в том числе штраф до 5 млн руб. или лишение свободы до 10 лет;

ввести возможность конфискации имущества за заключение картеля и участие в нем;

увеличить пороговые значения дохода в крупном размере (свыше 100 млн руб.), дохода в особо крупном размере (свыше 500 млн руб.), крупного ущерба (свыше 20 млн руб.) и особо крупного ущерба (свыше 60 млн руб.).

Более того, ФАС России считает необходимым усовершенствовать взаимодействие ведомства с правоохранительными органами в этой части и предусматривает [40]:

получение антимонопольным органом персональных данных и данных об абонентах услуг связи;

закрепление права антимонопольного органа на изъятие (выемку) документов при проведении выездной проверки;

возможность предоставления в антимонопольный орган результатов оперативно-розыскной деятельности и др.

Таким образом, изменение внешней среды закономерно требует от российских предприятий адекватного поведения, направленного на организацию управления финансовыми потоками, материальными, информационными и человеческими ресурсами, позволяющего защищать собственные интересы и обеспечивать долгосрочное развитие. Иными словами, предприятия вынуждены совершенствовать свою внутреннюю организацию с целью достижения большей степени безопасности развития и экономического роста.

ГЛАВА 4

НЕФОРМАЛЬНЫЙ И ТЕНЕВОЙ СЕКТОРЫ ЭКОНОМИКИ: КРИТЕРИИ И КОМПОНЕНТЫ

4.1. Угрозы неформальной и теневой экономик национальной экономической безопасности

Одной из серьезных угроз экономической безопасности социально-экономического развития общества для стран мира на современном этапе является развитие теневой экономики, представляющей собой многообразие форм экономической деятельности, скрытой от общественного и государственного контроля.

Теневая экономика является формой неуправляемого существования и активного противодействия как установившимся, так и вновь вводимым правовым и рыночным нормам экономической деятельности. Подтверждается это тем, что теневая экономика, несмотря на мощное государственное противодействие, сохраняется и имеет тенденции к росту даже в развитых странах с эффективной системой институтов правового, гражданского и рыночного регулирования экономической деятельности.

В настоящий момент существуют следующие основные подходы к определению теневой экономики, наиболее часто применяемые специалистами [79, с. 142; 43, с. 120].

Подход 1. Теневая экономика – это запрещенные, подпольные виды экономической деятельности, в том числе и непроизводственные виды нелегальной деятельности, а именно: организованная преступность, рэкет, услуги наемных убийц и т.д.

Подход 2. Теневая экономика – это скрытое производство, включая нелегальное (то есть включает только то производство, которое намеренно скрывается от статистического учета и не включает распределение, обмен и потребление).

Подход 3. Теневая экономика – это незаявленные (ненамеренно скрываемые) виды экономической деятельности. При этом, как правило, не соблюдается ряд правовых и административных процедур.

Подход 4. Теневая экономика – это всякая экономическая деятельность, которая по тем или иным причинам не учитывается официальной статистикой, «ускользает» от налогообложения и может быть учтена в Системе национальных счетов (СНС) только путем специальных досчетов.

На основе первого подхода теневая экономика рассматривается лишь как запрещенная подпольная деятельность. Причем в этом случае к теневой экономике относят и неэкономические (непроизводительные)

виды нелегальной деятельности. Несмотря на то что эти виды деятельности не связаны с производством продуктов и услуг, а также формированием первичных доходов, активов, они ведут к перераспределению доходов и активов и поэтому могут рассматриваться как проблемы экономического характера.

Во втором подходе понятие «теневая экономика» ограничивается лишь скрытым производством. Скрытое производство включает в себя законную экономическую деятельность, которая хозяйствующими субъектами утаивается от государства или преуменьшается с целью ухода от налогообложения и других социальных взносов.

Максимально широкое толкование дает третий подход. Он отражает все систематически нерегистрируемые статистикой экономические процессы (легальные и нелегальные).

По мнению авторов, наиболее правильным подходом к определению понятия «теневая экономика» является четвертый подход, так как речь идет о теневой составляющей как официальной экономики, так и неформальной экономики (рис 4.1).

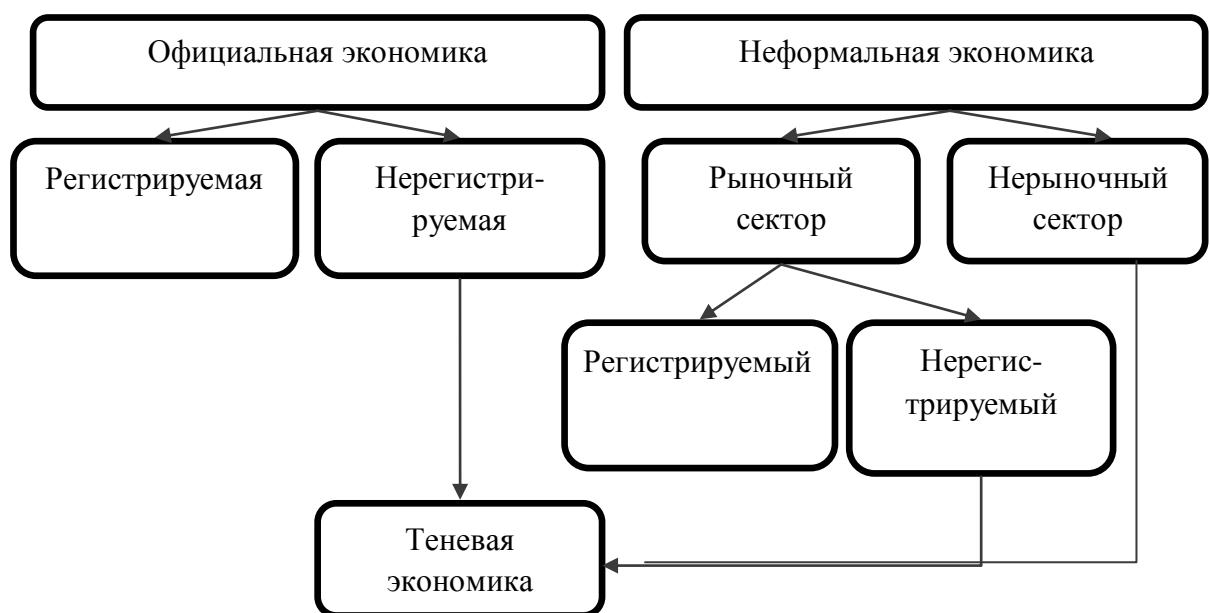

Рис. 4.1. Взаимосвязь официальной, неформальной и теневой экономик
(составлено автором [79, с. 142])

Следует отметить, что весьма трудно стандартизировать и дать единое определение теневой составляющей, единое для всех мировых экономик. Не всегда деятельность, являющаяся незаконной с точки зрения законодательства одной страны, является незаконной с точки зрения мирового сообщества. В качестве примера можно указать торговлю наркотиками определенных видов, которая в ряде стран разрешена

законом. Подобное обстоятельство затрудняет сопоставление экономической информации в международном плане.

Теневая экономика чаще интерпретируется специалистами как совокупность теневой экономической и теневой неэкономической деятельности. При расчете же ВВП должна учитываться теневая экономическая деятельность.

Наиболее развитым является учетно-статистический подход на основе методологии системы национальных счетов (СНС) ООН. Так как цель СНС – добиться сбалансированности производства и использования доходов и расходов, то в рамках счетов должны учитываться все операции, вне зависимости от того, являются они законными или нет. При этом одна и та же экономическая операция может рассматриваться продавцом и покупателем по-разному.

Главный принцип учета той или иной операции – это ее соответствие критериям экономических операций в понимании СНС. Показатели таких операций включают в себя:

1. Законную деятельность, скрываемую производителями в целях уклонения от уплаты налогов.

2. Неформальную деятельность:

некорпорированных предприятий, работающих для собственных нужд;

некорпорированных предприятий с неформальной занятостью; предпринимателей без образования юридического лица.

3. Легальную экономическую деятельность, не учитываемую из-за несовершенства статистического наблюдения.

4. Нелегальную деятельность:

легальные виды деятельности, которые становятся нелегальными, если осуществляются производителями, не имеющими на это право (услуги врачей, не имеющих диплома);

нелегальная деятельность, представляющая собой запрещенные законом производство и распространение товаров и услуг, на которые имеется рыночный спрос (наркотики и т.п.).

Для целей СНС наиболее значимы (с позиции их включения в ВВП) все перечисленные выше виды теневой деятельности, кроме последнего компонента, не рассматриваемого в настоящее время в сфере производства.

При этом СНС при расчете ВВП не включает непроизводственную деятельность, связанную с незаконным перераспределением доходов и активов, таких как взятки, грабежи, обман покупателей и т.п. Незаконное перераспределение доходов и активов никак не влияет на объем производства товаров и услуг (и, следовательно, на добавленную стоимость).

Для целей статистического изучения всех не учитываемых официальной статистикой в системном режиме экономических операций (не обязательно теневых) чаще всего используются три следующих понятия:

- 1) скрытое производство;
- 2) неформальный сектор экономики (за исключением регистрируемых экономических операций рыночного сегмента неформальной экономики);
- 3) нелегальная экономическая деятельность (в части запрещаемой деятельности субъектов, на которую они не имеют прав).

Теневая экономика включает теневую экономическую деятельность и теневую неэкономическую деятельность (рис. 4.2).

Рис. 4.2. Содержание понятия «теневая экономика» согласно классификации СНС (составлено автором [79, с. 142])

Неформальный сектор экономики имеет в отечественной литературе различное толкование. На наш взгляд, целесообразнее использовать определение, которое дается в резолюции 15-й Международной конференции по статистике труда, исходя из методологии СНС. На основе этого определения неформальный сектор экономики определяется как часть сектора домашних хозяйств, образуемая некорпоративными предприятиями, то есть предприятиями, принадлежащими отдельным лицам или домашним хозяйствам и осуществляющими производство товаров и услуг как для собственного потребления, так и для продажи на рынке (рис. 4.3).

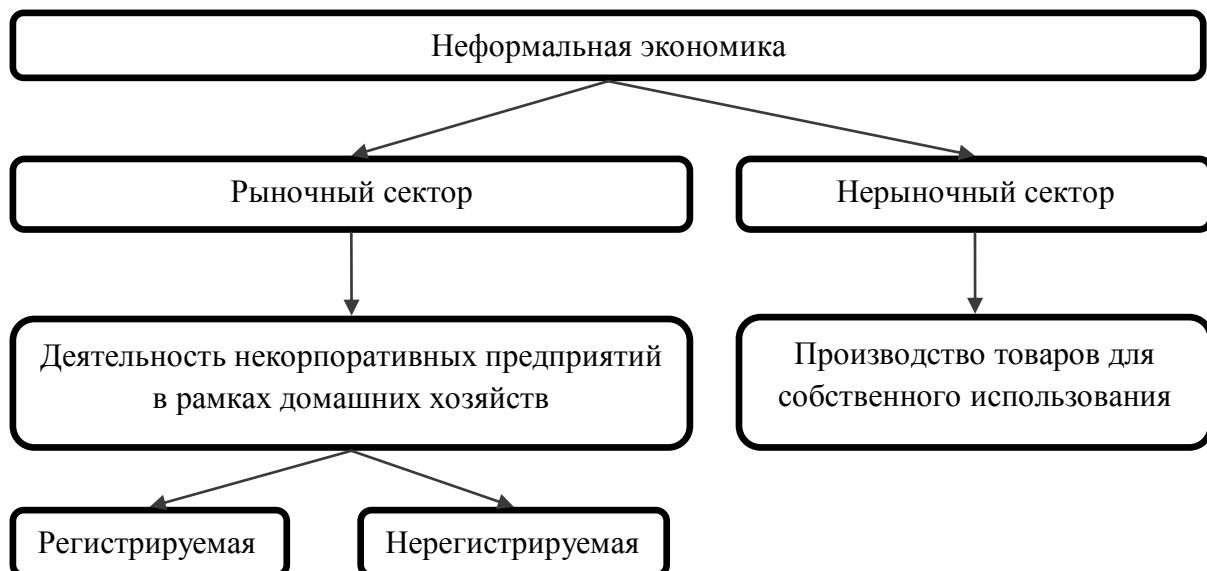

Рис. 4.3. Содержание понятия «неформальная экономика» согласно СНС
(составлено автором [79, с.142])

Примером таких предприятий являются мелкие фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, услуги частных врачей, преподавателей, репетиторов и т.д. Довольно существенную роль неформальный сектор экономики играет в развивающихся странах и имеет значительное распространение в таких отраслях, как сельское хозяйство, торговля и строительство.

При этом деятельность в неформальном секторе экономики может быть как официально разрешенной, так и скрытой (или теневой). Таким образом, неформальная деятельность принадлежит к теневой экономике лишь в той ее части, в которой она осуществляется с целью получения незаконного или скрытого дохода.

В январе 2018 г. Международный валютный фонд (МВФ) представил научное исследование позиций теневой экономики в 158 странах мира, проведенное из африканского департамента МВФ, и Фридриха Шнейдера из Университета Кеплера (Линц) «Shadow Economies around the World: what did we learn over last 20 years?» [107]. Это актуальный анализ теневой экономики как многофакторной социально-экономической структуры, свойственной в разных масштабах и формах всем без исключения государствам в мире, но с существенными количественными различиями по величине и доле в национальном ВВП.

Данная работа была опубликована в серии докладов МВФ Working и явилась первым системным приложением развивавшихся в 2010–2017 гг. (и стартовавших в основах в 1990-х гг.) в экономической науке новых статистических методов оценки теневой экономики. Изучение теневой экономики проведено на основе использования статистических материалов 158 стран за 1991–2015 гг.

Авторы в отличие от предыдущих исследований использовали определения «тени», учитывающие все аспекты «ненаблюдаемых» секторов экономики, в том числе:

незаконную активность (производство ВВП, приходящееся на чисто криминальную деятельность);

«статистическое подполье» (законную, но не вычисляемую статистикой экономику);

производство для собственных нужд домохозяйств.

Методы явно учитывают и «тень», созданную для ухода от налогов.

Итоговые показатели доли теневой экономики в ВВП по группе развитых стран доведены до уровня 2017 г. Особенno выразителен обобщенный средний показатель доли теневой экономики в мировом ВВП, почти за четверть века составивший 31,9 %. Это означает, что примерно треть всей хозяйственной активности в мире находится вне официального учета со всеми негативными последствиями (прежде всего для национальных хозяйств и уровня жизни населения).

При этом следует отметить, что с развитием экономики и рыночных отношений доля «затенения» существенно снижается, хотя и не может быть (по объективным причинам) полностью ликвидирована.

Уровень теневой экономики развитых стран за 2015 г. [107] представлен на рис 4.4.

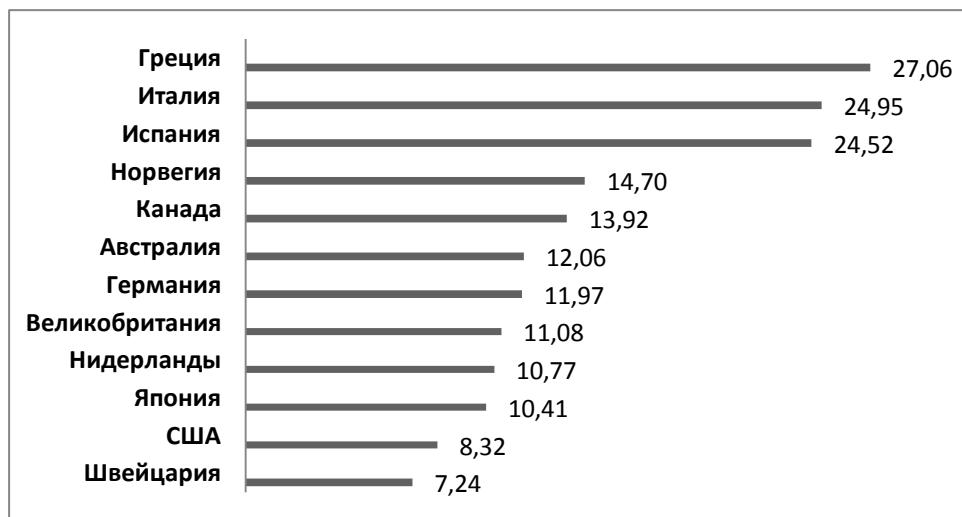

Рис 4.4. Уровень теневой экономики развитых стран за 2015 г.

Намного хуже обстоят дела в странах с развивающейся и переходной экономикой, в группу которых входит Россия и страны, образовавшиеся после распада СССР. Уровень теневой экономики стран СНГ за 2015 г. [107] представлен на рис 4.5.

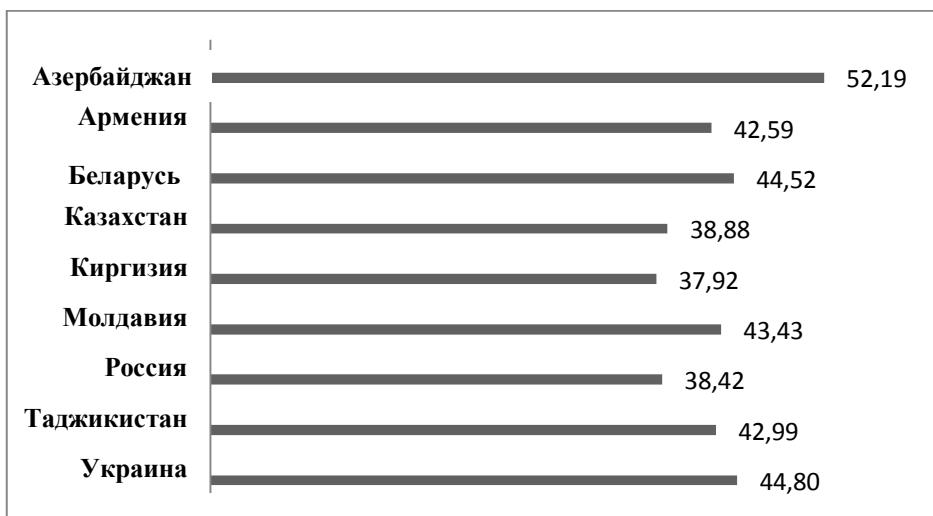

Рис. 4.5. Уровень теневой экономики стран СНГ за 2015 г.

Теневая экономика в некоторых странах – например, в Зимбабве 60,6 %, Боливии 62,3 % ВВП (самый высокий показатель в мировом хозяйстве) – по сути, замещает и вытесняет легальную [18].

Скрытая от налогов хозяйственная деятельность снижает централизованные финансовые ресурсы, которые потенциально могли быть направлены государством и бизнесом на цели экономического продвижения. Качественное расширение теневой экономики в большинстве стран отражает рост рыночных отношений в сочетании с неадекватной экономической политикой государства. Теневые

производства и услуги возникают в ответ на имеющийся на них спрос, не удовлетворяемый по разным причинам в рамках официальной экономики. Наглядный пример – активность в России «челночного» бизнеса в сфере товаров народного потребления в 90-х гг. прошлого века.

Как показывает опыт ряда стран, снижение доли теневого сектора в ВВП возможно, но это трудный и неравномерный процесс с возвратными движениями. Например, в Южной Корее за исследуемый период доля теневой экономики сократилась существенно – с 29,13 до 19,83 %. Рост и сокращение доли теневого сектора в стране были связаны с фазами экономического цикла: на подъеме из-за увеличения официального спроса на рабочую силу происходило сокращение теневой занятости. Обратная зависимость наблюдалась в периоды экономического спада. Размеры теневой хозяйственной активности в Южной Корее росли в ходе азиатского финансового кризиса конца 90-х гг. XX века и в 2008 г. под влиянием внешних финансовых потрясений.

Итоговые показатели размеров теневой экономики по всем 158 странам за 1991–2015 гг. подводят к некоторым обобщающим выводам. Доля теневого сектора несколько уменьшается, оставаясь все еще значительной в большинстве стран догоняющего развития. В ряде стран с развивающейся или переходной экономикой с устойчивым показателем теневой экономики не ниже 40 % не исключена возможность его дальнейшего роста. В группе развитых стран индикаторы теневой экономики несколько снижаются или сохраняют прежние невысокие показатели.

Наименьшие показатели объема теневого сектора по итогам 2016 г. зафиксированы в США (7,8 % ВВП), Японии (10 % ВВП) и Китае (10,2 % ВВП). Доля теневой экономики в глобальном ВВП составила в 2016 г. 22,66 %, подсчитала международная Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (ACCA). В ближайшие годы она будет сокращаться: до 22,5 % в 2017 г., до 22,1 % в 2020 и до 21,4 % в 2025 г., прогнозируют эксперты. В России показатель практически не меняется в течение многих лет: в 2011 г. он составлял 39,33 %, а к 2025 г. останется на том же уровне – 39,3 %, ожидает ACCA [60].

Теневая экономика с ее негативным воздействием на перспективы развития остается долгосрочным действующим фактором мирового хозяйства в целом.

4.2. Система теневых отношений в современной России

Как уже отмечалось выше, МВФ опубликовал работу, оценивающую размеры теневой экономики 158 стран мира в 2010–2017 гг. на основании новых методов ее оценки [107]. Данные МВФ оценивают для России долю

«тени», учитывающую, в отличие от большинства других методов, незаконный бизнес и ряд других аспектов, в 33,7 % ВВП. Это неожиданно высокий уровень, почти достигающий уровня стран Африки и превышающий оценки для всей Восточной Европы. Работа пока не подтверждает тренд на сокращение российской «тени» после 2014 г., хотя после 1998 и 2008 гг. это, по данным МВФ, происходило.

Для России актуальность работы очень высока. Оценки «тени» в РФ в разных определениях и по разным методикам имеют существенный разброс – от 23 до 40 % ВВП. Обычно в России при этом сложно учитывать масштаб теневой занятости и проблему «двойного счета» при уходе от налогов. Исследователи Леандро **Медина** и Фридрих **Шнейдер** рассматривают РФ лишь как одну из 158 стран списка, никак не выделяя ее специфику. Это, видимо, повышает доверие к оценке, поскольку в работе она неожиданно высока. Средняя оценка «тени» в РФ в 1991–2015 гг. (последняя дата оценки) – 38,42 % ВВП, оценка на 2015 г. – 33,7 % ВВП [93].

Для европейской страны, в том числе Восточной Европы, это чрезвычайно высокое значение: аналогичные цифры в 2015 г. исследование дает в основном для относительно развитых стран Африки, Пакистана, в ЕС сходный уровень «тени» имеют лишь Румыния и Болгария, в более или менее развитых странах показатель находится в пределах от 7 до 15 % ВВП (США, Нидерланды, Япония, Швейцария, Сингапур). При этом для части развитых стран исследование дает необычно высокие оценки: сходный с РФ уровень «тени» отмечен для Тайваня, он высок в Южной Корее (24 %, причем это уровень страны ЕС с традиционно очень крупной «тенью» – Италии) и особенно в Таиланде (50 %). Во Вьетнаме, напротив, уровень «тени» очень низок (18 % ВВП). Показатели в таблицах работы Медины и Шнейдера часто противоречат интуитивным оценкам, но в достоверности этих оценок не приходится сомневаться. В целом авторы констатируют, что стандартные способы оценки «тени» ее обычно преувеличивают. По крайней мере микроисследования Института свободного рынка Литвы, собиравшего для МВФ часть статистики в странах Балтии, показывают, что оценки модели МИМС дают более согласованные с данными результаты, чем другие методы.

Основная неприятность оценок МВФ для «тени» экономики России заключается не в самой оценке: она является практически среднемировым уровнем, а сверхнизкий уровень «тени» в ЕС и США отражает в том числе высокий уровень регуляторного давления на бизнес. Дело в том, что недостающим звеном в оценках для РФ, видимо, является масштаб налогового уклонения и «тени», связанной с коррупционным сектором и преступностью, – оценка «тени», вычисляемой по теневой занятости, энергопотреблению (для РФ обычно дают суммарную оценку в 20–25 % ВВП). В какой-то степени это напоминает ситуацию в Италии в

1990–2000 гг. Как показывает историческая практика, борьба с такого типа «тенью», поддерживаемой традиционными укладами в экономике, обходится для экономики и политической сферы очень дорого.

В своей богатой истории наша страна всегда имела большие проблемы с теневой экономикой, которая существовала при любых политических режимах: и в самые благоприятные, и в самые тяжелые времена. Структуру современной российской теневой экономики можно представить в виде трех групп:

1. «Подпольная» экономика (неофициальная экономика) – это деятельность, направленная на удовлетворение нормальных (разрешенных законом) человеческих потребностей, но при этом она осуществляется вне контроля государства, то есть это незаконное предпринимательство в различных секторах народного хозяйства. Наибольший ущерб обществу наносится при производстве алкоголя, рыбной продукции, в области добычи, переработки и оборота драгоценных металлов и камней.

2. «Фиктивная» экономика – это деятельность, связанная с мошенничеством, обманом (фиктивное банкротство). За ширмой официально зарегистрированных организаций (как коммерческих, так и некоммерческих) совершаются противоправные действия (например, вывоз капитала из России по фиктивным контрактам или неуплата налогов) [37].

3. «Криминальная экономика» (черная экономика) – это деятельность, направленная на обогащение людей, но с причинением вреда другим людям, обществу и государству (наркобизнес, проституция и т.д.).

В 90-х гг. прошлого века теневая экономика России претерпела серьезные качественные изменения. В основном завершился процесс ее структурирования с учетом рыночных отношений, укрепились ее позиции в новых и перспективных видах экономической деятельности – банковской, финансово-кредитной, инвестиционной, сырьевых отраслях и т.д. Основной формой теневой экономики стала экономическая преступность (первые два вида теневой экономики).

В современных условиях развития экономики России можно выделить принципы, присущие предпринимательским структурам в рамках теневой экономики:

1. *Несовершенная политика государства в сфере налогообложения.* Возможность использования рычагов офшорных зон все больше привлекает современный бизнес. Многие крупные компании используют особый льготный режим регистрации, лицензирования и налогообложения в офшорных зонах, что увеличивает прибыль компаний.

2. *Коррупция.* Противоречие законодательству и моральным принципам, подкуп должностных лиц для личной выгоды – старейший инструмент более быстрого получения желаемых результатов теневого бизнеса.

3. Прибыль. Деятельность в сфере теневой экономики дает ощутимое преимущество по отношению к тем, кто работает по закону.

4. В период спада государственной экономики теневая буквально позволяет народу выжить. На этом рынке находятся продукты, товары, услуги, которые по тем или иным причинам недоступны на официальных рынках страны.

Также необходимо выделить наиболее опасные элементы теневой экономики, которые могут привести страну к негативным последствиям [89, с. 93]:

1. Теневая экономика препятствует созданию нормальных (безопасных) рабочих мест. Люди, работающие в этой сфере, не могут быть уверены в завтрашнем дне, что приводит к снижению качества трудовых ресурсов.

2. Ухудшается государственное регулирование социально-экономических процессов.

3. Утечка капитала, трудовой силы может привести к возникновению реальной угрозы развала страны.

В современных условиях теневая экономика может служить своеобразным индикатором работы государства. Например, при реальных подъемных ценах на легальных рынках покупатель, скорее всего, не будет смотреть в другую сторону и купит товар на честном рынке. То есть, обеспечив нормальное функционирование своей экономики, государство может воздействовать на желание бизнесменов заработать деньги честным путем, но пока будет дефицит какого-либо товара, будет существовать и теневая экономика. Именно она позволяет закрыть недоработки государства в различных сферах.

Таким образом, можно сделать вывод, что для развития нашего государства нужно не бороться с теневой экономикой, а найти способы, насколько это возможно, ее легализовать. Правильная политика в сфере налогообложения поможет стабильному развитию экономики нашей страны.

4.3. Организационно-экономические и правовые меры по ликвидации теневой экономики

В современном мире не существует практически ни одного государства, для которого проблема теневой экономики не была бы одной из центральных в экономической политике. Как показывает исторический опыт, теневая экономика является составной частью рыночного механизма.

С появлением элементов рыночного хозяйства роль ограничителей его отрицательных сторон в основном играли обычаи, нравы, религиозная мораль, каноническое право, которые использовали государства в период

средневековья. По мере становления более зрелых рыночных отношений эволюционировало и государство (правовое, социальное государство, формирование гражданского общества), менялись формы и методы государственного воздействия на теневую экономику и экономическую безопасность страны.

Следует отметить, что формирование рыночных отношений свидетельствует о том, что государственное воздействие на теневую экономику в первую очередь связано с регулирующей ролью государства в экономике.

Государственное воздействие на экономику призвано служить для стабилизации экономики, регулирования занятости, а также смягчения циклических колебаний. В первую очередь оно включает в себя финансово-бюджетные инструменты и инструменты денежно-кредитной политики, предусматривает увеличение государственного сектора, усиление роли государства в развитии ключевых отраслей промышленности, создании экономической и социальной инфраструктуры. В этом случае должны быть задействованы новые институты и регуляторы, в том числе индикативного и стратегического планирования, государственной поддержки частного сектора.

Большое значение имеет дальнейшее развитие антимонопольной политики, которая оказывает влияние на изменение структуры рынков и защиту конкурентного механизма от деформаций, связанных с действиями монополий.

Государству необходимо знать размер теневой экономики, так как она представляет собой интерес прежде всего с точки зрения влияния на протекание большинства обычных, нормальных экономических явлений и процессов, то есть на формирование и распределение дохода, торговли, инвестирования, становления налоговой системы и экономического роста в целом.

Среди отечественных экономистов относительно проблемы государственного воздействия на теневую экономику существует такая точка зрения, что сильная дееспособная власть – это первое условие успешного государственного воздействия на теневую экономику [13, с. 568].

Необходимо заметить, что происходящие в России социально-экономические реформы выявили комплекс теоретических и практических вопросов о государственном воздействии на теневую экономику. Политические и экономические изменения в национальной экономике России за последние годы привели к необходимости формирования нового подхода к оценке роли государства и его функций. Здесь следует отметить, что понятие «государственное воздействие» не отождествляется с другим близким понятием – «государственная политика» – и по своему содержанию имеет более широкий смысл [91, с. 120–121]:

1) *воздействие* предполагает наличие политической воли сильного государства, его способность реализовать эту волю через эффективную систему государственного управления (в то же время может иметь место «политика бездействия», когда слабое государство выступает в роли пассивного наблюдателя за стихийно развивающимися процессами рыночного хозяйства);

2) государственное воздействие на экономическую безопасность во многом зависит от гражданской поддержки и авторитета сильного государства в глазах общества, от роли государства в истории той или иной страны, от существующей правовой базы государства и общественной морали.

В современном рыночном хозяйстве появляется необходимость государственного воздействия на теневую экономику с привлечением к этому процессу институтов гражданского общества. В зрелом рыночном хозяйстве эффективное воздействие на теневую экономику должно быть более дифференцированным в зависимости от типов теневой экономики и ее разновидностей.

В современных условиях процесс государственного воздействия на теневую экономику можно рассматривать по трем видам власти: законодательному, исполнительному, судебному.

Законодательная власть является организатором правовой основы для свободного предпринимательства в экономике. Путем законодательной власти государство создает определенные правила игры для хозяйственного механизма. Следует заметить, что выполнение этих законов в первую очередь зависит от научной обоснованности законодательных актов. В условиях нестабильности правовой среды субъекты теневой деятельности стремятся воспользоваться этим условием. В таких случаях появляется теневая экономика, которая фактически не нарушает законодательство, но отрицательно влияет на хозяйственную деятельность страны, нанося огромный материальный и морально-нравственный ущерб. Бороться с теневой экономикой трудно, так как ее субъекты оказываются за пределами государственного законодательства.

Государство должно воздействовать на теневую экономику посредством законодательных ограничений, налоговой системы, обязательных платежей и отчислений, государственных инвестиций, субсидий, льгот, кредитования, осуществления государственных социальных и экономических программ. Государственное регулирование экономики должно ставить своей целью соблюдение интересов государства, общества в целом, социально-незащищенных слоев населения в частности, осуществлять разнообразные формы государственного регулирования, среди которых наиболее важные:

1. Непосредственное государственное управление рядом отраслей, объектов полностью или частично применяется по отношению к

предприятиям, организациям, имеющим жизненно важное значение для экономики и общества, представляющим общественную опасность, нуждающимся в значительной государственной поддержке (к таким объектам относятся военные, оборонные, энергетические, а также заповедники, музеи, парки и др.).

2. Стабильная налогово-бюджетная и денежно-кредитная система – основа устойчивого развития и экономической безопасности государства.

Налоги во все времена были и остаются главным источником финансовых ресурсов, аккумулируемых государством для решения социально-экономических проблем, обеспечения общественно-необходимых потребностей. Через налоговую систему реализуются интересы государства, отдельных предприятий и граждан. Налоговое регулирование осуществляется путем установления тех или иных объектов налогообложения, назначения и дифференциации налоговых ставок, введения налоговых льгот, освобождения от налогов. Во многих случаях предприниматели уходят в теневую экономику именно из-за высокой нагрузки налогового бремени, которая влияет на позитивные и негативные проявления теневой экономики. В том же направлении действует и введение пошлин, таможенных сборов. Изменяя в ту или иную сторону налоговое бремя, государство может ускорять или замедлять экономические процессы. В то же время взимание налогов есть главный источник доходов государственного бюджета, финансовая база социальной политики.

3. Денежно-кредитное регулирование. Состоит в воздействии государства на денежное обращение и объем денежной массы. Государство через национальный банк способно регулировать эмиссию и общую денежную массу, устанавливать предельные ставки банковского ссудного процента и влиять на них через учетную ставку, норму обязательного резервирования и др. Нормативы, устанавливаемые национальным банком, должны предоставлять льготные займы, выкупать облигации и другие ценные бумаги.

4. Бюджетное регулирование. Заключаются в том, что государственные органы обладают возможностью распределять средства государственного бюджета по различным направлениям их расходования.

5. Социальное регулирование со стороны государства направлено на обеспечение социальной справедливости, поддержку социально-незащищенных или слабо защищенных слоев населения, создание социальных гарантит, поддержание уровня условий жизни, достойных человека. Социальное регулирование, включая государственное социальное страхование, предусматривает меры, создающие возможность пенсионного обеспечения, помощи инвалидам, детям, другим нуждающимся группам населения, страхования, здоровья и жизни людей.

Государство устанавливает минимальный уровень пенсий, пособий, стипендий. Это одна из самых сложных функций регулирования экономики государством.

6. Регулирование условий труда, трудовых отношений, оплаты труда обычно осуществляется посредством государственного законодательства и призвано обеспечить охрану труда, соблюдение трудовых контрактов, минимальную заработную плату, выплату пособий по безработице. Государство также вправе устанавливать тарифы оплаты труда. Оно принимает на себя обучение безработных. Безработица и масштабная бедность на сегодняшний день являются причиной возрастания теневой экономики, а также угрожают экономической безопасности страны. В последние годы наметилась устойчивая тенденция сокращения численности и увеличения экономически неактивного населения. Масштабная безработица приводит к серьезному ухудшению уровня качества жизни значительной части населения и заставляет людей любым способом уйти в теневой сектор экономики.

7. Государственное регулирование охраны природы и ее восстановления – меры по ее защите в виде штрафов и санкций за загрязнение окружающей среды, а также предписания по осуществлению обязательных природоохранных и природоохранных мероприятий. Государственные органы устанавливают нормы выделения предприятиями средств на восстановление окружающей среды.

8. Государственное антимонопольное регулирование направлено на ограничение или даже запрет деятельности предприятий-монополистов, за исключением области естественной монополии. Государственное антимонопольное законодательство предусматривает санкции против монополистов, предотвращает создание условий, способствующих развитию монополизма.

9. Государственное внешнеэкономическое регулирование – это обширный спектр мер и инструментов государственного воздействия на структуру экспорта и импорта, процессы внешней торговли, контроль над товарными потоками, пересекающими государственную границу, движение капитала в страну и из страны, валютный обмен. Такое регулирование преследует цели отстаивания экономических интересов страны, повышение эффективности внешнеэкономических связей, обеспечения экономической безопасности.

На основе вышеизложенного в регулировании рыночного хозяйства и своем воздействии на теневую экономику государству необходимо выполнять комплекс функций, которые обеспечивали бы экономическую и национальную безопасность страны:

1. *Экономическая функция* государства состоит в необходимости государственного регулирования национальной экономики, создании благоприятного макроэкономического климата, формировании здоровой

конкурентной среды, в условиях которой теневая деятельность становится экономически невыгодной.

2. *Социальная функция* должна представлять реализацию социально-ориентированной политики, направленной на недопущение глубокой социальной дифференциации общества, минимизацию малоимущего слоя населения, совершенствование системы трудовых отношений, исключающей использование теневых операций в этой сфере.

3. *Карательная функция* государства должна осуществляться в основном на микроэкономическом уровне по отношению к тем субъектам теневой экономики, которые злостно нарушают законодательство и попирают нормы общественной морали.

4. *Воспитательная функция* государства должна активно способствовать формированию этической основы предпринимательства, опираясь при этом на государственную систему образования всех уровней, собственные средства массовой информации, а также всенародное сотрудничество с институтами гражданского общества (частными СМИ, объединениями предпринимателей, профсоюзами трудящихся, творческими союзами и т.д.).

В современных условиях национальной экономики основная задача государства заключается в поиске новых форм и методов государственного регулирования экономики, ведь именно от этих форм и методов зависит дальнейшая судьба страны: сумеет ли она в приемлемые сроки выйти из глубочайшего кризиса экономики, удастся ли в обозримом будущем создать современную экономическую систему, обеспечивающую динамическое и эффективное развитие и повышение благосостояния населения?

Среди многообразия методов воздействия государства на экономику особое место занимает планирование.

Планирование вместе с предшествующим дополняющим и обосновывающим его прогнозированием и экономическим анализом представляет составную часть управления экономикой. Оно может применяться на общегосударственном уровне, на уровне отрасли, региона, предприятия (компании и фирмы). В любой стране при любой общественно-политической и социально-экономической системе экономика в той или иной степени регулируется государством через государственные органы.

Эффективное государственное управление экономикой страны невозможно без знания параметров ее теневой составляющей. Незнание объема теневой экономики при значительном размере последней вносит существенные ошибки в те параметры, которыми руководствуется правительство при выработке экономической политики. Вот примеры

некоторых ошибок, к которым может привести неверная оценка теневой экономики:

1. Недооценка скорости экономического развития, связанная с заниженной оценкой скорости роста в теневом секторе, может привести к стимулированию экономического роста со стороны правительства посредством расширения денежной массы и воздействия на спрос (рост государственных расходов, смягчение кредитно-финансовой политики), когда в этом нет необходимости, что может способствовать росту темпов инфляции.

2. Неточный учет цен в теневом секторе может привести к неверному определению темпов инфляции и, как следствие, к выбору неверной антиинфляционной политики. Неверная оценка числа занятых в теневой экономике ведет к неверной оценке уровня безработицы. Результатом будет неоправданное увеличение государственных расходов на увеличение числа рабочих мест.

3. Занижение размеров ВВП, не учитывавшего товары и услуги в нелегальном секторе, что может привести к неверному определению объема денежной массы, необходимой в экономике.

4. Недополучение значительного количества налогов, неверный расчет доходной части бюджета.

Реализация поставленных задач требует значительных изменений в структуре государственного управления. В широком комплексе институциональных реформ можно выделить прежде всего следующие: оптимизацию структуры органов государственного управления и правоохранительных органов установления эффективного госконтроля в экономической сфере, административную реформу госчиновников и т.д.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что эффективное использование данных форм могло бы дать значительные результаты по сокращению объемов теневой экономики.

Таким образом, следует определить приоритетные направления для РФ.

На первом месте стоит *борьба с коррупцией*. Не вызывает сомнений тезис о том, что борьба с теневой экономикой – это прежде всего борьба с коррупцией. Сложность такой борьбы состоит в том, что коррупция не только криминальная проблема, но и политическое, экономическое, социальное явление.

Поскольку государственная коррупция стала одним из тормозов развития не только отдельных стран, но и мирового хозяйства в целом, она попала в фокус исследований примерно с 1980 гг. как одна из главных проблем международной политики [92, с. 58].

Цели борьбы с коррупцией могут выбираться по-разному: немедленное повышение эффективности в частном секторе, долгосрочная

динамическая эффективность экономики, ее рост, социальная справедливость, политическая стабильность.

В качестве наиболее простого инструмента часто выбирают реформы законодательства – не только и не столько ужесточение наказаний за коррупцию, сколько упрощение и уменьшение государственного контроля для снижения самих возможностей злоупотреблять служебным положением.

Успешная борьба с коррупцией, как доказывают экономисты, дает немедленные выгоды, которые во много раз превышают связанные с этим расходы. Согласно некоторым оценкам, затраты одной денежной единицы на противодействие коррупции приносят в среднем 23 единицы при борьбе с ней на уровне отдельной страны и около 250 при борьбе на международном уровне [92, с. 58].

В настоящее время общепризнано, что ни отдельные страны, ни международные организации не могут справиться с коррупцией самостоятельно, без помощи друг другу. Победить коррупцию в отдельной стране почти невозможно, так как сопротивление бюрократии оказывается слишком сильным. Даже если и существует политическая воля к подавлению коррупции, недостаток практического опыта, информации и финансовых ресурсов снижают ее эффективность.

В этой связи также необходимо ужесточить учет и контроль за эффективностью использования бюджетных средств, прекратить практику несвоевременного принятия нормативных актов, регламентирующих и регулирующих расходование бюджетных средств, возможность отвлечения их в теневую экономику.

Следующим приоритетным направлением государственной деятельности является *борьба с уклонением от налогов*.

Либерализация налогообложения должна сочетаться с жестким комплексным контролем за соблюдением налогового законодательства и использованием схем ухода от налоговых платежей. Это обусловлено тем, что надежды на сокращение объема теневой экономики путем лишь уменьшения налогового бремени нереальны в условиях национальной традиции, ориентированной на занижение налогооблагаемой базы.

Следующее важное направление государственной деятельности – *борьба с организованной преступностью*.

В современной зарубежной криминологической литературе господствует мнение о том, что именно организованная преступность несет обществу наибольшую опасность и потому должна быть главным объектом правоохранительной деятельности. В связи с этим государству и правоохранительным структурам необходимо ужесточить борьбу с организованной преступностью, используя совершенно новые методы и разработки по выявлению организованной преступности во всех отраслях экономики.

Также важным аспектом борьбы с теневой экономикой является *борьба с нелегальной занятостью*.

Меры государственного воздействия на рынок труда должны быть оценены с позиции учета интересов работников и предпринимателей. Государственное регулирование занятости должно осуществляться по следующим основным направлениям:

1. Поддержка индивидуальных частных предпринимателей (ремесленничество, надомный труд и так далее, то есть занятость, не требующая крупных затрат).

2. Создание в регионах частных бюро содействия занятости (без права признания ищущих работу в качестве безработных) для оказания содействия в трудоустройстве и самостоятельной занятости элитарным клиентам (то есть той профессионально подготовленной части населения, которая никогда не обратится в бюро по трудоустройству или за пособием). Создание таких бюро должно быть исключительным правом органов государственной власти.

3. Организация переобучения работников, подлежащих сокращению без прекращения с ними трудового договора.

4. Использование администрациями регионов права на передачу части земельного фонда всем желающим инвесторам (в том числе иностранным) под обязательство создать новые предприятия (новые рабочие места). Материальная и финансовая поддержка их создания.

5. Принятие в особых случаях мер по развитию частной индивидуальной деятельности.

6. Создание специальных предприятий для обеспечения надомного труда.

7. Создание предприятий для организации общественных работ по благоустройству, обслуживанию престарелых и т.д.

8. Обеспечение специальных программ внутренней миграции населения из кризисных районов.

Безработица порождает целый комплекс проблем: снижается уровень жизни, теряются квалифицированные кадры, растет социальная напряженность в обществе.

Для обеспечения полной, продуктивной и свободной занятости необходимо осуществление инвестиционной финансово-кредитной политики, улучшение размещения производительных сил, повышение мобильности трудовых ресурсов, поддержка трудовой и предпринимательской активности граждан.

Принимая во внимание все вышеуказанные методы воздействия государства на теневую экономику, государство должно не только осознать значимость проблемы теневой экономики и ее угрозы, но и иметь политическую волю, быть способным к решительным действиям по оздоровлению рыночных отношений.

ГЛАВА 5

ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И КОРРУПЦИИ

5.1. Экономическая преступность в системе внутренних угроз экономической безопасности государства

Сегодня в нашем обществе существенно возрастает значимость вопроса об обеспечении экономической безопасности государства. Прежде всего необходимо определить факторы и угрозы экономической безопасности, то есть те причины, действия или процессы, которые в той или иной мере влияют на состояние экономики, могут сдерживать или деформировать ее развитие, препятствуют реализации экономических интересов. К сожалению, следует констатировать, что ситуация с санкциями не позволила прогнозировать тенденции развития и определить пути решения этой проблемы, основываясь либо на теоретических разработках, либо на изучении ситуации в мировой практике, либо на анализе происходящих в стране перемен [21, с. 178].

Одной из существенных угроз реализации жизненно важных интересов личности, общества и государства сегодня стали криминализация экономики, рост экономической преступности. По предложенной нами классификации данное явление выступает как угроза-процесс, но имеет свою специфику. В общем плане она рассматривается как негативный процесс, нарушающий установленный порядок осуществления экономических связей и отношений, создающий сложности в реализации экономических интересов субъектов хозяйствования, действующих в рамках законодательства. В то же время криминализация экономики реализуется в процессе роста числа и масштабов экономических преступлений, выступает как совокупность преступных деяний, имеющих корыстный умысел и преступные цели, то есть реализуется в виде совокупности преступных действий и выступает как совокупность угроз-действий. Экономическая преступность определяется как деятельность, имеющая в качестве прямого мотива экономическую выгоду за счет ущемления интересов других субъектов хозяйствования, систематически и длительно осуществляемая в рамках легальной хозяйственной практики, которая составляет саму основу преступных деяний.

Объектом экономических преступлений выступают имущественные, финансовые и организационно-хозяйственные интересы государства, органов местного самоуправления, предприятий и других хозяйствующих субъектов, в том числе и частных лиц, то есть экономические интересы и система отношений, обеспечивающая их реализацию.

В любом обществе и государстве уровень преступности оказывает существенное влияние на национальную безопасность. В последние годы мы наблюдаем не процесс формирования организованной преступности, а ее превращение в гибкую разветвленную систему, претендующую на лидерство в экономике и политике. С одной стороны, этому способствовали проблемы власти командно-административной системы. С другой, преступность сама усугубляет напряженность социально-экономического развития, противодействуя осуществляемым политическим и экономическим реформам. На примере нашей страны видно, как оправдывается прогноз исследователей таких социальных феноменов, какими являются организованная преступность и коррупция. Еще в начале 80-х гг. XX века зарубежные ученые утверждали, что криминальная экспансия охватывает все сферы бытия цивилизованного мира, что международная транснациональная преступность всегда политизирована, имеет свои модели решения противоречий, возникающих как внутри отдельных стран, так и в межгосударственных отношениях, выступает «спонсором» отдельных типов социально-экономических реформ.

Уже сегодня наша страна столкнулась с тем, что в условиях окончательно разбалансированной модели экономики, разорванных хозяйственных связей (Украина, страны Прибалтики и пр.) Россия и страны СНГ обрели даже не теневую экономику, а интернациональный «черный рынок». В рамках такого рынка идет схватка между силами, стремящимися отнюдь не к созданию новой экономической системы, а к использованию в своих интересах старого экономически-бюрократического механизма. Поэтому практически любые попытки реформирования, если они не учитывают такой фактор, как криминализация различных сфер общественной жизни, в том числе и экономики, либо безрезультатны, либо используются в прямо противоположном направлении в ущерб интересам общества. И дело здесь не только и не столько в сплочении всех преступных элементов, возникновении или усилении позиций преступных групп и сообществ, а в адаптации максимально широких слоев населения к участию в так называемом «черном производстве». По данным уголовно-правовой статистики, в 1990 г. в рамках СССР криминализированный слой в целом составлял не менее 15 % населения страны. В последние же годы в субъектах Российской Федерации отмечается резкий рост количества мелких хищений, совершаемых гражданами, ранее не привлекавшимися к ответственности. Помимо этого появляются новые виды преступлений, которые не имеют даже определения в законе и связаны с уклонением от налогообложения, махинациями в кредитно-финансовой сфере, незаконным предпринимательством и др.

Происходящий в нашей стране и странах СНГ процесс некоторые правоведы определяют как «огосударствление мафии» [67, с. 8]. При всей публицистичности такого определения в нем отражается суть процесса. За таким огосударствлением стоят:

бюрократия, сохранившая в своих руках право разрешать или запрещать, предоставлять льготные условия хозяйствования представителям своей касты и пр.;

организованные преступные сообщества, обладающие реальным финансовым и организационным потенциалом, используемым для укрепления своих позиций в обществе.

Взаимная оценка сил и возможностей друг друга, общность интересов, и прежде всего экономических, определили их взаимодействие и сотрудничество. Не всегда процесс срашивания коррумпированных чиновников и преступных сообществ осуществляется непосредственно. Чаще единство обеспечивается косвенным образом – посредством действий, направленных к одной цели: первоначальное накопление капитала за счет перераспределения общественного богатства в ущерб интересам общества, государства и личности. Поэтому так многообразны виды, формы, способы и методы, используемые коррумпированными чиновниками и преступными группами для достижения своих целей и совершаемые с использованием как криминальных, так и легальных возможностей. Все шире практикуется создание искусственного дефицита, уклонение от уплаты налогов, установление монопольно высоких цен и пр. Тем более выгодна этим силам социальная нестабильность, политическая борьба, рост инфляции, деградация общественной морали и нравственности.

Отсюда главной причиной криминализации всех сфер общественной жизни в стране в целом и экономики в частности является, на наш взгляд, обострение противоречий экономических интересов различных социальных групп, обусловленное процессом первоначального накопления капитала. Попытки изменения существовавшей формы собственности в условиях рыночных преобразований при отсутствии правовой базы, регулирующей этот процесс в интересах всего общества, приводят к противопоставлению интересов и обострению борьбы за перераспределение общественного богатства. Деятельность небольших по численности социальных групп, использующих криминальные методы, поддерживается и подкрепляется интенсивной адаптацией максимально широких слоев населения к участию в теневом производстве и перераспределении материальных благ, что создает благоприятные условия для сокрытия интересов истинных виновников криминализации экономики.

Помимо того что сами рыночные преобразования потребовали изменения связей и отношений в экономике, системе расчетов и

ценообразования, ситуация усугубилась деятельностью органов управления, направленной на насильственное разрушение крупных хозяйственных структур и централизованной банковской системы; поощрением создания мелких финансово-кредитных учреждений и других форм хозяйствования с ущемлением преимуществ крупных централизованных структур. Можно сказать, что серьезным фактором, способствующим развитию экономической преступности, в том числе и в организованных формах, стало ослабление роли государства в переходный к рынку период. В аналогичные периоды во всех странах роль государства усиливалась. В нашей стране рычаги государственного управления постоянно ослабевают, повсеместно падает исполнительская дисциплина, не осуществляется строгий контроль за выполнением принятых решений, усиливается отток не только капитала, но и наиболее квалифицированных специалистов из государственных органов. Фактически насильственное разрушение устоявшейся модели управления дополняется противодействием со стороны «старых» чиновников внедрению новых механизмов хозяйствования.

Не в меньшей степени на ухудшение ситуации влияет и деятельность зарубежных партнеров, преследующих собственные корыстные цели в ущерб национальным интересам нашей страны и близких партнеров. Например, реализация рекомендаций Международного валютного фонда по краткосрочному увеличению в России цен на энергоносители до уровня мировых, помимо резкого снижения спроса на нефть и падения жизненного уровня населения в самой России, привела к тому, что практически вся продукция Беларуси стала неконкурентоспособной не только на Западе, но и в странах ближнего зарубежья. Зато на рынки республики потоком хлынули импортные товары, превращая внутренних производителей в аутсайдеров в собственном доме. Помимо раскручивания инфляционной спирали, такая ситуация вынуждает хозяйствующие субъекты продавать свою продукцию по демпинговым ценам в Россию для погашения задолженности за энергоносители.

Исходя из этого, в качестве внутренних субъектов экономических преступлений, наносящих ущерб экономической безопасности нашей страны, следует рассматривать:

юридические лица (предпринимателей, коммерческие организации, фонды и благотворительные организации (НКО); государственные предприятия и другие субъекты хозяйствования);

физические лица, профессионально выполняющие работу экономического характера (индивидуальных предпринимателей; руководителей, осуществляющих от имени предприятий хозяйственные операции; сотрудников государственных организаций и учреждений и пр.);

организованную преступность, действующую как внутри страны, так и за рубежом.

На современном этапе развития вопрос об определении субъектов, наносящих ущерб экономической безопасности, осложняется тем, что ряд деяний закон не определяет как преступные. Во-первых, в силу появления совершенно новых видов экономических преступлений, с которыми общество столкнулось в условиях рыночных реформ, законодатель не успевает за изменяющейся ситуацией. Во-вторых, в связи с противодействием определенных социальных групп возможна квалификация этих действий как преступных из-за использования их в процессе первоначального накопления капитала. Поэтому в соответствии с существующим законодательством ряд названных выше субъектов не подпадает под уголовную ответственность, но по последствиям своей деятельности наносит не меньший, а может, и больший ущерб экономической безопасности общества. В этой связи жизненно важным для нашей страны на современном этапе является определение приоритетных экономических интересов и действий, составляющих угрозу экономической безопасности. Только на этой основе можно четко выявить как все субъекты угроз, так и степень их уголовной, административной и прочей ответственности.

Не менее важно также определить и соотношение жизненно важных экономических интересов личности, общества и государства. В противном случае объективно существующее противоречие между ними будет затруднять деятельность государства по регулированию хозяйственной практики: либо будут создаваться искусственные барьеры в деятельности субъектов хозяйствования, фактически формируя опять-таки тоталитарную систему, либо государство потеряет контроль и возможности оказывать хоть какое-либо положительное реальное воздействие на экономику. Кроме того, определение приоритетов в соотношении экономических интересов личности, общества и государства может обеспечить отправные точки для оценки со стороны правоохранительных и законодательных органов тех или иных деяний, отнесение или неотнесение их к преступным.

Общественная опасность экономической преступности в общем плане заключается в скрытом, стихийно или организованно осуществляемом перераспределении доходов и собственности в ущерб жизненно важным экономическим интересам хозяйствующих субъектов различных форм собственности и личности; в дестабилизации экономической жизни, росте социальной напряженности и неверии в эффективность государственной власти, чреватой социальными потрясениями и взрывами, вплоть до неконституционного изменения существующей власти. Конкретно общественная опасность экономической преступности во всех ее формах реализуется в нарушении механизмов функционирования экономики: производства, распределения, обмена, потребления, финансово-кредитной сферы, ценообразования, управления и т.д.

Реальная угроза от роста экономической преступности, и прежде всего в ее организованных формах, состоит в том, что на региональном и отраслевом уровнях в России, как и в странах СНГ, уже происходит перехват права владения и распоряжения материальными ценностями всего общества в интересах криминальных или коррумпированных сообществ. Наиболее четко это проявляется в сфере торговли, добычи и реализации стратегического сырья, энергоносителей, драгоценных металлов, при приватизации, в кредитно-финансовых отношениях. Общественная опасность этого процесса усугубляется явным провалом в правовом регулировании ответственности за новые виды противоправных посягательств на различные формы собственности. Особенно наглядно это видно при сравнении условий отставания хода рыночных преобразований в России и, например, КНР.

Международный опыт говорит о том, что экономическая преступность реализуется в основном в организованных формах, смыкается с любыми субъектами в достижении своих целей, использует коррумпированных должностных лиц, услуги которых ей необходимы для отмывания незаконных доходов и создания благоприятных условий своей хозяйственной деятельности. По мнению экспертов ООН, проникновение организованной преступности в законную экономику почти неизбежно ведет к нарушению естественного действия рыночных сил, хотя и проявляется как процесс рациональной реорганизации в международном масштабе преступных предприятий, аналогично законным экономическим операциям в экономике, построенной именно на рыночных отношениях.

Это означает, что преступные организации – как национальные, так и международные – строят свои структуры аналогично структурам крупных корпораций с соответствующим разделением труда, направленным на извлечение максимальной прибыли и максимальное сокращение риска.

Преступность для достижения своих целей в сфере экономики использует насилистственные средства, что само по себе подрывает и уничтожает такой принцип рыночной экономики, как конкуренция. В отличие от добросовестных предпринимателей, организованная преступность имеет возможность манипулировать значительными капиталами. Проникая в область законного предпринимательства, незаконные денежные средства нарушают платежный баланс страны, денежную систему, рентабельность производителей различных форм собственности, подрывают банковские механизмы, раскручивают новый виток инфляционной спирали. Возможности организованной преступности значительно возрастают в связи с активным использованием ею коррумпированных связей в аппарате управления. Причем коррупция сдерживает процесс развития, осуществления рыночных преобразований, замедляет экономический рост, поскольку сохранение старых условий хозяйствования обеспечивает постоянное получение доходов за счет

перераспределения общественного богатства в интересах чиновников в ущерб обществу. Принятие административных решений осуществляется не на основе объективных критериев экономической выгодности для государства и общества, а исходя из размеров взятки, полученной тем или иным чиновником.

Опасность втягивания чиновников в коррумпированные связи тем более возрастает при неотработанных механизмах приватизации. Уже сегодня сложилась ситуация, когда государственная собственность превращается в частную за счет ущемления интересов общества, использования личных связей и злоупотребления служебным положением.

В результате подавляющее большинство населения оказывается отстраненным от непосредственного участия в процессе приватизации, а деятельность ряда чиновников прямо направлена на получение максимальной для себя выгоды. Такая ситуация усугубляется еще тем, что законодательная база экономических реформ, в частности, не проходит общественной экспертизы, и создается возможность для заинтересованных социальных групп закладывать в законы те положения, которые позволяют реализовать свои интересы в ущерб общественным.

Выявление скрытых и противоречащих национальным интересам действий со стороны внутренних субъектов хозяйствования и инопартнеров требует специальных сил и средств, имеющихся в распоряжении правоохранительных органов. В то же время создание общих условий и предпосылок борьбы с экономической преступностью может быть обеспечено деятельностью ряда других органов государственной власти и управления. В этой связи возникает вопрос о создании системы обеспечения экономической безопасности, субъекты и функции которой должны быть также определены законодательно.

Особенно следует учитывать, что существующие противоречия интересов различных социальных групп будут определять противодействие со стороны лиц, заинтересованных в реализации системы обеспечения экономической безопасности, ликвидации криминальных условий хозяйствования. Причем мотивация такого противодействия может быть самой разнообразной: от обвинений в зажиме рыночных преобразований, восстановления старой тоталитарной системы до ссылок на интересы народа, обещаний светлого будущего и пр. Единственным критерием правильности действий законодательной и исполнительной властей может быть стабильность социально-экономического развития нашей страны на основе реализации противоречивых экономических интересов различных социальных групп общества без ущемления жизненно важных интересов государства при обеспечении паритета экономических целей и интересов на международной арене.

Таким образом, обеспечение экономической безопасности в условиях роста экономической преступности возможно при создании

цивилизованных условий хозяйствования, эффективной деятельности правоохранительных органов, четком определении приоритетных жизненно важных экономических интересов общества и при наличии системы их реализации в деятельности всех органов государственного управления и субъектов хозяйствования.

5.2. Соотношение экономической и «элитарной» преступности

Особенности развития преступности в современном мире привели к необходимости теоретического осмысления произошедших изменений и выработки на этой основе рекомендаций по изменению правовых основ, стратегии и тактики борьбы с ней как правоохранительных органов, так и всего общества.

Попытки теоретической разработки модели преступности в современных условиях в разных странах привели к следующим выводам:

во-первых, преступность приобрела однозначно организованный характер, то есть преступная деятельность осуществляется преступными группами и сообществами, базирующимися на разделении труда и занимающимися ею как промыслом;

во-вторых, основной сферой преступной деятельности становится экономика;

в-третьих, все более распространенными становятся преступления, совершаемые не традиционными уголовными способами, а с использованием экономических методов.

Первая из вышеперечисленных особенностей современной преступности уже получила свое определение и в теории, и в практике в понятиях «организованная преступность», «мафия», «якудза», «триада» и пр. При отсутствии четкого уголовно-правового определения эти термины широко используются для характеристики сути явления. А для характеристики второй и третьей особенностей современной преступности были даны два понятия: экономическая преступность и «элитарная» (беловоротничковая) преступность.

Понятие «экономическая преступность» (economic crime, delinquance d'affaires, wirtschaftsverbrechen) в теории и практике стран Запада и Востока не имеет четких уголовно-правовых границ. Существуют разные точки зрения на содержание этого понятия. Прежде всего государственные органы, ведущие борьбу с преступностью, к экономической преступности относят преступления, совершаемые в экономической сфере и имеющие в качестве прямого мотива экономическую выгоду. Кроме того, считается, что экономическая преступность обычно носит длительный характер, осуществляется систематически и совершается в рамках легальной хозяйственной деятельности.

Экономические преступления, как правило, характеризуются большим размахом, зачастую затрагивают хозяйственные интересы государства, фирм или наносят ущерб экономическим интересам групп людей. Такие правонарушения чаще всего бывает весьма трудно обнаружить, во многих случаях возникают серьезные затруднения с привлечением виновных к уголовной ответственности за вскрытые злоупотребления материальными и денежными средствами. Примерами экономической преступности могут служить обман налоговых властей, валютные махинации, мошенничество и преступления должников. К преступлениям экономического характера относятся преступления против собственности, хозяйственные и должностные преступления. Сюда входит целый спектр таких правонарушений, как мошенничество, подделка денег и ценных бумаг, манипулирование рынком, злоупотребление при эмиссии ценных бумаг, неправомерное использование инсайдерской информации, неправомерный оборот средств платежей, незаконный оборот драгоценных металлов, а также природных драгоценных камней, скрытие доходов от налогообложения, нелицензированная торговля, неправомерные действия при банкротстве, контрабанда алкогольной продукции или табачных изделий, незаконное получение кредита, незаконная банковская деятельность, легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, добывшего преступным путем, и т.д.

Экономическое преступление – как его понимают правоохранительные органы большинства стран – есть наказуемое общественно-опасное деяние, длительное по времени, систематическое и корыстного характера, совершающееся в рамках экономической деятельности, которая составляет саму основу этих деяний.

Иными словами, при характеристике экономических преступлений исходят из того, что это систематическая и длительная легальная хозяйственная деятельность в экономической сфере.

Данные преступления могут совершаться как под угрозой использования насилия по отношению к субъекту хозяйствования со стороны организованной преступной группировки, так и самим хозяйственником по корыстному умыслу. Это может быть хищение имущества, фальсификация финансовых документов, незаконное предпринимательство, незаконные организации и проведение азартных игр, принуждение к совершению сделки или отказу от ее заключения и т.д.

В то же время правоохранительные органы столкнулись с рядом деяний, которые в соответствии с существующим законодательством нельзя было отнести к конкретным статьям УК РФ. В крайнем случае они подпадали под административную ответственность и оценивались как правонарушения, но не преступления, то есть совершались такими методами или в таких формах, которые наносили значительный ущерб экономическим интересам субъектов хозяйствования, но не позволяли

доказать корыстный умысел или не являлись незаконными. Для характеристики такого рода деяний и было введено понятие элитарной (или беловоротничковой) преступности.

Еще в изданной в 1949 г. монографии «White Collar Crime» американский профессор Э. Сатерленд впервые ввел термин «беловоротничковое преступление». Он определил его как преступление, совершающееся занимающим высокое социальное положение лицом при исполнении служебных обязанностей, сконцентрировав внимание на такой специфичной черте данного вида правонарушений, как социальное положение субъекта.

Однако с практической точки зрения специалисты правоохранительных органов США разделяют позицию по данному вопросу другого американского специалиста – Г. Эдельгертца, который определяет «беловоротничковое» преступление как незаконное действие или серию незаконных действий, совершенных без применения физической силы, с целью получения посредством сокрытия или обмана денег или имущества, уклонения от платежей или возмещения убытков, извлечения экономических или личных выгод. В данном определении подчеркивается прежде всего такая особенность, как совершение преступления субъектом экономической деятельности без применения физической силы и без угрозы насилия со стороны виновного. Однако остальные выделенные в трактовке характеристики не позволяют определить отличия «беловоротничковой» преступности от экономической, поэтому на практике стали осуществлять подходы, при которых правоохранительные органы от общего определения перешли к перечислению или методов, или сфер, в которых совершаются преступления, носящие элитарный («беловоротничковый») характер.

В толковании американских федеральных судов, например, под элитарной «беловоротничковой» преступностью понимаются правонарушения, при совершении которых имеет место нанесение ущерба торговле, нарушение страховых и валютных правил, взяточничество со стороны должностных лиц, утаивание доходов от налоговых служб, растраты, мошенничество при почтовых операциях и т.д.

В мировой практике под юрисдикцию законодательства подпадают следующие категории экономических преступлений:

- нарушение антимонопольного законодательства;
- мошенничество с ценными бумагами и на фондовой бирже;
- мошенничество, связанное с нарушением правил почтовой и телеграфной связи, ложные исковые требования и заявления;
- мошенничество при выдаче кредитов и ссуд;
- присвоение банковских средств;
- уклонение от уплаты налогов и взяточничество;

получение взятки официальным лицом от предпринимателя с целью содействовать заключению выгодного контракта или добиться принятия угодного закона;

хищение фондов или их использование не по назначению;

умышленно организованные банкротства;

сговор о фиксированных ценах на ту или иную продукцию;

подделка продуктов питания и медикаментов;

обман клиентуры при производстве строительных и ремонтных работ и другие незаконные действия в сфере производства, торговли и обслуживания;

компьютерные и экологические преступления.

Особую тревогу правоохранительных органов вызывает экономическая преступность, затрагивающая интересы национальной обороны и безопасности, банковской системы, налогоплательщиков и вкладчиков, проявляющаяся прежде всего в следующих сферах:

мошенничество при покупке и поставке военной продукции;

мошенничество против банков и других финансовых институтов;

«отмывание» денег;

обманные действия при капиталовложениях;

махинации с ценными бумагами;

манипуляции с фондами социального обеспечения.

В соответствии с классификацией экономической преступности сложилась международная практика, при которой основные усилия правоохранительных органов и спецслужб сосредотачиваются на трех приоритетных направлениях борьбы с данным видом преступности: мошенничество против правительства, финансовые (кредитные) преступления и коррупция должностных лиц.

В последнее время серьезный ущерб экономике стран Запада наносит мошенничество при совершении сделок на биржах, в процессе которых используются средства телекоммуникации (интернет).

Термины «экономическая преступность» и «элитарная преступность» в данных трактовках имеют схожий смысл и отличаются тем, что элитарная преступность осуществляется без применения физической силы. В то же время в нашей литературе сформировалась точка зрения, поддерживаемая авторами, в соответствии с которой термин «элитарная преступность» следует использовать при характеристике типов экономической преступности, совершаемых в организованных формах. Имеется в виду, что условия и особенности развития организованной преступности в различных странах обусловливают различный ее характер. И прежде всего эти условия предопределяют возникновение ее разновидностей (по характеру преобладающих способов и методов преступной деятельности): гангстеризм (гангстерская), политическая (террористическая) или «беловоротничковая». Важно понимать, какие

методы, формы, способы действия наиболее активно использует организованная преступность (к примеру, гангстеризм отличает приверженность к шантажу, угрозам, похищению детей и т.д.; считается, что такая характеристика присуща американской мафии).

Политический характер организованная преступность приобретает, делая ставку на методы политического террора (например, наркобизнес в Латинской Америке). Организованную преступность в нашей стране чаще рассматривают как элитарную по способам совершения и преобладающему социальному составу (использование должностного положения или управлеченческих функций в коммерческой организации) и по методам, используемым при совершении экономических преступлений.

Следует учитывать, конечно, определенную условность такой классификации, а также то, что преобладание каких-либо одних методов совершения преступлений не исключает использования других.

Например, преступные группировки в странах СНГ с таким же успехом, как и американские гангстеры, используют шантаж, угрозы, похищения. Уже не редкость для нас и убийства политических лидеров, депутатов, общественных деятелей, хозяйственных руководителей – как в Латинской Америке. Однако при характеристике организованной преступности как социального явления определение ее как элитарной позволяет сделать акцент на том, какие действия должно предпринять общество для успешной борьбы и устранения предпосылок разрастания этого явления.

Элитарный характер организованной преступности в нашей стране, по нашему мнению, связан с конкретно-историческими условиями ее возникновения, которые будут подробнее рассмотрены далее. И проявляются они в том, что сращивание теневой экономики, коррупции и уголовной преступности зачастую имеет косвенный характер и реализуется как сращивание интересов. Большинство исследователей-правоведов приходят к выводу, что однонаправленность действий уголовной преступности, «теневиков» и коррумпированных чиновников достигается не за счет предварительной договоренности, подкупа и прочего, а из-за того, что та или иная ситуация выгодна им всем. Например, законы, противодействующие коррупции или предоставляющие права правоохранительным органам в борьбе с преступностью, не принимались долгое время не из-за того, что были подкуплены все депутаты, а в силу взаимной выгодности такой ситуации.

Перераспределение общественной собственности, первоначальное накопление капитала, легализацию (отмывание) накопленных средств легче вести в условиях правовой нестабильности.

В материалах девятого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшегося в апреле–мае 1995 г., обращалось внимание на то, что «беловоротничковую»

преступность следует квалифицировать по исполнителям. Подобный подход объясняется тем, что лица, участвующие в таких противоправных деяниях, отличаются от лиц, причастных к другим (более опасным) преступлениям.

Таким образом, говоря об элитарной преступности, следует, видимо, исходить из того, что это понятие означает следующее:

во-первых, субъектами данного вида преступной деятельности преимущественно являются «порядочные» представители общества и деловых кругов – должностные лица и иные служащие субъектов хозяйствования;

во-вторых, указанная преступная деятельность осуществляется в сфере экономики и управления и использует легальную экономическую, хозяйственную, финансовую деятельность как свою основу и прикрытие;

в-третьих, это преступления, совершаемые без применения насилия, но с использованием экономических методов, пробелов в законодательстве, служебного положения;

в-четвертых, существует высокая степень организованности, многоэтапность преступной деятельности, проникающей во все сферы экономики;

в-пятых, преступления совершаются с использованием самой совершенной технологии, включая компьютерную технику и средства телекоммуникации, и эта же техника позволяет маскировать средства, с помощью которых совершаются преступления.

В СССР к экономической преступности обычно относили:

некоторые виды государственных преступлений (нарушения правил о валютных операциях, изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг);

преступления против социалистической собственности (хищения, совершенные путем присвоения, растраты и злоупотребления служебным положением, мошенничество и др.);

хозяйственные преступления (спекуляцию, приписки, частно-предпринимательскую деятельность, коммерческое посредничество);

должностные преступления (взяточничество, злоупотребления властью или служебным положением и т.д.).

Указанные преступления совершались разными методами, но можно сказать, что элитарными.

Проведенные в последние годы диссертационные исследования позволили обобщить ряд моментов, характеризующих теоретические основы анализа экономической преступности. В частности, анализ иностранной криминологической литературы дает возможность выделить 6 признаков экономической преступности. Эти деяния совершаются:

- 1) в процессе профессиональной деятельности;
- 2) в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности;
- 3) носят корыстный характер;
- 4) имеют длящееся систематическое развитие;
- 5) наносят ущерб экономическим интересам государства, частного предпринимательства и граждан;
- 6) совершаются юридическими и физическими лицами, действующими от имени и в интересах предприятия [38, с. 30].

Но экономические преступления совершаются не только от имени и в интересах предприятия. При всем разнообразии подходов, имеющихся в мировой литературе, суть экономической преступности в странах с рыночной экономикой составляют преступления, совершаемые корпорациями против государственной экономики и экономической политики, против других корпораций, служащими корпораций против самой корпорации, корпорациями против потребителей.

Иными словами, *экономическую преступность* можно определить именно как преступную деятельность, имеющую в качестве прямого мотива экономическую выгоду за счет ущемления интересов других субъектов хозяйствования, систематически и длительно осуществляющую в рамках легальной хозяйственной практики, которая составляет саму основу преступных деяний и, на наш взгляд, должна рассматриваться как самостоятельный вид преступной деятельности, который совершается в том числе в организованной форме и с использованием «беловоротничковых» методов.

Для экономической преступности характерно четкое выделение объектов. Объектами экономических преступлений выступают имущественные, финансовые и организационно-хозяйственные ресурсы государства, органов местного самоуправления, предприятий и других субъектов хозяйствования, в том числе и частных лиц.

Для всех преступных действий имеется общность сферы реализации (экономика), а также формы и методы осуществления преступной деятельности. Экономические преступления могут совершаться с применением силы (или угрозы силы) и носить элитарный характер, что определяет специфику деятельности правоохранительных органов в борьбе с такого рода преступлениями.

В современных условиях, по нашему мнению, общей тенденцией развития преступности вообще (и экономической в частности) является усиление ее элитарного характера в силу социально-экономических условий развития общества. И этот процесс представляет реальную угрозу экономической безопасности личности, общества и государства. В немалой степени такое положение экономической преступности обусловлено спецификой становления организационной формы ее реализации.

5.3. Основные тенденции развития организованной преступности и ее общественная опасность для экономической безопасности

Организованная преступность в структурном отношении представляет собой конгломерат организованных преступных групп, преступных организаций и сообществ различной структуры, масштабов и характера деяний. И в этом отношении она реализуется не только как угроза-фактор, угроза-процесс, но и как угроза-действие экономической безопасности государства со стороны преступных организаций и сообществ. Одни из них специализируются на каком-то одном виде преступлений (например, кражах автомобилей в странах Западной Европы и реализации их в России), другие контролируют какую-то сферу деятельности (например, игорный бизнес, проституцию), третьи занимаются совершением различных преступлений. Однако, несмотря на указанные различия в развитии этого социального явления, представляющего угрозу экономической безопасности нашей страны, достаточно четко прослеживается ряд тенденций.

Эти тенденции в России, в том числе и в некоторых странах СНГ, имеют общие черты, непосредственно связанные со сходными социально-экономическими и политическими условиями развития. Это обуславливает общность проблем, стоящих перед правоохранительными органами, необходимость их взаимодействия и сотрудничества. Практика уже подтвердила правомерность такой постановки вопроса: то, с чем сталкивались правоохранительные органы России, через некоторое время появляется, например, и в Беларуси. Это касается как форм и методов совершения преступлений, так и новых сфер заинтересованности преступных группировок, интернационализации преступных сообществ.

В этой связи все более актуальным становится прогнозирование тенденций развития организованной преступности с учетом изменяющихся социально-экономических условий, выявление причин и предпосылок, которые могут способствовать разрастанию организованной преступной деятельности. Только на этой основе можно обеспечить четкую организацию работы правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности, выявление и пресечение преступной деятельности, защиту общества от разгула преступности.

Тенденции и перспективы трансформации организованной преступности в современных условиях в немалой степени связаны с тем, что наша страна переживает период преобразований во всех сферах жизнедеятельности.

В качестве основных тенденций развития организованной преступности следует выделить:

возрастание криминального профессионализма, усиление противодействия правоохранительным органам;

широкое распространение корыстной мотивации преступлений; рост вооруженности и технической оснащенности преступных формирований; проникновение в легальную предпринимательскую деятельность; распространение своего влияния на новые сферы, особенно на сырьевую и финансово-кредитную; переход от создания организованных преступных групп к формированию преступных сообществ, интернационализация организованной преступности; формирование преступных сообществ на основе принципа этнической принадлежности; совершенствование механизмов легализации («отмывания») денежных средств и иного имущества, приобретенных в результате преступной деятельности; все более разрастающееся использование коррумпированных должностных лиц в целях создания благоприятных условий для преступной деятельности как промысла.

Рассмотрим эти тенденции более детально.

Возрастание криминального професионализма, усиление противодействия правоохранительным органам явились результатом ряда процессов, затронувших как правовую, социальную, так и психологическую сферы. В частности, изменение законодательства как в России, так и в странах СНГ после развода Союза шло с опозданием, правоохранительные органы не имели правовых оснований для борьбы с организованной преступностью. Это позволило преступному миру сформировать атмосферу беспредела и безнаказанности, способствовало расширению масштабов совершаемых преступлений и повышению преступного мастерства.

Под давлением оппозиции, боровшейся за власть в «лихие 90-е», правоохранительные органы были дискредитированы, и начался процесс оттока кадров. Увольнявшиеся сотрудники зачастую вовлекались в преступные группировки, привнося свои знания для организации противодействия работе правоохранительных органов.

Усилилась гибкость входящих в преступную сеть организаций, особенно тех, которые функционируют в сфере экономики. Такие организации чрезвычайно подвижны и не имеют жесткой структуры, зачастую включают целую сеть подставных фирм-однодневок, поэтому способны быстро реагировать на меры, принимаемые правоохранительными органами. Вместо одной фирмы, попавшей в поле зрения правоохранительных органов, создается ряд других. Их деятельность все больше характеризуется изощренностью и гибкостью, организационные структуры демонстрируют жизнестойкость и

эффективность, трансформируясь в более изощренные методы контрабанды и другие виды преступной деятельности.

Тенденцию *широкого распространения корыстной мотивации преступлений* обусловили нерегулируемый правом процесс перехода к рыночным отношениям, криминализация общества, экономический кризис, резкое снижение уровня жизни многих слоев населения и одновременное обогащение его незначительной части, недостаточная разработанность законодательной базы по борьбе с преступностью, особенно организованной, правовой нигилизм и неэффективная реализация принципа неотвратимости наказания.

Растет вооруженность преступных формирований, в том числе автоматическим оружием, чему способствуют вооруженные конфликты на территории СНГ, облегченный пограничный и таможенный контроль на границе с государствами таможенного союза. Это, в свою очередь, вызывает усиление агрессивности, дерзости совершаемых преступлений и противодействия сотрудникам правоохранительных органов. Моральный террор, страх снижают сопротивляемость жертв, подрывают авторитет правоохранительных органов. Анализ событий в республиках СНГ и за ее пределами дает основания полагать, что указанная тенденция сохранится в ближайшие годы и может привести к преобладающему влиянию криминальных структур в различных сферах государственной и общественной жизни.

Техническая оснащенность, зачастую превышающая возможности правоохранительных органов по средствам связи, транспорта и т.д., позволяет организованным преступным формированиям совершать преступления с использованием телекоммуникаций, проникать в компьютерные сети банков, квалифицированно подделывать документы и пр.

Преступные организации *активно проникают в легальную предпринимательскую деятельность*, стремятся распространить влияние на новые сферы, успешно совмещают совершение явственных преступлений, в основном вымогательств, с легальным бизнесом. Используя подкуп и угрозы, вовлекают в преступную деятельность руководителей промышленных предприятий для получения доли в производстве или доступа к фондам. В ряде случаев им удается получить контроль над фирмой или предприятием.

Лидеры организованной преступности стремятся монополизировать наиболее доходные незаконные операции. Под их контролем практически открыто функционирует сеть коммерческих предприятий и организаций, сориентированных на незаконное обогащение. Одним из наиболее опасных для России видов организованной преступной деятельности стали контрабанда и незаконные экспортные операции. Дельцы от организованной преступности, прикрываясь вновь созданными коммер-

ческими структурами (малые и совместные предприятия, торговые дома, биржи, коммерческие банки и т.п.), совершают крупномасштабные сделки по вывозу за пределы страны черных, цветных, редкоземельных металлов, нефтепродуктов, леса и сырья для различных производств, технологий (в том числе так называемого двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники), валютных ценностей, продуктов питания, культурных и исторических ценностей, чем наносят невозместимый ущерб экономическим интересам нашей страны.

Представители организованной преступности стремятся проникать в окружение должностных лиц высших органов государственной власти и управления, в депутатский корпус, таким образом получая возможность влиять и на формирование политики государства.

Для совершения экономических преступлений антиобщественные элементы консолидируются наиболее активно. Объединяясь по родственному принципу или на основе дружеских связей и общих целей, на членов образованных преступных групп регистрируют ряд малых предприятий, ООО, кооперативов, создают совместные с иноfirmами предприятия, деятельность которых направлена на извлечение сверхдоходов путем сокрытия налогов, заключения фиктивных договоров. Создаются замкнутые цепочки из нескольких предприятий, в которых одни, используя фиктивные договоры, получают банковские кредиты, а другие – «родственные» фирмы – используют их не по назначению. Получаемая прибыль распределяется между участниками на условиях предварительной договоренности.

Отсутствие четкой нормативной базы, регулирующей деятельность банков, налаженной системы контроля и отчетности по финансово-хозяйственной деятельности субъектов привлекает к финансово-кредитной сфере внимание «теневого» бизнеса, преступных группирований, стремящихся «отмыть» незаконно нажитые средства, различных дельцов, пытающихся использовать существующую ситуацию для накопления первичного капитала. Нарушения в финансово-кредитной сфере, совершаемые организованными преступными формированиями, имеют тенденцию к росту как в количественном отношении, так и в разнообразии своих форм и методов, вследствие чего государству наносится существенный экономический и политический ущерб.

В современных условиях отмечается *тенденция перехода от организованных преступных групп к формированию международных преступных сообществ, интернационализации организованной преступности*, то есть расширение масштабов деятельности, выход на дальнее зарубежье. Преступные организации все шире разворачивают трансграничные операции не только по причине изменения конъюнктуры рынка, но и для того, чтобы уклоняться от встреч с правоохранительными органами. Различие систем уголовного законодательства и

правоохранительных органов в разных странах означает разную степень риска для преступных элементов. Поэтому преступные организации стремятся обосноваться в районах наименьшего риска, где чувствуют себя относительно недосягаемыми для правоохранительных органов. Оттуда они занимаются поставками нелегальных товаров и услуг на те рынки, где можно извлекать максимальную прибыль.

Транснациональные операции позволяют преступным организациям изыскивать условия проникновения на выгодные рынки и получать доступ к ним. Доходы от преступной деятельности они также направляют по каналам мировой финансовой системы, используя для этого в основном «налоговые убежища» и центры банковской деятельности с относительно мягким регулированием. Такая деятельность приобретает весьма значительные масштабы, что позволяет говорить о появлении так называемых транснациональных преступных организаций, то есть организованных преступных групп, включающих в себя представителей одной или нескольких стран и действующих на территории нескольких иностранных государств с благоприятной рыночной конъюнктурой. Такие организации врастают в уже сформировавшиеся в мир преступные сообщества и могут занимать в них ключевую позицию (например, в производстве и торговле наркотиками).

Преступные сообщества на основе и за счет усиления миграции и образования сети этнических диаспор в странах ближнего и дальнего зарубежья все чаще *формируются по признакам этнической принадлежности*. Если ранее преступные группировки образовывались по интернациональному принципу, то сегодня преобладающей стала тенденция создания мононациональных структур. Такие структуры становятся источником пополнения рядов транснациональных преступных сообществ, базирующихся в той или иной стране, которые могут использовать в своих интересах национально-патриотические чувства диаспоры.

В последнее время все больше стала проявляться тенденция *дальнейшего совершенствования механизма легализации («отмывания») средств, приобретенных в результате преступной деятельности*. Лидеры криминальных формирований и авторитеты уголовного мира используют все более изощренные способы, создают фирмы и малые предприятия, занимающиеся торгово-посреднической деятельностью, приобретают или забирают за долги производственные предприятия, принадлежащие частным лицам, приобретают дорогую недвижимость. Как правило, документы оформляются на подставных лиц, не участвующих в преступной деятельности.

Все более *расширяются масштабы использования коррупции для создания благоприятных условий, в которых организованные преступные группы могут осуществлять свою деятельность при относительно*

низком риске вмешательства со стороны правоохранительных органов. Практически все группы пытаются вовлечь в преступные махинации должностных лиц органов власти и управления, правоохранительных органов, способных оказывать помочь в корректировке экономических отношений в интересах криминальной среды, материальном обеспечении сделок, юридической проработке способов уклонения от ответственности. Известно, что до двух третей преступно добытых средств использовалось организованными преступными группами на подкуп должностных лиц. Сегодня подкуп разнообразится по формам и способам осуществления: здесь и оплата загранкомандировок чиновникам, и обучение их детей в коммерческих вузах, и устройство родных в качестве соучредителей в предпринимательские структуры, и прочие завуалированные взятки.

Таким образом, в целом тенденции развития и трансформации организованной преступности характеризуются поиском новых преступных форм и методов, проникновением в различные сферы государственной и общественной деятельности. Все это значительно затрудняет эффективное выполнение задач по выявлению и пресечению организованных преступных проявлений, устраниению негативных последствий деятельности в обществе. В то же время эти аспекты существенно усиливают негативные социально-экономические и политические последствия разрастания организованной преступности.

Высокая степень общественной опасности организованной преступности состоит в том, что в российских условиях она прежде всего проникает в сферу экономики, подрывая ее изнутри, создает трудности (например, дефицит усиливает инфляцию) для функционирования хозяйственного механизма, нарушает ритм работы основных звеньев экономики. Проникая в сферу приватизации и предпринимательской деятельности, организованная преступность способна оказать существенное влияние на основные направления развития экономической реформы. Еще в период становления теневой экономики корыстной преступностью оказались поражены целые отрасли народного хозяйства: государственная торговля, общественное питание, система заготовки и переработки хлопка, бытовое обслуживание населения и др.

Организованная преступность паразитирует на недостатках официальной экономики. Еще в период перестройки теневики активно использовали дефицит советской экономики, организуя те производства, продукция которых пользовалась повышенным спросом у населения. Но и с ростом объемов производства той или иной продукции дефицит сохранялся и даже усиливался, причем сознательно и искусственно. То есть недостатки экономического развития усиливались самой деятельностью преступных сообществ. В этих условиях осуществлялось противодействие развертываемым в ходе реформ новейшим организационно-экономическим формам, консервация бюрократических

начал в хозяйственном управлении, деформация сути или механизма новой системы рыночных отношений. К примеру, создание систем коммерческих банков, финансовых, страховых и трастовых компаний используется преступными сообществами для организации хищений в крупных размерах: фиктивные авизо, продажа необеспеченных акций (например, АО МММ, «Властьelin» и другие финансовые пирамиды), незаконные получения кредитов, переводы безналичных средств в наличные и др. Процесс приватизации работает на «перекачку» государственной собственности в предпринимательские структуры и т.д. В результате сотни миллиардов рублей упłyвают в руки организованной преступности.

Очень своеобразно организованная преступность воздействует на инфляционные процессы. С одной стороны, массовые хищения, в том числе и мелкие, способствуют опустению прилавков, пополняют товарами теневой рынок, изымая денежные средства из официального обращения и обеспечивая их неконтролируемый государством и банковской системой оборот. Ускорение обрачаемости денежных единиц на неофициальном рынке создает возможность повышения цен при той же денежной массе, то есть инфляцию в теневой сфере. Реакция официальной торговли сводится к выравниванию цен на аналогичную продукцию, тем самым раскручивается инфляционная спираль в «световой» – официальной – экономике.

Рост цен заставляет государство увеличивать заработную плату, выпуская в обращение дополнительную денежную массу, часть которой опять появляется на теневом рынке и вновь повышает инфляционный рост цен. С другой стороны, обналичивание средств предприятий, коммерческих структур, легализация теневых капиталов, нецелевое использование кредитов, осуществляемые «теневиками», в непредсказуемых размерах увеличивают наличный денежный оборот и рост инфляции. Наконец, косвенно работающим на инфляцию фактором следует рассматривать сокрытие от налогообложения разного рода нелегальных доходов (наличие практически в каждой коммерческой структуре двойной бухгалтерии, выплата зарплаты по ведомости и в конверте). Госбюджет лишается части поступлений. Соответственно, усиливается его дефицитность, провоцируется «перегрев» печатного станка.

Проникновение организованной преступности в экономику создает возможности для воздействия на общественное развитие, изменения социально-психологических и нравственных установок в обществе путем привлечения определенных политических сил, способов и методов для обеспечения своих корыстных экономических интересов. Например, как только в ходе демократических преобразований в ряде бывших союзных республик были затронуты интересы структур, кланов, имеющих экономические, торговые позиции, сразу же нарастающий протест

населения под прикрытием перестройки был переведен этими группами, использовавшими уголовную среду, в русло разрушительных межнациональных конфликтов (Новый Узень, Ош, Душанбе). В других условиях организованная преступность предпочитает действовать иными методами: спонсируя социальные программы, подкупая подачками население в периоды предвыборных кампаний для продвижения «своих» кандидатов в депутаты.

Нацеленность организованной преступности на использование государственной власти реализуется через посягательство на государственный аппарат за счет его коррумпирования и втягивания в преступную деятельность против интересов общества. Существенна и отдача от таких чиновников – через получение лицензий, незаконную приватизацию, «выбивание» кредитов и других льгот для организованной преступности.

Наличие коррумпированных связей является дестабилизирующим фактором социально-экономических реформ, усугубляет падение морали, нравственности, недоверие народа к политической власти.

Особую опасность представляет коррупция в среде руководителей министерств, государственных предприятий, местных органов власти. Зачастую под влиянием или при содействии такого рода управленцев и чиновников осуществляются наносящие нашей стране ущерб внешнеэкономические сделки.

Аналогичные проявления отмечаются в банковской деятельности (в кредитно-финансовой сфере). На незаконных сделках по переводу денежных средств, передаче сырья и материалов из государственных предприятий в частные руки, крупномасштабных банковских аферах, незаконных валютных операциях, уклонении от уплаты налогов создаются крупные состояния, немалая часть которых оседает за рубежом. Подкуп сотрудников правоохранительных органов позволяет преступникам решать многие вопросы собственной безопасности, чрезвычайно затрудняет проведение операций против них.

Активизация организованной преступности обуславливает развитие всех негативных явлений в экономической, социальной и других сферах. Отмечаемый статистикой рост самых разнообразных видов преступлений характерен практически для каждого государства СНГ: мелкие и крупные хищения, преступления против личности, рэкет, вымогательство, кражи, грабежи и пр. На этом фоне не так привлекает внимание населения коррумпирование чиновников, которому рост уголовных преступлений создает своеобразное прикрытие. Разгул уголовной преступности, формируя общую неустойчивую психологическую обстановку, отвлекает внимание и рассеивает силы правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью, выводит из этой борьбы население. Даже руководители предприятий и предприниматели не обращаются с

заявительскими материалами в правоохранительные органы в силу того, что при нынешней законодательной власти последние не в состоянии защитить их от посягательств со стороны криминальных структур.

Организованная преступность существенно влияет на процессы социальной и имущественной дифференциации общества и рост богатства, которое формируется за счет других социальных групп, вызывает обстановку недовольства, недоверия, озлобления и агрессивности. Как результат – рост преступности, который дает психологическую установку на необходимость решения своих проблем собственными силами с помощью тех же мелких хищений, финансовых махинаций, нетрудовых доходов. Причем ориентацию на совершение преступлений приобретают представители самых разных социальных групп, а не только тех, которые ранее считались наиболее опасными в криминогенном отношении.

Таким образом, общественная опасность организованной преступности реализуется через определенный механизм: нарушение условий экономического развития приводит к изменению стимулов занятия производственной деятельностью и использованию полулегальных источников доходов. На этой основе изменяются морально-нравственные критерии труда и уровня жизни, происходит противопоставление официальных и реальных политических установок, провозглашаемых принципов и повседневной политической, государственной деятельности и т.д.

В конечном итоге ситуация изменяется так, что становятся возможными трансформация существующего общественно-политического строя, проведение экономических реформ, в которых сама организованная преступность принимает самое активное участие, обеспечивая перераспределение не только собственности, но и власти в свою пользу. Иметь коррумпированных чиновников-пособников в органах власти для организованной преступности уже мало, для создания благоприятных условий своего существования лучше взять власть в свои руки. Создается угроза самому государству и обществу, их экономической безопасности.

В связи с этим для успешного решения задач борьбы с организованной преступностью как угрозы экономической безопасности личности, общества и государства необходимо использовать всю систему экономических, правовых, организационных и иных мер.

5.4. Инструменты, методы и механизмы противодействия коррупции как угрозе экономической безопасности

Не меньшую опасность, чем организованная преступность, для экономической безопасности представляют общественно опасные деяния коррупционной направленности.

На официальном уровне в Российской Федерации признается, что предпринимаемые и государством, и обществом меры практически не повлияли на коррупцию. Она продолжает серьезно затруднять эффективное функционирование механизмов общества и государства, препятствовать проведению социальных реформ и реформированию национальной экономики, вызывать в обществе отторжение от государственных институтов, а также недоверие к ним, создавать отрицательное отношение к России на международной арене [46, с. 123].

О причинах коррупции в России высказываются в своих научных трудах отечественные ученые (например, Г.А. Александров и др. [5, с. 16; 6, с. 37; 7, с. 19]). Коррупция справедливо рассматривается как самая опасная угроза национальной безопасности Российской Федерации [20, с. 68].

Такой вывод подтверждает тот факт, что эпизодические отдельные меры не могут эффективно противостоять проявлениям коррупции, которая выступает как сложная комплексная социально-правовая проблема, требующая адекватного отношения, то есть подхода, включающего в себя соответствующий комплекс разнообразных средств и мер [4, с. 12].

В силу этого особую значимость приобретает выработка комплекса мер по противодействию коррупции на всех уровнях власти, а также использование инструментов предупреждения и пресечения коррупционных преступлений и правонарушений в организациях и предприятиях народного хозяйства.

Необходимо отметить, что на данный момент отсутствует единство в определении самого термина «механизм противодействия коррупции». Юридическая наука пока смогла конкретизировать состав элементов, не определены стадии и цели функционирования данного механизма, не исследованы причины его малоэффективной деятельности, а следовательно, не рассмотрены направления повышения его эффективности и т.д.

Представляется, что о механизме противодействия коррупции следует говорить, во-первых, как о достаточно самостоятельном юридическом институте, а во-вторых, как о социальной системе, в своем функционировании взаимодействующей с другими социальными системами.

Механизм противодействия коррупции может характеризоваться как специфическая социальная система частного порядка, в том смысле что она в соотношении с такими глобальными системами, как общество, государство, правовая система и тому подобное, охватывает значительно меньший круг отношений, связей, институтов и структур [59, с. 51].

По нашему мнению, механизм противодействия коррупции должен включать в себя меры экономического, правового и организационного характера.

С позиций противодействия коррупции экономическими механизмами ее следует рассматривать как экономические отношения между субъектами коррупционных сделок, целью которых является неравноправное и/или незаконное перераспределение ресурсов и благ в пользу отдельных категорий заинтересованных лиц, опосредованные передачей должностному лицу материального (нематериального) поощрения (взятки) [48, с. 6]. Коррупция как угроза финансовой безопасности – это такие экономические отношения между субъектами коррупционных сделок, результатом которых является недополучение бюджетами всех уровней доходов в форме налоговых и таможенных платежей, а также нецелевое использование бюджетных средств или их распределение, не соответствующее экономическим интересам Российской Федерации [9, с. 18].

Основополагающим направлением противодействия коррупции как угрозе экономической (финансовой) безопасности Российской Федерации в целом (и финансовой безопасности организации (предприятия) в частности) должен являться экономический механизм, который определяется отдельными исследователями как совокупность условий (инструментов), фактически делающих невыгодным заключение коррупционных сделок между должностным и заинтересованным лицами в силу вероятного их пресечения или раскрытия [11, с. 36].

К таким инструментам, по мнению некоторых авторов, необходимо относить ужесточение процедуры открытия расчетных счетов в банках, премирование отдельных категорий должностных лиц налоговых и таможенных органов, расчет которого в том числе должен учитывать взяткоемкость должности [8, с. 63].

На современном этапе в противодействии коррупции не хватает последовательности и эффективности. Многообразие проявления и масштабность распространения коррупции, наблюдающаяся тенденция позитивной оценки институализации коррупционных отношений, практика назначения наказания, не адекватного тяжести совершенного коррупционного преступления, существенно ограничивают возможности борьбы с ней. Несмотря на то что для противостояния коррупции современное российское общество и государство располагают достаточно широким арсеналом средств (правовые, организационные, идеологические,

материальные и т.д.), основными инструментами, направленными против коррупции, являются карательные и восстановительные санкции. Однако этих мер недостаточно. Международная и отечественная практика свидетельствуют о том, что стратегия противодействия коррупции с опорой главным образом на репрессивные меры со стороны государства оказывается малоэффективной. Такой вывод объясняется тем, что при данном подходе основные силы объективно направляются на борьбу с коррупционерами, т.е. фактически на ликвидацию последствий уже совершенных преступлений [75, с. 105–106].

Антикоррупционное законодательство, к сожалению, небогато поощрительными санкциями, что отрицательно сказывается на эффективности противодействия преступлениям коррупционной направленности. Уголовный кодекс, предусматривающий ответственность за взяточничество, в примечании к ст. 291, 291.1 устанавливает, что «лицо, давшее взятку (а также являющееся посредником во взяточничестве), освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица, либо лицо после совершения преступления добровольно сообщило о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело». Указанное положение стимулирует человека, который уже совершил преступление, на добровольное оказание содействия следствию в раскрытии, расследовании преступления и устранение или снижение вреда от совершенного преступления. Рассматриваемая норма не является императивной, не содержит элементов принуждения и может быть реализована лишь по доброй воле того субъекта, которому она адресована, и лишь в посткриминальных обстоятельствах. Ответной реакцией государства на такое поведение является освобождение лица от уголовной ответственности за совершенное преступление [99, с. 8]. Поощрительные нормы в антикоррупционном законодательстве должны быть направлены не столько на устранение последствий от совершенного правонарушения, сколько на предотвращение совершения правонарушений коррупционного характера, исключение или минимизацию коррупционных рисков, ориентируя граждан на активное правомерное поведение, создание атмосферы невосприятия коррупции.

В этих целях, исходя из положительного опыта зарубежных стран, законодательно необходимо закрепить нормы, содержащие варианты поведения, в которых будет заинтересовано общество и государство. Следствием же добровольного соблюдения таких правил должны стать благоприятные последствия для граждан в виде конкретных материальных поощрений, предоставления льгот, преимуществ и иных стимулов.

Такая практика поощрения лиц, сообщивших заинтересованным органам о фактах коррупции, существует в ряде зарубежных государств. Например, в Южной Корее создан специальный Комитет по борьбе с коррупцией (КБК), куда граждане представляют информацию о фактах коррупции. По действующему закону за достоверную информацию полагается вознаграждение. Размер вознаграждения заявителю определен в размере от 2 до 10 % от той суммы, которая определяет размер конкретного коррупционного инцидента, но не более 200 миллионов вон (около 195 тысяч долларов).

Сумма высчитывается из количества денег, возвращенных в государственную казну. Такая практика является взаимовыгодной для государства и граждан и представляется нам достаточно эффективным средством противодействия преступности в целом. Если заявитель намеренно подал ложное заявление, то ему грозит тюремное заключение сроком от 1 до 10 лет.

Следует отметить, что по статистике ежегодно из всех сообщений, которые поступают в комитет, свыше 70 % получают подтверждение, а это высокий уровень. Более 60 % вознаграждений за заявления также были выданы тем, кто работал в организации, где был обнаружен факт коррупции. Таким образом, заявители материально заинтересованы в том, чтобы сообщать о коррупции, а ответственность наступает лишь за умышленное искажение информации [56, с. 274].

В Китае в качестве одной из наиболее эффективных мер по выявлению фактов коррупции признана практика поощрения граждан крупными денежными вознаграждениями со стороны правоохранительных органов за предоставление сведений о злоупотреблениях служебным положением. При этом рассматривается возможность установления суммы вознаграждения в зависимости от стоимости имущества, конфискуемого по делам о коррупции [68, с. 74].

Эффективные механизмы противодействия коррупции можно использовать и в частном секторе экономики, поощряя соответствующих работников за предоставление полной и достоверной информации о склонении их или других работников к совершению коррупционного проступка и т.д.

Вырабатывая программу противодействия коррупции, следует исходить из следующих особенностей:

проведенная приватизация государственной собственности не привела к разъединению политической и экономической систем и созданию материального ресурса общества как равноправного партнера государства, что дало возможность к развитию коррупции в государственных структурах и организованной преступности, приносящей элитным кругам доходы;

при сохранении в руках властей бывшей общенародной собственности в условиях децентрализации политической системы были созданы возможности для формирования коррупции и организованной преступности на региональном уровне;

коррупция выполняет функцию, указывающую на неполадки в методах управления системы власти;

борьба с коррупцией должна осуществляться постоянно и не может представлять разовую кампанию;

коррупцию нельзя ограничить только правовыми методами, необходимо использовать организационные, общественные меры воздействия;

антикоррупционная программа достигает успеха при заинтересованности и участии политического руководства страны.

Приведенный анализ показывает, что антикоррупционная политика должна включать в себя меры, направленные на решение следующих задач:

организацию борьбы с коррупцией на всех уровнях власти;

сужение поля условий и обстоятельств, благоприятствующих осуществлению коррупции;

увеличение вероятности выявления коррупционных действий и наказания за причиненный в результате этого вред;

оказание влияния на мотивы коррупционных проявлений;

создание атмосферы общественного неприятия коррупции во всех ее проявлениях.

Для эффективного противодействия возникновению и развитию коррупции необходимо применять следующие методы или меры, которые можно разделить на две достаточно общие группы.

В первую группу входят меры борьбы с внешними проявлениями коррупции (взятки конкретным чиновникам), с уже существующей коррупцией, с конкретными коррупционерами. С практической точки зрения первая группа будет носить характер совершенствования мер обеспечения противодействия коррупции, что связано с совершенствованием законодательства и законодательного процесса.

Во вторую группу входят меры борьбы с институциональными предпосылками, обусловливающими коррупцию, с потенциальными проявлениями коррупции, с тем безличным коррупционером, в которого может при некоторых условиях превратиться чиновник. Можно выделить также компенсационные меры по устранению последствий коррупции.

Диапазон способов противодействия коррупции широк, особенно при помощи правовых мер: формирование антикоррупционного правосознания, создание и реализация законодательства, карающего коррупционные правонарушения, учреждение органов, ответственных за

проведение антикоррупционной политики, конструирование антикоррупционного законодательства и др. [64, с. 113].

Право – это одна из систем регулирования общественных отношений. В современной России провозглашена ориентация на правовое государство, что вынудило отдать предпочтение в деле борьбы с коррупцией правовому инструментарию. Кроме того, масштаб распространения коррупции в стране предопределяет необходимость формирования системы мер по противодействию коррупции, в основе которой должны находиться меры правового регулирования. При этом необходимо учитывать, что право – более широкое понятие, чем законодательство, так как в него входят еще и правовые традиции, и обычаи, и механизмы реализации норм права, и правовая идеология, и т.п. Изучение роли права в деле противодействия коррупции не может быть ограничено комментированием пакета нормативных правовых актов о противодействии коррупции. Требуется адекватная оценка всех остальных составляющих понятия «право».

Применительно к коррупции право способно обеспечить наложение юридической ответственности на коррупционеров, указать наиболее узкие места в уже существующем регулировании общественных отношений и т.п. Это прямо признано в Федеральном законе РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», где п. 4 и 5 ст. 3 требуют комплексного использования политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер. Также указывается на необходимость «сотрудничества государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами» в деле противодействия коррупции. Отсюда видно, что эффективность правового противодействия коррупции зависит от качества работы по минимизации ее причин.

Полагая коррупцию социальным явлением, сплетенным из общественных отношений, надо прямо сказать: право объективно не годится для противодействия всему явлению, ему под силу только отдельные его проявления. Эти проявления должны соответствовать по крайней мере двум критериям:

1) достаточная распространенность (типичность), что является предпосылкой для выработки нормы права как универсального правила;

2) возможность закрепления формы или содержания в сложившейся в России юридической практике [3, с. 103].

Несоответствие коррупционного явления этим критериям означает заведомую неэффективность правового регулирования и должно повлечь применение неправовых мер борьбы (при условии серьезной опасности для социума), которые в сочетании с правовыми средствами должны обеспечить достижение цели противодействия коррупции.

Российское антикоррупционное законодательство складывалось на протяжении многих десятилетий. Основные его положения сформировались задолго до того, как противодействие коррупции было признано одним из приоритетных направлений деятельности всей системы государственных органов.

До момента принятия Федерального закона от № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в отечественном праве сложилась в той или иной форме правовая основа для борьбы с коррупционными проявлениями. Прежде всего это Уголовный кодекс РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности», соответствующие положения Закона РФ «О милиции» и ФЗ РФ «О федеральной службе безопасности», а также ряд других нормативных правовых актов, что в целом позволяло более или менее успешно решать задачи борьбы с коррупцией. Принятые в конце 2008 г. законы существенно усилили правовую основу для противодействия коррупции как в части борьбы с коррупционными правонарушениями, так и в части профилактики коррупции.

В то же время российское законодательство о противодействии коррупции оформлено в виде межотраслевого правового института, в котором главной частью является Федеральный закон № 273 «О противодействии коррупции» и ряд Указов Президента РФ, а реализация положений закона осуществляется через нормы уголовного, административного и гражданского права. Такой подход имеет определенные преимущества, заключающиеся в том, что он предусматривает организацию противодействия коррупции, прежде всего используя возможности профилактики коррупционных проявлений, не доводя до уровня совершения противоправных действий и предусматривая механизмы реализации положений антикоррупционного законодательства [63, с. 96].

Усиление правовой основы противодействия коррупции достигнуто и за счет закрепления общих подходов в Федеральном законе от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» к понятию коррупции, предложена схема масштабной и затрагивающей практически все сферы общественной жизни системы мер, направленных на противодействие коррупции. Принятые законы в сочетании с имевшимся правовым инструментарием обеспечивают условия для реализации комплекса взаимоувязанных организационных, политических, материально-технических и правовых мер, направленных на нейтрализацию коррупционных проявлений, предпринимаемых различными государственными органами власти, специальными службами, организациями и гражданами. Как показывает анализ принятых антикоррупционных законов и нормативных правовых актов, можно утверждать, что потенциал действующих правовых норм крайне высок и

при эффективном их применении коррупционная ситуация в стране может кардинально измениться.

Например, революционными изменениями грозит организационно-кадровой работе в государственных органах положение, изложенное в п. 5 ст. 6 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», в котором сказано: «Внедрение в практику кадровой работы федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления правила, в соответствии с которым длительное, безупречное и эффективное исполнение государственным или муниципальным служащим своих должностных обязанностей должно в обязательном порядке учитываться при назначении его на вышестоящую должность, присвоении ему воинского или специального звания, классного чина, дипломатического ранга или при его поощрении».

Данное законодательное предписание следует понимать так, что запрещается «тасовать» кадры, формировать команды, назначать на руководящие должности лиц, не имеющих соответствующего уровня профессиональной подготовки. Можно привести немало и других примеров, иллюстрирующих мощный потенциал российского законодательства о противодействии коррупции.

Вместе с тем принятый Закон «О противодействии коррупции» ориентирован на использование разных мер, как карательных, так и профилактических. Тем не менее реального механизма противодействия коррупции закон не содержит, так как статьи лишь декларируют принципы и меры противодействия коррупции, не закрепляя конкретные мероприятия с использованием соответствующих методов, что не изменит сложившуюся практику коррупции в обществе и государстве. К тому же оказалось, что нормативный акт высшего уровня будет содержать более действенные механизмы и иметь большую регулирующую силу, поэтому потребуются дополнительные нормативные правовые акты, направленные на решение задач противодействия коррупции [47, с. 138–140].

Этими правовыми актами являются нормативные акты Президента Российской Федерации, отражающие различные направления противодействия коррупции:

Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 557 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах

имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей»;

Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» определил порядок предоставления таких сведений;

Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению», этим же Указом предусматривается создание подразделений кадровых служб по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

при осуществлении проверки предоставляется право высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации направлять запросы о проведении оперативно-розыскных мероприятий в соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Среди организационных инструментов обычно выделяют создание коллегиальных органов (комиссий) по противодействию коррупции. Данная комиссия в основном создается на государственных и муниципальных предприятиях, в учреждениях. К числу полномочий комиссии относятся:

ежегодное определение основных направлений в области противодействия коррупции и разработка плана мероприятий по борьбе с коррупционными проявлениями;

осуществление противодействия коррупции в пределах своих полномочий:

реализация мер, направленных на профилактику коррупции;

осуществление антикоррупционной пропаганды;

осуществление анализа заявлений и обращений граждан и организаций о фактах коррупционных проявлений со стороны работников;

проведение проверки локальных актов на соответствие действующему законодательству;

разработка на основании проведенных проверок рекомендаций, направленных на улучшение антикоррупционной деятельности;

выявление возможных причин коррупции, разработка и направление руководителю рекомендаций по устранению причин коррупции;

взаимодействие с органами самоуправления, общественными комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

взаимодействие с правоохранительными органами по реализации мер, направленных на предупреждение (профилактику) коррупции и выявление субъектов коррупционных правонарушений [10, с. 100].

Организации и учреждения частного сектора экономики, озабочившись потерями от коррупционных правонарушений, принимают меры по выявлению и предупреждению коррупционных рисков внутри компаний.

При этом проведение комплекса мероприятий, направленных на противодействие коррупции в организации, строится на следующих принципах:

признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

законность;

публичность и открытость деятельности;

неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;

сотрудничество с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами [87, с. 110].

Коррупционные риски возникают в правоотношениях различного характера, в том числе при передаче или получении имущества в аренду, а также при распоряжении исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

Особенностью указанных сделок является их долгосрочный характер. В этой связи они требуют предварительного контроля на этапе подготовки документов для заключения договора.

В коррупционных схемах в сфере арендных отношений организация может выступать как в качестве арендатора, так и в качестве арендодателя.

В целях профилактики и мониторинга коррупционных рисков необходимо провести процедуру оценки возможности возникновения коррупционной составляющей при совершении следующих сделок:

сдача в аренду недвижимого имущества;

аренда недвижимого имущества;

сдача в аренду движимого имущества;

аренда движимого имущества;

распоряжение исключительными правами на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации;

финансовая аренда (лизинг).

На примере арендных отношений рассмотрим профилактику коррупционных рисков в имущественной сфере.

В рамках реализации комплекса мероприятий по профилактике коррупционных рисков необходимо:

1. Осуществить оценку рыночной стоимости объекта недвижимости при сдаче его в аренду и определить рыночную стоимость арендной платы. Наличие коррупционной составляющей при совершении сделок по сдаче организацией недвижимого имущества в аренду, т.е. установление арендодателем стоимости аренды ниже рыночной с целью получения незаконного вознаграждения от арендатора.

Заниженная стоимость аренды при предусмотренной арендным договором возможности заключения договоров субаренды может свидетельствовать о намерениях должностных лиц, представляющих интересы арендодателя, получить незаконное вознаграждение при сдаче объекта в субаренду.

Рассмотрение условий арендного договора на предмет наличия в нем пунктов, снижающих стоимость арендной платы за счет затрат арендатора на проведение неотделимых улучшений арендаемого объекта недвижимости. В данном случае необходимо соизмерить затраты на осуществление неотделимых улучшений и их целесообразность с размером предоставляемых скидок.

2. Анализ на предмет наличия коррупционной составляющей при получении организацией в аренду недвижимого имущества, признаком которой является установление арендодателем стоимости аренды выше рыночной с целью получения арендатором незаконного вознаграждения от арендодателя.

При этом следует рассмотреть:

наличие для организации обоснованной необходимости аренды помещений;

рациональность объемов арендаемых площадей;

существование потребности арендатора в предоставляемых в соответствии с договором аренды дополнительных услугах.

На практике встречаются случаи, при которых арендодатель выплачивает незаконное разовое вознаграждение официальному представителю арендатора за заключение с ним договора на условиях аренды, с одной стороны, не отличающихся от аналогичных предложений рынка, с другой – при наличии существенных недостатков объекта по месторасположению, наличию эффективных

площадей, транспортной доступности, развитости прилегающей инфраструктуры и другим параметрам по сравнению с имеющимися на рынке конкурентными предложениями. В таких случаях необходимо провести оценку обоснованности выбора объекта недвижимости, учитывая вышеперечисленные факторы по параметру «цена–качество».

Коррупционной составляющей является включение коммунальных услуг в стоимость арендной платы, что снижает прозрачность сделки и может привести к превышению стоимости потребленных арендатором коммунальных услуг над стоимостью самой арендной платы.

3. Ответственным должностным лицам следует провести анализ на предмет наличия коррупционной составляющей при сдаче организацией в аренду недвижимого имущества, признаком которой является установление арендодателем стоимости аренды выше рыночной с целью получения арендатором незаконного вознаграждения от арендодателя. При реализации подобной коррупционной схемы в организации существует механизм выплаты незаконного вознаграждения арендатору представителем организации. Наиболее распространенным механизмом такой выплаты является заключение гражданско-правового договора о выполнении работ (предоставлении услуг) с представителем арендатора или его аффилированным лицом.

В рамках деятельности организации следует оценивать коррупционные риски, не только связанные с заключением гражданско-правовых сделок и использованием имущества и так далее, но также выявлять и предупреждать развитие коррупции внутри персонала организации.

Коррупционные риски, возникающие в сфере управления персоналом, распространяются на всех работников организации вне зависимости от занимаемой должности и юридического характера правоотношений с организацией. При этом организация выступает в качестве работодателя.

Коррупционные риски связаны с наличием в организации работников, оформленных в соответствии с требованиями трудового законодательства, получающих заработную плату, но фактически не выполняющих свои трудовые обязанности. При выявлении таких рисков особое внимание необходимо уделить работникам, оформленным по совместительству и гражданско-правовым договорам, так как данная категория работников чаще всего не обременена необходимостью фактического присутствия на рабочем месте.

В целях минимизации данного вида коррупционного риска необходимо:

проанализировать круг непосредственных функциональных обязанностей работника, закрепленных за ним его должностными инструкциями (или договором); отсутствие должностных инструкций (или части договора, оговаривающей обязанности работника) является признаком наличия коррупционной составляющей;

проверить фактическое исполнение (неисполнение) должностных обязанностей именно тем работником, за которым они закреплены (в этих целях необходимо запросить документацию, подтверждающую исполнение работником его должностных обязанностей (например, отчет о выполнении работ (услуг)), а также факт присутствия работника в организации в рабочее время (например, табель учета рабочего времени, информацию системы электронных пропусков); провести личную беседу с работником на предмет выполнения им должностных обязанностей в соответствии с должностной инструкцией (договором).

Для минимизации рисков в области управления персоналом необходимо также провести процедуру оценки возможности возникновения коррупционной составляющей и конфликта интересов в следующих случаях: наем новых работников по трудовому договору и сотрудников на условиях внешнего совместительства или по гражданско-правовому договору; повышение по службе путем назначения на руководящие должности.

Таким образом, решение проблем криминализации общества и коррупции представляется нам в виде комплекса мероприятий, включающих психологические, экономические, законодательные и политические меры воздействия на преступный tandem. Успех борьбы с теневой экономикой и коррупцией возможен лишь при условии сознательной массовой поддержки этой борьбы в обществе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абалкин, Л.И. Политическая экономия и экономическая политика / Л.И. Абалкин. М.: Мысль, 1970. 232 с.
2. Абалкин, Л.И. Экономическая безопасность России. Угрозы и их отражение / Л.И. Абалкин // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
3. Социально-экономическая политика и современное государство: монография / Н.С. Акатова [и др.]. Тверь: ТвГТУ, 2018. 278 с.
4. Многообразие аспектов социальной политики: монография / Н.С. Акатова [и др.]. Клин: Филиал РГСУ в г. Клину, ТвГУ, 2017. 184 с.
5. Александров, Г.А. Коррупция и формирование инвестиционной привлекательности региона / Г.А. Александров, И.В. Вякина, М.А. Кандауров // Региональная экономика: теория и практика. 2013. № 24. С. 14–19.
6. Александров, Г.А. Коррупция как сдерживающий фактор региональной инвестиционной активности / Г.А. Александров, И.В. Вякина, М.А. Кандауров // Вестник ТвГУ. Серия: Экономика и управление. 2013. № 20. С. 34–43.
7. Александров, Г.А. Коррупционная и криминальная составляющие в факторах, обуславливающих инвестиционный климат региона / Г.А. Александров, И.В. Вякина, Г.Г. Скворцова // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 14 (341). С. 10–22.
8. Алешкова, И.А. XX лет Конституции Российской Федерации. Конституционализм в теории и практике отечественной государственности. История и современность / И.А. Алешкова, Л.В. Андриченко, В.И. Анишина, К.И. Баташев, П.А. Матвеев [и др.] / Материалы III Конституционных чтений. М.: РАП, 2014. 264 с.
9. Проблемы современного российского процессуального и материального права (в поиске эффективных норм): монография / Н.А. Антонова [и др.]. Тверь: ТвГУ, 2017. 181 с.
10. Развитие норм права в условиях новых социально-экономических и политических реалий в России: монография / Н.А. Антонова [и др.]. Тверь: ТвГУ, 2016. 164 с.
11. Модернизация социально-экономической сферы в современной России: проблемы и суждения: монография / А.А. Артемьев [и др.]. Тверь: ТвГУ, 2016. 188 с.
12. Архипов, А. Экономическая безопасность: оценки, проблемы, способы обеспечения / А. Архипов, А. Городецкий, Б. Михайлов // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 36–44.
13. Баликоев, В.З. Общая экономическая теория: учебник / В.З. Баликоев. М.: Омега-Л; Новосибирск: Сибирское соглашение, 2008. 732 с.
14. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Тематический блок «Национальная безопасность». Т. 1. Национальная и международная безопасность. Энциклопедический словарь-справочник; под общ. ред. В.А. Баришпольца. М.: Знание, 2012. 752 с.
15. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Основы информационно-психологической безопасности / В.А. Баришпольц [и др.]. М.: Знание, 2012. 416 с.

16. Беляковская-Плотник, Л.А. Подходы к оценке уровня экономической интеграции регионов в системе национальной экономической безопасности / Л.А. Беляковская-Плотник, Н.Ю. Сорокина // Экономика и управление народным хозяйством. Экономические науки. 2017. № 6 (151). С. 39–42.
17. Богданов, И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика / И.Я. Богданов. М.: ИСПИ РАН, 2001. 348 с.
18. Брагина, Е.А. Теневая экономика в современном мировом хозяйстве. URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=502&id=3963&p=1&printmode (дата обращения: 19.03.2019).
19. Бьюкенен, Дж. Сочинения: конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы. Серия: Нобелевские лауреаты по экономике. М.: Таурус Альфа, 1997. 560 с.
20. Власенко, Н.А. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции / Н.А. Власенко, С.А. Грачева, Е.Е. Рафалюк // Журнал российского права. 2012. № 11 (191). С. 68–80. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18152437> (дата обращения: 19.03.2019).
21. Вякина, И.В. Безопасность экономического развития Российской Федерации в условиях нарастания геополитических угроз / И.В. Вякина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. Т. 12. № 5 (338). С. 178–191. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26024685> (дата обращения: 30.03.2019).
22. Вякина, И.В. Инвестиции в системе обеспечения экономической безопасности: монография / И.В. Вякина. Тверь: ТвГТУ, 2017. 164 с.
23. Вякина, И.В. Защита прав предпринимателей как инструмент создания системы экономической безопасности / И.В. Вякина, А.В. Стамплевский // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сборник научных трудов Международной научной конференции (4–5 декабря 2018, г. Тверь) / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СФК-офис, 2018. С. 183–193.
24. Гаджикурбанов, Д.М. Интеграционные отношения регионов в Федеральном государстве / Д.М. Гаджикурбанов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. 2005. № 1. С. 190–195.
25. Гладун, Т.Н. Индикативный анализ показателей экономической безопасности Российской Федерации / Т.Н. Гладун // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 1. С. 39–41.
26. Глазьев, С.Ю. Безопасность экономическая / С.Ю. Глазьев // Политическая энциклопедия. Т. 1. М.: Мысль, 1999.
27. Глазьев, С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформаторский курс / С.Ю. Глазьев // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 3–19.
28. Гордиенко, Д.В. Основы экономической безопасности государства. Курс лекций: учеб.-метод. пособие / Д.В. Гордиенко. М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2009. 224 с.

29. Горецкая, Е.О. Методы оценки степени интеграции субъектов Южного федерального округа РФ в мировую экономику / Е.О. Горецкая, Т.А. Косулина // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 46 (229). С. 10–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17077736> (дата обращения: 02.03.2019).
30. Горицко, Н.П. Кластеризация регионов Российской Федерации в зависимости от источников экономического роста / Н.П. Горицко, Р.М. Нижегородцев, Н.А. Петухов // Известия Волгоградского гос. тех. ун-та. 2012. Т. 14. № 16 (103). С. 192–198.
31. Господарик, Ю.П. Международная экономическая безопасность / Ю.П. Господарик, М.В. Пашковская. 3-е изд., стер. М.: Синергия, 2018. 416 с.
32. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения). Указ Президента РФ от 29.04.1996 г. № 608. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/ (дата обращения: 14.03.2019).
33. Гранберг, А.Г. Стратегия территориального социально-экономического развития России: от идеи к реализации / А.Г. Гранберг // Вопросы экономики. 2001. № 9. С. 15–27.
34. Гранберг, А.Г. Моделирование пространственного развития национальной и мировой экономики: эволюция подходов / А.Г. Гранберг // Регион: экономика и социология. 2007. № 1. С. 87–107.
35. Гришина, Е.П. Развитие и защищенность малого и среднего бизнеса как фактор экономической безопасности России / Е.П. Гришина // Безопасность бизнеса. 2018. № 4. С. 3–9.
36. Громова, А.С. Источники опасностей и основные угрозы экономической безопасности бюджетной политики / А.С. Громова, И.П. Воробьева // Известия Томского политехн. ун-та. Т. 317. Вып. 6. Томск, 2010. С. 29–33.
37. Гудий, Ю.С. Понятие, виды и влияние теневой экономики. URL: <http://nbene.narod.ru/econom/feconom15.htm> (дата обращения: 01.04.2019).
38. Дементьева, Е.Е. Проблемы борьбы с экономической преступностью в зарубежных странах: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Дементьева Елена Евгеньевна. М., 1996. 182 с.
39. Диценко, А.А. К вопросу о страховании финансовых и предпринимательских рисков / А.А. Диценко // Политехнический сетевой электронный научный журнал Кубанского гос. аграрн. ун-та. 2014. № 96. С. 212–224. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23698194> (дата обращения: 13.03.2019).
40. Добрикова, Е. Пятый антимонопольный пакет и ужесточение уголовной ответственности за картели: быть или не быть? / Е. Добрикова. URL: <https://www.garant.ru/article/1195501/#sdfnote2sym> (дата обращения: 20.03.2019).
41. Думная, Н.Н. Неравномерность развития мирового хозяйства в условиях глобализации / Н.Н. Думная // Финансы, деньги, инвестиции. 2003. № 5. С. 3–8.
42. Дюжилова, О.М. Анализ рисков и угроз экономической безопасности региона / О.М. Дюжилова, И.В. Вякина // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 14 (389). С. 53–64.

43. Дюжилова, О.М. Теневая экономика как угроза экономической безопасности России / О.М. Дюжилова, И.В. Вякина // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: сб. науч. тр. Тверь, 2014. С. 118–122.
44. Дюжилова, О.М. Экономическая безопасность как категория и дефиниция / О.М. Дюжилова, Г.Г. Скворцова, В.Е. Паленова // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сб. науч. тр. Международной науч. конф. (4–5 декабря 2018 г., Тверь) / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СФК-оффис, 2018. С. 176–182.
45. Дядькин, О.Н. Отдельные аспекты административной ответственности / О.Н. Дядькин // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: мат. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т.; отв. ред. А.А. Горохов. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23025229> (дата обращения: 30.03.2019).
46. Епифанов, А.Е. Теоретические основы механизма противодействия коррупции в отечественном праве / А.Е. Епифанов, А.Л. Симон // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2013. № 4. С. 123–130. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21150286> (дата обращения: 02.03.2019).
47. Жаров, В.А. О базисных началах коррупции / В.А. Жаров, И.А. Толстова // European Scientific Conference: сб. ст. VI Международной науч.-практ. конф. Пенза: Наука и просвещение, 2017. С. 138–143.
48. Жужома, М.Ю. Экономический механизм противодействия коррупции как угрозе финансовой безопасности Российской Федерации: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.10 / Жужома М.Ю. М., 2008. 151 с.
49. Илларионов, А.И. Критерии экономической безопасности / А.И. Илларионов // Вопросы экономики. 1998. № 10. С. 35–58.
50. Камышанский, В.П. Иммунитет государств как общепризнанный принцип международного права / В.П. Камышанский // Закон и право. 2014. № 11. С. 15–18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22502497> (дата обращения: 20.03.2019).
51. Клейнер, Г.Б. От «Экономики физических лиц» к системной экономике / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 56–74.
52. Ковшевацкий, В.И. Оказание принудительной помощи гражданам. Административно-правовой аспект: монография / В.И. Ковшевацкий. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2018. 125 с.
53. Колесникова, Т.В. Правовое обеспечение экономической безопасности: учебное пособие / Т.В. Колесникова. М., 2018. 102 с.
54. Кормишкина, Л.А. Импортозамещение – важнейшая стратегическая задача развития агропромышленного комплекса России / Л.А. Кормишкина, Н.Н. Семенова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 8 (293). С. 2–12.
55. Корнилов, М.Я. Экономическая безопасность России: основы теории и методологии исследования: учеб. пособие / М.Я. Корнилов. М.: РАГС, 2011. 152 с.

56. Коровин, Е.И. Современный потенциал и перспективы развития механизмов противодействия коррупции на региональном уровне / Е.И. Коровин, К.Н. Рамазанов // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2016. № 26. С. 273–278.
57. Кузнецов, Д.А. Система индикаторов оценки экономической безопасности страны / Д.А. Кузнецов, М.Н. Руденко // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. Т. 11. № 23 (308). С. 59–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23585494> (дата обращения: 20.03.2019).
58. Кузнецова, О.В. Пирамида факторов социально-экономического развития регионов / О.В. Кузнецова // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 121–132.
59. Любкина, Н.А. О политическом механизме противодействия коррупции в России / Н.А. Любкина // Вестник Моск. гос. гуманит.-экон. ин-та. 2012. № 1 (9). С. 50–57.
60. Макаров, О. Россия вошла в пятерку стран с крупнейшей теневой экономикой. / О. Макаров. URL: <https://www.rbc.ru/economics/30/06/2017/595649079a79470e968e7bff> (дата обращения: 20.03.2019).
61. Малышева, Е.Н. Оценка состояния и развития малого и среднего бизнеса / Е.Н. Малышева, Ю.Н. Самылина // Современные проблемы и перспективные направления инновационного развития науки: сб. статей по итогам Международной науч.-практ. конф., 2018. С. 124–126.
62. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. 2-е изд. Т. 25. Ч. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. 546 с.
63. Матвеев, П.А. Особенности осуществления прокурорского надзора в банковском секторе экономики / П.А. Матвеев // Роль прокуратуры и суда в устраниении нарушений законности в экономике: сб. ст. по мат. круглого стола; под ред. Т.И. Отческой. М.: Проспект, 2017. С. 96–99.
64. Матвеев, П.А. Понятие коррупции в международном праве / П.А. Матвеев // Диалектика противодействия коррупции: мат. III Всероссийской науч.-практ. конф. Казань, 2013. С. 112–115.
65. Мелентьев, Б.В. Прогнозирование финансовых потоков на основе межрегиональных межотраслевых моделей / Б.В. Мелентьев // Экономика и математические методы. 2016. Т. 52. № 3. С. 50–64.
66. Мюрдаль, Г. Возрастающая взаимозависимость государств и неудачи международного сотрудничества / Г. Мюрдаль // Мировая экономика и международные отношения. 1980. № 5. С. 76–84.
67. Овчинский, В.С. Стратегия борьбы с мафией: монография / В.С. Овчинский. М., 1993. 190 с.
68. Остапец, Н.Е. Совершенствование правовых механизмов противодействия коррупции в современных условиях / Н.Е. Остапец, И.В. Горбунова // Экономика и социум. 2015. № 1–1 (14). С. 73–75.
69. Парашук, С.А. Конкуренция: от экономической многозначности к правовой определенности. Право на конкуренцию / С.А. Парашук // Хозяйство и право. 1998. № 12. С. 11–20.

70. Перру, Ф. Экономическое пространство: теория и приложения / Ф. Перру // Пространственная экономика. № 2. 2007. С. 77–93.
71. Пимонов, А.И. Правовая основа предпринимательской деятельности: учебное пособие / А.И. Пимонов. Тверь: ТвГУ, 2000. 110 с.
72. Антимонопольное право: учебник / К.А. Писенко [и др.]. М.: РГУП, 2015. 373 с.
- 73 Пролетенкова, С.Е. Административно-правовое обеспечение экономической безопасности: проблемы и перспективы / С.Е. Пролетенкова, Б.А. Быков // Административное право и процесс. 2017. № 2. С. 23–26.
74. Прохоренко, Л.И. Национальная безопасность и баланс сил. Баланс сил в мировой экономике: теория и практика / Л.И. Прохоренко; под ред. Э.А. Позднякова. М.: ИМЭМО, РАН, 1993. С. 66–90.
75. Пустовалова, И.Н. Поощрительные санкции в механизме противодействия коррупции / И.Н. Пустовалова // Законность и правопорядок в современном обществе. 2012. № 10. С. 105–109. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20955506> (дата обращения: 06.03.2019).
76. Радченко, М.В. Проблемы криминализации общества в контексте экономической безопасности страны / М.В. Радченко, С.А. Беличенский // Вестник Ставропольского гос. ун-та. 2010. № 5. С. 152–159. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15540278> (дата обращения: 10.03.2019).
77. Распопов, Н.П. Социально-политическая стабильность региона – субъекта РФ / Н.П. Распопов // Полис. 1999. № 3. С. 89–104.
78. Рассказова, Н.В. Социальное партнерство как механизм согласования экономических интересов субъектов малого предпринимательства / Н.В. Рассказова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 15. С. 52–57.
79. Рябушкин, Б.Т. Методы оценки теневого и неформального секторов экономики / Б.Т. Рябушкин, Э.Ю. Чурилова. М.: Финансы и статистика, 2003. 144 с.
80. Самойлов, П.В. Экономическая безопасность как основа национальной безопасности РФ / П.В. Самойлов, А.Ю. Шереметов, В.М. Самойлов // Вестник Самарского гос. экон. ун-та. 2015. № 2 (124). С. 6–10.
81. Сенчагов, В.К. Глобальные дисбалансы, риски и экономическая безопасность России / В.К. Сенчагов, В.И. Соловьев // Вестник фин. ун-та. 2015. № 6. С. 19–29. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25360159&> (дата обращения: 20.03.2019).
82. Сенчагов, В.К. Как обеспечить экономическую безопасность России / В.К. Сенчагов // Российская Федерация сегодня. 2007. № 6. URL: http://www.zlev.ru/109/109_15.htm (дата обращения: 03.04.2019).
83. Сенчагов, В.К. Методология обеспечения экономической безопасности / В.К. Сенчагов // Экономика региона. 2008. № 3. С. 28–39.
84. Сенчагов, В.К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России / В.К. Сенчагов // Вопросы экономики. 1995. № 1. С. 97–106.
85. Сенчагов, В.К. Экономическая безопасность как основа обеспечения национальной безопасности России / В.К. Сенчагов // Вопросы экономики. 2001. № 8. С. 64–79.

86. Скворцова, Г.Г. Мониторинг факторов экономической безопасности / Г.Г. Скворцова, Л.Ф. Гараникова // Современное состояние экономических систем: экономика и управление: сб. науч. тр. Междунар. науч. конф. (4–5 декабря 2018, г. Тверь) / под общ. ред. Д.В. Розова, Г.Г. Скворцовой. Тверь: СФК-офис, 2018. С. 199–204.
87. Смоленцева, И.А. Гражданко-правовая ответственность за вред, причиненный актами управления, по законодательству азиатских стран Содружества независимых государств / И.А. Смоленцева // Вестник Тверского гос. ун-та. Серия: Право. 2008. № 11. С. 108–120.
88. Концептуальные основы диагностики уровня экономической интеграции субъектов Российской Федерации / Н.Ю. Сорокина [и др.] // Плехановский научный бюллетень. 2018. № 2(14). С. 131–141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36836000> (дата обращения: 10.03.2019).
89. Столяров, В.И. Экономика: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / В.И. Столяров. М.: Академия, 2008. 512 с.
90. Сухоруков, А.С. Конституционно-правовое регулирование конкуренции в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Сухоруков Александр Сергеевич. Екатеринбург, 2010. 206 с.
91. Тарасов, М.Е. Теоретическая и методологическая основа дифференцированного воздействия государства на теневую экономику: курс лекций / М.Е. Тарасов. М.: 2001. 162 с.
92. Тимофеева, Л.М. Институциональная коррупция: очерки теории / Л.М. Тимофеева. М.: РГГУ, 2000. 365 с.
93. Треть экономики вне зоны видимости // Газета Коммерсантъ. № 22 (6260) от 7.02.2018. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3541266> (дата обращения: 29.03.2019).
94. Трунцевский, Ю.В. Формирование и реализация уголовной политики России в сфере обеспечения экономической безопасности в условиях кризиса / Ю.В. Трунцевский // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2014. № 8-1. С. 92–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23524585> (дата обращения: 18.03.2019).
95. Феофилова, Т.Ю. Проблемы теории экономической безопасности / Т.Ю. Феофилова // Проблемы современной экономики. 2009. № 4. С. 103–106.
96. Финансовая безопасность России: метод. материалы / Ш.М. Магомедов [и др.]. М.: РАЕН, 2016. 59 с.
97. Чурикова, Е.А. Механизм обеспечения экономической безопасности государства и его регионов / Е.А. Чурикова // Известия Тульского гос. ун-та. Серия: Экономика и юридические науки. 2016. № 1-1. С. 42–48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25980941> (дата обращения: 29.03.2019).
98. Шемонаева, Л.А. Правовые средства в механизме обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта / Л.А. Шемонаева // Власть Закона. 2015. № 1. С. 182–188. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24355588> (дата обращения: 19.03.2019).

99. Штатина, М.А. Влияние глобализации на становление административно-правовых механизмов противодействия коррупции: глобализация и публичное право / М.А. Штатина // Материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. М.: РУДН, 2016. С. 3–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27228988> (дата обращения: 12.03.2019).
100. Экономическая безопасность России. Общий курс / под ред. В.К. Сенчагова. М.: Бином. Лаборатория знаний, 2009. 815 с.
101. Экономическая безопасность: учеб. пособие / под ред. Н.В. Манохиной. М.: ИНФРА-М, 2014. 320 с.
102. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / под. ред. В.А. Богоцкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. 295 с.
103. Экономическая и информационная безопасность. Справочник: учеб. пособие для студентов вузов / А.А. Одинцов. М.: Экзамен, 2005. 575 с.
104. Кузнецова, Л.Ю. Экономический строй современной России: конституционные основы: монография / Л.Ю. Кузнецова. М.: РАП, 2009. 224 с.
105. Якунина, И.Н. Диалектика реализации общественных интересов в современном социуме: вопросы методологии / И.Н. Якунина // Вестник Тамбовского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 9 (101). С. 9–13.
106. Buzan, B. The evolution of international security studies / B. Buzan, L. Hansen. New York: Cambridge University Press, 2009. 383 p.
107. Shadow Economies Around the World: What Did We Learn Over the Last 20 Years? Prepared by Leandro Medina and Friedrich Schneider/Authorized for distribution by Annalisa Fedelino, January 2018.

Ольга Михайловна Дюжилова
Ирина Владимировна Вякина
Галина Геннадьевна Скворцова
Александр Васильевич Гайдашов
Ирина Александровна Толстова
Наталья Викторовна Корнеева
Павел Александрович Матвеев

**Теория и методология обеспечения
экономической безопасности**

Монография

Редактор Е.Н. Спиридонова

Корректор С.В. Борисов

Технический редактор Ю.Ф. Воробьева

Подписано в печать 25.10.2019

Формат 60x84/16

Бумага писчая

Физ. печ. л. 10,25

Усл. печ. л. 9,53

Уч.-изд. л. 9,17

Тираж 100 экз.

Заказ № 63

С – 63

Редакционно-издательский центр

Тверского государственного технического университета

170026, Тверь, наб. Афанасия Никитина, 22